

Лустовицкая
ДИ СЕЛ ЭЛЕА

Что делать, если тебя бросил жених? Исчез, написав лишь короткое смс, что нашёл любовь всей своей жизни. Вот после такого неожиданного сообщения жизнь Юли и стала серой. Она искала причины, почему это с ней произошло, и не находила. А потом... в ее жизни появился Дмитрий, самодовольный тип, бывший сокурсник и покоритель женских сердец. Он предлагает Юле свою помощь. И соглашаясь, она не представляет, во что ввязалась. Так ли бескорыстен Дима? И что теперь ждёт Юлю? Новая любовь, или новое разочарование?

И только луна меня не злила,
Обещая вечный покой.
Серебром своим манила,
Словно я, последний герой.
Sel.

Отвратное утро!
Отвратный день! Неделя.
Отвратная работа, жизнь.

Я сидела за рабочим столом и злилась. На себя. На окружающих людей. Но больше всё же на себя. И как в одной, новой песне:

Лишь луна меня не злила,
Обещая вечный покой,
Она меня, чертовка манила.
Словно я, последний герой.
И я чужим словам уже не верю,
Опять идут за мной потери.
Они преследуют меня,
в который раз...
Закрыты двери,
И все мы в своих клетках,
Дикие звери.

Эта песня при первом прослушивании мне совсем не понравилась. Она была дикой, надрывной, грустной. Солист исполнял песню так, что я невольно поставила её на повтор, а потом опять и снова, слушая этот голос. Пока не заканчивалась песня. Она имела какую-то магнетическую силу. Слова пробирали, да так, что каждый раз ты видел другую картину, смысл, каждый раз, открывалось что-то новое. И я в который раз, тупо поставила её на повтор. Ведь эта песня отражала мой нынешний внутренний мир, вернее царящее во мне сейчас негодование, она вытаскивала мою злость, давая ей пока ещё частичную свободу. Свободу, которой так не хватало моим внутренним демонам. Но мои страхи были сильнее. Они моментально замораживали тот внутренний ад, который пытался вырваться наружу и не мог.

Я тихо себя ненавидела. Ела поедом, каждый день. Каждый месяц. Ела с изяществом, как мороженое в дорогом ресторане. С аристократизмом, иронией.

От напряжения я сцепила пальцы, отбросив ручку, подальше от себя и откинулась на стул. Канцелярский предмет, не выдержав такого пренебрежения, скатился со стола и

спрятался непонятно где. Я бы тоже хотела так, спрятаться, отгородиться от всех, но не могла. Судорожно вздохнув, я уставилась в побеленный потолок, который за зиму успел покрыться тонкой россыпью трещин, напомилавших паутину, столь не любимых мной насекомых.

Хотелось выть. Рыдать. Побиться об стену. Но я ничего не могла сделать. Просто тупо сидела.

Мой внутренний ад был покрыт толстым слоем льда страха из сомнений. А что если? А что обо мне подумают? Как мне жить дальше? А что я могу? Да кому я нужна?! А зачем мне всё это?! Зачем я дышу?

Эти сомнения раздирали на части. Не давали дышать, от чего сердце болело сильнее.

И лишь луна меня манила.

Мы словно дикие звери,

Одни...

Никому не нужны.

Нет.

Всё-таки повтор сделал своё дело. Можно сказать почти собралась с духом, пойти и высказать всё, что я думаю, но вот ведь штука жизнь... Моя бравада разбилась в мгновение, стоило только позвонить телефону. Хотя кто-то, наверное, сказал бы, что это судьба, но я не согласилась. Судьбы не бывает, и ты сам строишь свою дорогу, по крайней мере, об этом говорили куче тренингов из серии, как сделать себя сильнее и лучше. Но, опять же, без "но" ничего не обходится. Звонила моя бывшая соседка по общежитной комнате. Эта девушка была локомотивом в нашем учебном заведении и пёрла к своей цели, невзирая на всех. В пределах разумного, конечно. Когда ей что-то от кого-то было нужно, она дружила с этим человеком. Получив своё — забывала. Обычно меня спасало только то, что наши интересы были на разных кругах. Я не водилась с её компанией, она с моей, плюс у нас были разные специализации.

Одно то, что она мне звонит, уже вызывало недоумение, потому что Галя, вспоминает о ком-то, когда ей что-то нужно. Мы и подругами то никогда особо не были, так, соседки, которые сосуществовали в разных реальностях. Так что звонок удивил сильно, и заставил позабыть о своих проблемах. Я всё смотрела на дисплей и не решалась ей ответить. Стандартная мелодия отыграв своё, стала повторяться, но на другом конце провода сдаваться просто так не собирались. Я с неудовольствием посмотрела на один пропущенный звонок, и подошла к окну. Не хотелось с кем-то разговаривать. В кабинете воцарилась тишина. Я даже успела задуматься о чём-то, когда я вновь услышала трели своего мобильного. От резкого звука в тишине я вздрогнула, едва ловя своими нерасторопными руками юркую технику. Надеюсь, что это звонок от важного человека, не глядя, ответила и только потом поняла, насколько я ошиблась. Но сбросить уже не могла. Я уже услышала её бодрое "Привет!".

— Капец ты долгая! — услышала я насмешку в свой адрес от бывшей соседки. А ведь я надеялась, что после получения дипломов, мы с ней уже больше никогда не увидимся. Я пыталась ей ответить, даже прочистила горло, но собеседница милостиво решив меня сильно не мучить, продолжила:

— В общем, нам нужно встретиться и желательно сегодня, — оповестила меня Галина, излучая оптимизм и лучи добра. — Эй! Юлькин? Ты там жива? Чего хрипим? Приём!

— Привет. — Только и могла ответить я. Отвечать ей очень не хотелось.

— Ну, наконец-то! — Обрадовалась девушка, из-за которой в своё время я получила кучу комплексов. А быть рядом с Галей и не комплексовать — это нонсенс. — Ты чего такая кислая? — Продолжила она выпытывать. — Лимонов объелась, али друга сердечного с другой встретила? — Всё в том же насмешливом тоне продолжила наша неотразимая активистка. На лимоны я почти обиделась, она то была в курсе, что на цитрусовые у меня аллергия. Память у Гали была очень хорошая, она помнила кучу деталей, и кто что сказал. Но это скорее дань, нашему соседству, а вот вторая половина предложения заставила меня похолодеть.

Откуда?! Ведь я не тот индивид, о котором нужно помнить спустя два года, после учёбы. Откуда она могла знать информацию не предназначенную для чужих, а Галя относилась именно к этой категории, людей?

— Что?! — взволнованно смогла выдать из себя.

— Что, что? — Невинно переспросила она. — Ты глухая, или крыша совсем поехала? Я тебя спросила, чего ты кислая? А ты и двух слов толком связать не можешь, — продолжила она меня отчитывать, но мне на это уже было наплевать. Я держала телефон побелевшими от напряжения пальцами и не смела её перебивать. В её духе было просто отмахнуться, типа раз слушать не умеете, тогда я умываю руки.

— Встретиться нам сегодня надо, — продолжила она опять менторским тоном и опять потише добавила:

— Срочно.

— Ххорошо, — быстро согласилась я, боясь, что она передумает. — Где?

— Ну вот! А я уже подумала, что в твоём карцере у тебя мозги совсем высохли, а оказывается не всё ещё потеряно, — по голосу было слышно, что она улыбалась и была явно довольна собой. Как же я ненавижу её! За её умение манипулировать людьми. И мной в том числе.

— Недалеко от твоей работы, есть приличное кафе "Лаванда" вот туда и приходи, к часикам семи, я буду ждать. — И не попрощавшись, Галя отключила вызов. Я ошалело уставилась на дисплей, который показывал время разговора. Три минуты. Какие-то вшивые три минуты, и от состояния тихой агрессии к себе, я хотела разгромить этот маленький, но когда-то очень уютный кабинет. Перезвонить я ей так и не решилась. И, как на зло, до конца рабочего дня оставалось ещё три часа. Плюнув на всё, я схватила свои вещи и вышла в коридор, демонстративно захлопнув дверь перед начальством и заперев на ключ.

Плевать! Теперь уже точно плевать, что и как обо мне подумают. Мне нужно было выйти на воздух. А ожидание в четырёх стенах спокойствию не способствовали.

— Отвратно выглядишь, Рычёва, — ухмыльнулась Галя вместо приветствия, растягивая слова. Попутно осмотрев меня с головы до ног. И судя по выражению лица, всё это её очень забавляло. Я бы тоже порадовалась, если бы не одно крупное обстоятельство.

— И тебе привет, — сквозь зубы ответила я ей, из-за всех сил стараясь себя сдерживать, и плюхнулась на сиреневый диванчик, кинув сумку рядом. Очень хотелось сорвать злость, а Галина для этого подходила как нельзя лучше. Но, к слову сказать, моя бывшая сокурсница была права. Я действительно выглядела совсем неважно. Даже больше, чем неважно.

Я сильно похудела, перестала следить за собой. Даже забыла про косметику на какое-то время. Вещи на мне в последнее время сидели мешком, так что вид в общем создавался очень потрёпанным. Хорошо хоть голову сегодня помыла. На фоне сидящей напротив

девушки контраст между нами ещё больше увеличивался. И явно не в мою пользу. Что было очень и очень печально.

2 глава

Без тебя я словно забытый,

Моё сердце не чувствует ритма.

Только дай мне знак!

Sel.

Заведение, куда меня пригласила бывшая знакомая, было интересным. Я частенько проходила мимо него, но вот зайти всё никак не получалось. Ненавязчивый стиль прованса, был разбавлен лавандовым цветом вперемешку с серо-серебристым оттенком. Это были лёгкие органзовые шторы, скатерти, на тон темнее из более плотного материала, даже цветы в горшках были, и пестрели разными оттенками от сиреневого до тёмно-фиолетового цвета.

Было уютно и мило. Не смотря на то, что уже был вечер пятницы, не было шумно. Играла лёгкая лаундж музыка с разными кавер версиями популярных песен, создавая романтическое настроение. Эдакий лёгкий флёр игривости.

Заведение радостно принимало вновь прибывших. Кто-то уже отмечал какое-то радостное событие, а кто-то просто решил поужинать, ну а некоторые, как например мы с Галей, решили потрепать друг другу нервы. Она уже этим занималась, а я вспоминала, чем же убрать её радость, которой она щедро делилась напополам с язвительностью, спокойно поедая греческий салатик. Глядя на неё, есть захотелось дико, до болей в пустом желудке. От всех этих стрессов аппетит уже несколько дней меня не беспокоил, а сейчас...

В общем, от жадности заказала большое мясное блюдо и горячего облепихового чая.

Пока готовили мой заказ, я чисто на автомате решила проверить сообщения в телефоне, надеясь на что-то, но...

Телефон молчал, вернее сообщения были, но совсем не от того человека, который был мне нужен, но которому оказалась не нужна я. И с тоской, наверное вселенской во взоре, я убрала телефон обратно в сумку, и натолкнулась на сочувствующий взгляд. От кого угодно, но вот от Гали такого я не ожидала. Мой запал и злость куда-то испарились, а глаза начало щипать, и я, уже не знала куда смотреть, чтобы не показаться слабой. Предательские слёзы потекли, и я с благодарностью приняла салфетку, от казалось бы, последнего человека, которого могла что-нибудь принять. Извинившись, я пулей полетела в дамскую комнату, умыться и хоть немного охладить горевшее лицо. Было жутко стыдно, за такое, но страх отступил, свернулся где-то в солнечном сплетении, напоминая о том, где болит сильнее всего. Увиденное зрелище в зеркале меня встряхнуло и я начала замазывать лицо тональником и пудрой, маскирую тёмные круги под глазами. Расчесала свои длинные и спутанные волосы, и убрала их в пучок. Даже нашла серёжки в кармане сумки и нацепила их для бодрости духа. Посмотрев на ярко-красную помаду, в своей косметичке, и несколько минут поразмышляв к месту ли такая яркость, я плюнула на все условности. Ведь зачем то я её купила.

Спустя пару минут на меня из отражения, смотрела немного бледная девушка, с лихорадочным блеском в глазах, серого цвета. С умеренным вечерним, можно даже сказать строгим, благодаря причёске, макияжем. Вот только мои губы настойчиво притягивали к себе внимание. Было непривычно.

Когда я вернулась к нашему столику, мой заказ уже принесли и его аппетитные запахи кружили голову, чуть ли не до обморока.

— Ну хоть не всё потеряно и аппетит появился, — заинтересованно прокомментировала Галя, жуя с отвращением лист салата. А потом, не спрашивая, полезла своей вилкой к моему мясу. И сделала это так ловко, что я даже не успела как-то среагировать.

— Достала эта диета, — промурлыкала она, закрыв глаза, прожёвывая кусочек мяса.

— Закажи себе, — проворчала я, — раз хочешь есть. Или у тебя есть ещё планы на плотный ужин с кем то? — Спросила я подозрительно. Очень уж меня беспокоило её внимание к моей персоне.

— Планов много, но на данный момент с тобой, — ухмыльнулась Галина и перестала покушаться на мою порцию. Подозвала официанта и заказала себе супчик. Самый что ни на есть низкокалорийный. Даже заставила его перечитать список ингредиентов два раза. Отпустив молодого человека, она переключила всё своё внимание на меня. От её дико заинтересованного взгляда кусок в горло не лез.

— Ладно, — смирилась я, что поест всё-таки спокойно не дадут. — Говори, чего хотела.

— Да я в целом ничего, — ответила она, вздыхая, и стала рассматривать ничем не примечательный пейзаж за окном. Начинало смеркаться. Скорее она разглядывала своё отражение в стекле, чем любовалась природой. — Хотел наш общий знакомый.

— А поподробнее нельзя? — спросила я с раздражением. Потому что все эти тайны и неожиданные сюрпризы уже поперёк горла стояли. Далеко ходить не надо. По-свински со мной так обошёлся самый, на тот момент я так в это слепо верила, близкий человек. Прислав смс-ку со словами "Прости, но я женюсь на другой. Давай останемся друзьями". Я даже сначала подумала, что это глупый розыгрыш и перезвонила, но мне ответила девица, спросив, "что непонятного было в сообщении?". А ещё услышала, как мой, уже на этот раз бывший парень, называет эту стерву котиком и говорит, что они опаздывают.

И всё. Я стояла в шоке и слушала гудки. Ещё, наверное, минуты две. Даже не могла понять, почему так случилось, ведь всё было нормально. Даже планировал просить моей руки у родителей. О чём свидетельствовало серебряное кольцо на моём пальце, с розовым гранатом, которое стало жечь руку, и я с остервенением выкинула его в окно, когда смогла снять. Это я потом сообразила сдать его в ломбард. Но было уже поздно. Найти я его так и не смогла.

И вот после месяца апатии и бессмысленности, я смотрю на свою бывшую, счастливую, и ухоженную соседку в этом милом местечке. И жду. Чего, я и сама не понимала, но надежда так просто меня отпускать не хотела.

— Можно и поподробнее, — улыбнулась Галя, вдыхая аромат мясного блюда, и с удовольствием приступая к его дегустации. Странно то, что заказывала она суп, и вытрясла всю душу с официанта, а принесли мясное рагу, как у меня. Не устроила скандал, а просто мило улыбнулась. Видели бы вы, с каким наслаждением она его ела, игнорируя мой недобрый взгляд, что я даже засомневалась. А одно ли блюдо мы едим? Может повар-кудесник так расстарался, для этой зазнайки, что она уже минут пять жуёт с умиротворённым видом, проглотив свой собственный язык, который по идее должен выдать очень важные для меня сведения. Я даже начала переживать, чтобы она не поперхнулась от такого блаженства, хотя и мысленно ей этого вначале желала.

— Это просто божественно! — Дожевывая кусочек и пригубив коктейль непонятного происхождения, пропела она. Я же, скептически приподняв бровь, была с ней не совсем согласна. А может из-за всех этих волнений я просто не чувствовала вкус в полной мере. И

уже смирившись, что пока Галина сама не захочет рассказать, вытянуть из неё это будет очень сложно, и продолжила меланхолично есть, попутно осматривая интерьер. А так же всё прибывающих посетителей. И пока бывшая сокурсница отдавала дань своему заказу, я случайно увидела знакомое лицо. И даже подумала, что обозналась, но нет. Это знакомое лицо уже с уверенностью направлялось, вальяжной походкой в нашу сторону, следуя за официантом.

Кто бы мог подумать, что мы опять пересечёмся? Лично я, даже в кошмарном сне, не могла бы такое предположить. Сама краса и гордость нашего потока, и не только нашего, тот ещё ловелас и похититель дамских трусиков и саморастёгивающих бюстгалтеров — Димка Воронцов.

Но судя по всему, Димка канул в лету, и на горизонте нарисовался Дмитрий. Представительный, с тем же флёром харизмы и безбашенности, что некоторых заводит покруче, чем виски, которое я терпеть не могу.

Это можно было бы наблюдать вечно, как в его сторону оборачиваются не только холёные стервы, но и далекозамужние, счастливо имеющие пару отпрысков, дамы.

Большая мечта!

К счастью не моя. Но надо отдать ему должное. За пару лет очень изменился внешне. Возмужал. Димка никогда не был глупым. Обеспеченных родителей не имел. Если ставил себе цель, то шёл к ней. Не пёр как танк, но всегда добивался нужных результатов. Черта хорошая. Звёзд с неба, конечно, не хватал, но и изнеженным мямлей не был. В общем, держался золотой середины. В чём и преуспел. Не смотря на его бурное, свободное времяпровождение, учёба для него всегда была на первом месте, хвостов не имел. Не сказать, что писаная модель с обложки журналов, рекламирующая брендовые аксессуары, но и не сказать обратного. Высокий, сероглазый шатен, с правильными чертами лица, с задорной белоснежной улыбкой, которой на автомате хотелось улыбаться в ответ. Одни плюсы, как ни крути.

Под ложечкой противно засосало. Ох, и не к добру такая встреча. Закадычными друзьями мы в универе не были, я даже и близко не пересекалась с его кругом общения, но один эпизод можно так сказать расставил приоритеты, и моя лёгкая влюблённость к Димке испарилась в мгновения ока. Оказалась случайно в нужном месте, и в нужное время.

Для меня.

Я стала невольным свидетелем, одной сцены, дико меня поразившую на тот момент. Не самая бедная девочка, чей папа был ей надёжной и всёпозволяющей крышей, стояла на коленях и отдавала ему какой-то долг, а перед этим минут пятнадцать умоляла, чтобы он сжалился над ней. После чего, был ей передан конверт с фотографиями, который она под истеричный смех начала рвать, ну а после подожгла эту кучку из своей зажигалки. И смеялась, утирая слёзы, и что-то бормотала. А после, достала из сумки свои тонкие сигареты и дрожащими руками прикурила. Выпустив пару колец дыма, рыжеволосая Адель удалилась, так и не заметив, что маленький костёр начал потухать без должного внимания. Дима к тому времени уже ушёл, а я сидела в своём укрытии и ждала, когда же перестанет истерить эта гроза всех серых мышек и свалит из тёмного и пустынного уголка нашей Альма матер.

Сия особа цеплялась за всех, кто ей был не по нраву, а её свита, желая выслужиться — добивала. Ну и я не будь душой, правда имея на тот момент телефон сносной марки, с приличной камерой с пятью пикселями, сделала несколько фото. Вскоре я узнала, что несравненная красотка перевелась, а то и уехала в Лондон. Слухов было много разных, но

мне уже было не интересно. Да и свита, сама по себе растворилась, кого отчислили, кто просто сдулся, но ко мне больше не цеплялись.

Так что, я совсем не питала иллюзий на его счёт ни тогда, ни сейчас. Он приближался, словно звёздный крейсер к одинокостоящей планете, неумолимо, дерзко. В полной боевой готовности, произвести захват всех ценных ресурсов. Мда. Надо поменьше фантастики читать.

Осталось только принять безучастное выражение лица, чтобы ни в коем случае не заметили мою заинтересованность. Иначе втянут в аферу. А то, что она намечается, далеко ходить не надо. К сожалению, что именно этой парочке от меня надо, я не знала. Но то, что они были в курсе на счёт Эдуарда, этого засранца, который даже не объяснил мне, почему мы так расстались, тут уже к гадалке не ходи.

Диванчики за нашим столиком были небольшими, и они не были рассчитаны на большее количество людей, чем уже было, до фееричного появления бывшего сокурсника. Поприветствовав нас: Галю чмокнул в щёчку, мне пожал ручку, Дима не стал долго раздумывать, куда ему присесть и подвинул Галину к стенке, не обращая внимание на её возмущение. К этому времени почти все столики были уже заняты, и свободных стульев не оказалось. А маленькое кафе, судя по всему, не располагало небольшим складом по хранению дополнительных стульев и явно не рассчитывало на такой ажиотаж в этот вечер.

На какое-то время затянулось тягостное молчание. Я старалась, есть аккуратно и не смотря на то, как за мной пристально наблюдает моя бывшая, мимолётная влюблённость. И вдруг услышала самый неожиданный вопрос:

— А ты отомстить не хочешь? — лениво спросил Дима, отложив в сторону меню, в которое он так и не взглянул.

— Что?! — Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Чуть картошечкой не поперхнулась от неожиданности. Это же надо было такое спросить?! Но в тоже время я всё же призадумалась. Вдруг очень захотелось сделать больно Эдуарду за такой поступок. Хотя раньше такой мысли не возникало, и я всё время придумывала для него отговорки и оправдания. Куда уж больше? И всё время чего-то ждала. Ждала, что это оказалось глупым розыгрышем. Жестоким и глупым. Ждала, что вот откроется дверь, он войдёт и скажет "Ну что, купилась котёнок?", а после рассмеётся и поцелует. И только спустя две недели я поняла, насколько была наивной, но легче от этого не стало. Кажется, я прошла почти все стадии, от отрицания до жалости и злости к себе, а вот чтобы отомстить обидчику даже и мыслей за это время не было. Да и не такой я человек, чтобы ввязываться в конфликты и строить козни.

— Отомстить? — Переспросила я. — Не думала об этом, — пробурчала, продолжая ковыряться в своём, уже не таком аппетитном и немного остывшем рагу.

— Ну, так подумай, — спокойно ответил Дима, помешивая сахар в своём кофе. В отличие от нас заказывать ничего существенного не стал. — Я не предлагаю тебе ничего криминального, но мне нужна твоя помощь.

От удивления я даже приподняла бровь. Надо же! Этот вечер приносит сюрприз за сюрпризом.

— Кккакая помощь? — спросила я заикаясь. Мне, конечно, было любопытно, но всё же мои возможности были не безграничны, чтобы вот так соглашаться на авантюру. Поэтому я не спешила кидаться на шею к моёму "избавителю от горестных дум" с воплями радости утирая сопли счастья.

— Небольшая, — задумчиво ответил сероглазый парень, продолжая всё так же пристально смотреть на меня. Как бы сверяясь, подхожу я для столь значимого для него дела или нет. Было очень неловко и даже немного больно глазам смотреть вот так в ответ. Галина же тихо дожёвывала своё рагу с салатом, ковыряясь в телефоне, и делала вид, что ей совсем не до нас. Но глаза всё же её выдавали. Ей, как и мне, тоже было любопытно, а Дима всё ещё, как бы сомневаясь, манипулятор фигов, тянул резину, играл в гляделки и попивал свой напиток бодрости, на ночь глядя.

— Ты, наверное, помнишь Адель? — Поморщившись, спросил Дима, глядя в свою почти пустую чашку. — Ну, конечно же, помнишь! — Ответил, он сам себе, горько усмехнувшись. Я неуверенно кивнула. Ну как же забыть сию особу? — Так вот, Адель невеста твоего бывшего. И через две недели у них свадьба.

Для меня эта новость была полной неожиданностью. Нет, то, что он ушёл к другой, я знала, а вот к кому... Даже в мыслях не могла предположить, что это она украла моё счастье. Но теперь уже не моё.

Всё вокруг вдруг стало каким-то неправильным. Чужим. Я сама себе стала чужой. Фоновая музыка в кафе, как и голоса посетителей этого заведения, отошли на задний план. В уши, будто вату запихали, наступила звенящая тишина. А перед глазами появилась пелена предобморочного состояния. Сердце пропустило удар, потом ещё, и ещё. Казалось, что я задыхаюсь. Один миг... И меня вроде как отпустило. Вернулись краски, шум. Кислород стал радостно поступать в лёгкие.

Всё.

3 глава

Твой серебристый свет,

Для меня полный надежд.

Я тобою забытый теперь.

Sel.

Всё.

Рубеж пройден. Мне вдруг стало всё равно. Мне больше не нужны были мои спутники, которые смотрели на меня с опаской, не зная, как реагировать на моё минутное помешательство. Я хотела домой. Завернуться в одеяло, как гусеница в кокон, и проспать хотя бы сутки. Отключив телефон. А потом уволиться с нынешней работы, и уехать к берегу моря навсегда. Я уже расписала себе свою дальнейшую жизнь, как меня грубо спустили с облака, на котором достраивался свой воздушный замок.

— И ты пойдёшь со мной, — продолжил мысль Дима, — как прикрытие.

А после стал таким загадочно-проницательным, попивая свой кофе. Вторую кружку, если не ошибаюсь.

— Зачем тебе это? — Спросила я без интереса, посматривая в сторону этих заговорщиков. — Да и мне какая от этого польза?

— Польза колоссальная, как ни крути! — Парень поддался вперёд, захватывая целевую аудиторию, то есть — меня. Я же на это скептически приподняла бровь, тем самым давая понять, что очень сомневаюсь в его посулах. Но Диму уже было не удержать, азарт в его глаза вспыхнул, словно падающая звезда. Мимолётно, как мне показалось, показав того безбашенного любителя покуролесить.

— Ты можешь вернуть своего..., - запнулся шатен, подбирая слово, а потом словно выплюнул, как бы издеваясь, — любимого. М? Как тебе такая выгода?

— Никак, — меланхолично ответила я, продолжив выискивать мясо в своём блюде. Хорошо, что до этого смогла немного поесть, сейчас же, аппетит и вовсе пропал. Кстати, мой ответ сильно удивил моих собеседников, они даже переглянулись.

— То есть никак? — удивлённо спросила Галя. — Ты же буквально полчаса назад страдала и ждала от него звонка! Сейчас то, что не так? — спросила она уже гневно, отбрасывая вилку в сторону.

— А сейчас я поняла, что мне не нужен тот человек. Благодаря вашей новости — всё как отрезало. Да больно, но... Уже всё. Хватит.

Я старалась говорить, как можно спокойнее, хотя внутри бушевал огненный смерч. Старалась держать себя в руках, но жутко хотелось, чтобы меня пожалели. Порыдать, посмотреть слезливый фильм. Ходить в пижаме целый день и есть фисташковое мороженное. Какие только глупости в голову не лезут, но... Реально хотелось именно так и сделать. Нужно было всего лишь встать и уйти. Даже не заплатив за себя. Но...

— Мне нужна твоя помощь. — Дима подался вперёд. — Очень нужна. Проси всё что угодно, но мне нужно, чтобы ты пошла со мной на эту грёбанную свадьбу! У меня нет другого выхода. — Добавил он уже тише.

— Она что, тебя шантажирует, как ты её когда-то? — Невольно вырвалось у меня.

— Что?! — вздрогнув, спросил шёпотом этот уверенный в себе молодой человек. Моё откровение словно выбило из него воздух. — Что ты сказала? — Поднялся он.

— Это вышло случайно. — Начала я вспоминать ту неприятную сцену. — Когда вы пришли на те задворки — я уже была там. И уйти я никак не смогла, пока не ушёл ты, а следом, — промедлила я, как бы пробуя, смогу ли я сказать имя той, из-за которой многое пошло наперекосяк. — Адель.

— Быть свидетелем — одно, — расстроено ответил Дима. — А иметь доказательства, которые сейчас бы ох, какгодились — это другое. Но их у меня нет, как и у тебя, верно?

И вот тут я оказалась на распутье. Рассказать, о том, что сгорело не всё, и пара кадров негатива затерялось в пепле? Резкий порыв ветра затушил маленький костёр, не дав разгореться пламени, лишь оплавив то, что Адель пыталась сжечь. Все фото почернели, и потихоньку начались рассыпаться, превращаясь в серую пыль, стоило только к ним прикоснуться. А пронизывающий ветер разносил остатки, вместе с фантиками и другим небольшим мусором, по тупику, создавая воронки, поднимая вверх и унося за пределы учебного заведения. Не знаю, какому я подалась порыву, но пройти мимо не смогла. И выудила из кучи пару кадров, каким-то чудом сохранившиеся под пеплом, немного испачкав свои пальцы. Домой я в тот день не знаю, как доехала. Мысли всё время крутились в голове, вокруг этой сцены. Кадры сохранила, распечатывать не рискнула. И даже забыла, куда я их засунула в таком состоянии. Спустя неделю, я всё же нашла эти негативы и убрала в более надёжное место, в узорчатую, под малахит шкатулку. Где хранила валентинки со школы, и прочие милые сердцу безделушки. А вот мой телефон, на который я тогда успела сделать пару снимков, спустя год безвременно умер, упав с лестницы.

Или же промолчать, и не говорить, что те самые, так необходимые Диме козыри, всё же затерялись при ремонте. И как назло, потерялись они незадолго до так называемой помолвки. За которой шёл болезненный разрыв. Потеря сразу же выветрилась у меня из мыслей. Наверное, с последними мозгами. Слишком велика была моя радость и последующее горе на тот момент.

Всё не случайно.

Картина никак не хотела складываться. Я не видела во всём этом связь. Но неизменным оставалось одно.

Вернее одна.

Адель.

Уже ночью, обдумывая и переваривая всю информацию, допивая тёплое молоко с мёдом, согревая озябшие пальцы, я поняла, что сглупила. Надо было всё же рассказать про те негативы и что они пропали, но в этом я была не уверена. Мучило угрызение совести. И сон всё не шёл, не смотря на принятые успокоительные таблетки. Какая-то мысль крутилась в голове, медленно рисуя картинку, не давая мне покоя. Набивая подушку помягче, я не удержалась и представила вместо неё своего бывшего.

Скотина! Наверняка, весь такой счастливый со своей курой, ну а как же, невеста она ого-го, какая выгодная.

Ненавижу!!!

И его, и её!

Да чтоб у вас всё хорошо сложилось!

Подушки уже было мало, хотелось его просто придушить. И какое-то садистское чувство появилось. Мне вдруг приспичило, посмотреть на их совместные фото! Может быть, всё не так чудесно и прекрасно? Может быть...

Спустя пару секунд, после "гениальной" идеи я уже искала в Инстаграме Адель. Вед кое-кто, считал этот ресурс недостойным своего внимания, говоря всем нашим знакомым и мне в том числе, что там только те, кто деградируют. Но не долго, птичка пела. Адель сама найти не смогла, но в ленте "возможно вы знакомы" случайно заметила того, на кого бы и подумать не смогла, что этот человек когда-нибудь, до такого "опустится".

"Эдуард Лосев" уверенно всем улыбался со статусом "новый пользователь" и "вы можете быть знакомы". Так и напрашивался лозунг — "Новая жизнь, новые деградации!"

Это же надо было настолько поменять свои взгляды! И ради кого?! Ради этой рыжеволосой красотки, что прижималась к нему и счастливо улыбалась. Нет, ну вы только посмотрите на это?! Что это за ванильные нежности?! "Люблю любимую".

Я не удержалась и хрюкнула, потом закатилась. Истерический смех не отпускал минут пять, потом я побежала на кухню, уже глотая слёзы, налила себе холодной минералки. В общем, и попила, и умылась. Надеюсь, желудок не взбунтуется, после таких экспериментов. Молоко, минералка, немного рагу, которое и то доесть не дали. Щёки и глаза начало щипать от туши, которая медленно, но верно растекалась.

После того, как я смыла не только косметику, но и подтёрла пол, после импровизированного фонтана воды с газом, я вернулась к своему телефону. Искала его ещё пять минут среди подушек, которые успела разбросать по кровати в порыве ярости. Ещё пару минут вспоминала дыхательную гимнастику и вновь вернулась к просмотру "Люблю любимую". Под одной, пока ещё единственной фоткой, было всего пара комментариев, в которых "Адель-Ка" (ещё бы вторую "А" и точно была бы удавом из мультика про Маугли) и "Эдуард Лосев" (эта скотина даже не прячется), признавались друг другу, кто кого любит больше и чмаффф.

Меня аж передёрнуло.

В протрации я просидела некоторое время. Переваривая. Это же насколько я была слепой и глухой! Я шла на поводу, не замечая ничего. Ни отношения к себе, которое

замечали родители. Папа странно поджимал губы, а мама вздыхала так, что от безысходности цветы вяли. И видется с ними я стала реже. Совсем позабыла о своих подругах, которые почему-то оказались "недостойными" для моего внимания и общения. Я забросила своё хобби.

В общем, несмотря на позднее время, обдумав все за и против, я набрала Димин номер.

— Алё, Дима? — побыстрее спросила я, чтобы не бросить трубку. В ответ мне промычали что-то непонятное. Я сжала крепче трубку. Пауза затянулась. Пока я не услышала раздражённое:

— Ну, кто там? Три часа ночи! — рявкнули мне в ответ, собираясь ещё и нецензурно выразиться.

— Эээто я..., - от волнения в горле запершило и мне пришлось прокашляться.

— Кто я?! — Всё так же недовольно спросил парень, чуть хриловатым голосом. Тут уже ничего складывать не надо. Кое-кто спал, вернее дрых, ни о чём не переживая. И это после крепкого кофе!

— Юля, — нервно представилась, — ну помнишь, мы сегодня виделись, и ты говорил..., - меня грубо прервали.

— Я помню. Что. Где. И когда говорил. — Зевнул он. — До утра никак не могло подождать? — спросил Дима уже без всякой агрессии. — Чего тебе не спится?

— Не могло. — Я набрала воздуха побольше, меня немного обидело его пренебрежение. Но в целом он прав. До утра могло подождать. А я могла передумать. Тут ещё слеза предательская покатила по щеке, и я шмыгнула носом.

— Юль? — спросил он вкрадчиво.

— Ммм? — Только и смогла из себя выдавить. Слёзы уже заливали глаза. Судорожный всхлип не заставил себя ждать.

— Ты что, плачешь?! — спросил он осторожно.

— Неа! — Соврала я, но тут уже и ежу было понятно, что дело полный швах. И чего я ему позвонила? Ведь могло подождать до утра. А теперь реву, как дура. И сказать ничего не могу.

— Ты сделай вдох, — посоветовал он мне спокойно, — а потом выдох. Вот, молодец, — услышав, как я пытаюсь дышать, похвалил он меня. — Я сейчас приеду.

— Не-не! Не надо! Всё в порядке, — заверила я его, продолжая шмыгать носом и вытирая рукавом пижамной рубашки свои слёзы.

— Я уже понял, через двадцать минут буду у тебя, — безапелляционно заявил мне парень и отключился.

Какой ужас! Что я наделала?!

4 глава

Твоё сердце закрыто навек.

Умоляю, только дай мне знак.

И я смогу, всё вернуть назад.

Sel

Плакать вдруг резко расхотелось. Зная ещё по универу, Димкину натуру, держать слово, я судорожно стала наводить порядок в квартире. Которую, я в период своей депрессии немного подзапустила. Собрав в охапку вещи с сушилки, запихнула их разом на полку, не забыв попутно проверить батарею в ванной, а то станется с некоторыми пойти руки помыть и увидеть мои кружевные, а некоторые, даже совсем не кружевные регалии. Я бегала по

квартире, стараясь не пропустить ничего, даже кое какой видимый мусор успела подсобрать с бежево-коричневого паласа, с геометрическими узорами. Ещё раз, оглянув своё жилище орлиным взором, я немного подуспокоилась, но тут я увидела себя в зеркале. То, что было надето в данное время на мне, едва прикрывало, то, чем семафорить по идее, перед совершенно незнакомым человеком было неприлично. Пижамная полупрозрачная рубашка нежно-голубого цвета, была очень удобной. Спать в ней было одно удовольствие, но...

И я побежала к шкафу, временно забыв, что до этого набила его вещами. Ворох неглаженной одежды тут же свалился на меня. Мда! Но зато нашлись тренировочные штаны светло-серого цвета, которые не требовали глажки. Попутно из этой кучи вытащила футболку тёмно-синего цвета, с надписью на английском "Спящая красавица". Заметив это, я решила поискать что-то менее цепляющее, но тут прозвенел вызов домофона. Покидав обратно вещи, и поплотнее закрыв шкаф, я поторопилась в коридор. Открывать дверь. И только сейчас промелькнула мысль. Интересно, кто дал ему мой адрес? Хотя понятно кто. Галя. А теперь возникает вопрос. Откуда она узнала то?

Живу я на третьем этаже и Дима поднялся очень быстро. С его-то длинными ногами труда это для него не составило. Окинув быстрым взглядом, уцепившись за надпись на футболке, он хмыкнул.

— Скорее не спящая красавица, — вместо приветствия выдал парень, когда разулся.

На нём были спортивные штаны, тёмно-серого цвета и чёрная футболка с длинными рукавами. Вспомнилась мысль, что дураки думают одинаково. А тут, судя по всему — одеваются тоже. Ну и как в лучших домах, герой не моего романа, по-хозяйски прошёл на кухню и начал хлопать холодильником. За минуту раза два, открыл и закрыл, постоял в прострации столько же и опять открыл. Ну, прямо немое кино. Я наблюдала и не могла понять смысла в его действиях. Пока он не спросил.

— И это всё? — поинтересовался он, доставая почти пустую бутылку с минералкой из холодильника. — Не густо, Рычёва. Я тут голодный, мчался на всех парах, надел первое попавшееся, а у тебя дома даже хлеба нет.

— Чай есть, — промямлила я. И ринулась создавать кипучую деятельность, убирая волосы, которые растрепались по плечам и теперь мешали. А резинки, как на зло, под рукой не было. Набрала воды в электрический чайник, поставила на базу. Даже включить успела, когда услышала, что сие недоразумение чаю не хочет. А на мой вопрос, чего же барин хочет, то мне милостиво ответили, что его Светлость желает мяса. Ха! Посоветовала ему укусите себя за локоть, авось и наестся.

— Угу, — было мне ответом. Точно пропустил последнее пожелание мимо ушей. Нежданный гость сосредоточенно ковырялся в телефоне минут пять, а потом улыбнулся. Потянулся. Хорошо футболка была немного длинноватой, и я ничего не увидела. Ну, почти ничего. Но воображение, зараза уже успело дорисовать то, что было скрыто от моих глаз.

— Я заказал пиццу, — отвлекли меня от моих дум, — через десять минут привезут. Ты же не против? — поинтересовался Дима, после всех своих потягиваний, зеваний и хрустов в шее и прочих телодвижений. Я тоже зевнула в ответ и только сейчас поняла, насколько я устала и жутко хочу спать. Вот что меня дёрнуло ему позвонить? А не отложить это до утра? Наверное, судьба, не иначе. И вообще, надо было удалить от Гали сообщение с его номером и припиской "на всякий случай".

— Не против, — опять зевнула я, и стала доставать кружки. В заначке нашла сахар. Я даже удивилась такой находке.

— А кофе у тебя не будет? — поинтересовался парень, подходя ко мне ближе, как бы помогая и проверяя верхние шкафчики. Он был очень близко, опасно близко если точно. И я даже немного потерялась и замешкалась.

— Не будет, — ответила я, позевывая, пытаюсь выскользнуть из столь близкого соседства, но не тут-то было. От опасных объятий меня спас звонок домофона. И кое-кому пришлось отступить. Пока Дима рассчитывался за свой заказ, я ушла в спальню, и там уже заколола волосы. Лихорадочно похаживая туда-сюда, пытаюсь собрать свои мысли в кучку. Это что же, твою на лево сейчас было?! Но, пришлось вдохнуть воздуха побольше, и выйти к гостю, и возможно временному союзнику. Блуждающая мысль "а на фига мне всё это надо?", после полуобъятий стала более чёткой. Я даже чуть не начала грызть ногти, но вовремя себя одёрнула.

На столе лежали две коробки с пиццей. Кое-кто уже деловито разливал воду по кружкам, ожидая меня. Я достала чайные ложки для сахара и тарелки под пиццу. Не будет же, он один есть, верно? Из закрытых коробок, доносился запах свежее испечённой любимой еды итальянцев, по местным рецептам. Я не удержалась и открыла коробки. Мой желудок радостно заурчал, это не смотря на выпитый стакан молока перед сном, чей пластиковый пакет уже валялся в мусорке.

В одной была обычная "Маргарита" с колбасными кружочками и без оливок, чему я удивилась. Во второй был микс из четырёх вкусов. Оливок там тоже не наблюдалось.

— А где оливки? — мне же было любопытно, чего это в пиццерии пожадничали. Или закончились и решили прокатить на просто так?

— Я их не ем, — ответил мне буднично Дима, и сел напротив меня, помешивая сахар в своей кружке.

— То есть, как это ты не ешь оливки?! — не поверила я ему, окуная свой пакетик в кипяток. — Все их любят!

— Ну а я — нет. — Ответил парень, наверное, в сотый раз уже на этот вопрос и продолжил дегустировать свой кусок пиццы.

— Понятно. — Пожала плечами я, не желая дальше углубляться в дебри вкусовых предпочтений Димы.

Какое-то время мы ели в тишине. Было слышно, как тикали часы на кухне. Но как бы мне не хотелось оттягивать разговор, он всё же случился. Гораздо быстрее, чем я думала.

— Так зачем ты мне звонила? — Взял быка за рога Дима, попивая чай. — Ты же понимаешь, что я сюда приехал не пиццы поесть, посреди ночи.

— Я хотела сказать..., - я конечно много чего хотела сказать, но как-то язык не поворачивался. А может ну его? И жить дальше, плыть по течению? Всё простить? И за эти малодушные сомнения я начинала ненавидеть себя ещё больше. Кисейная барышня, блин.

— Ну же, смелее, девочка, — издеваясь, подвёл меня к черте Дима.

— Кхм..., - я чуть не поперхнулась чаем от такой поддержки. Называется, решила смочить пересохшее горло. Эта скотина ещё и насмехается! — что я согласна тебе помочь.

— Ну что же, я очень рад. И по срокам мы вроде успеваем. — Он посмотрел на часы, которые уже показывали четыре часа утра. — Но надо сделать тебе кое-какой апгрейд. Времени остаётся не так много.

— Это какой? — спросила я удивлённо. Всё вроде было при мне. Ну не плоская, не уродина. Миловидная. Что ему ещё надо то?

— Потом скажу. — Хитро улыбнувшись, этот танк, иначе его никак и не назовёшь,

допил свой чай и направился в зал. — Ну а для начала, — осматриваясь, продолжил он, — у тебя есть спортивная сумка, или небольшой чемодан?

— Есть, чемодан для поездок, небольшой правда. А что? — спросила я, идя вслед за ним.

— Вот и хорошо! — улыбнулся этот интриган. — Собери, то, что понадобится на неделю, ты временно поживёшь у меня.

— Эээ... что? — вот так огорошил. Я даже не то, что говорить, даже как думать забыла.

— Могу помочь со сборами, если самой сложно. — Мило улыбнулся и направился в сторону спальни. Вот же деятельный жук!

— Но погоди, для чего всё это? — я всё никак не могла уловить ход его мыслей. Ведь подразумевалось, что мы появимся вместе на одном мероприятии и всё на этом. По крайней мере я на это рассчитывала.

— По легенде ты моя девушка и у нас всё серьёзно. — Поставил в известность меня Дима и открыл дверцу шкафа. Я не успела его остановить. Вещи посыпались на него, как подарки на Новый Год. И судя по всему, Дедушка Мороз знает, как ему угодить. В руках у Димы задержались мои кружевные... — Вот их точно стоит с собой взять, улыбнулась эта макака, растягивая в своих руках полупрозрачную ткань. Краска залила моё лицо, в основном от смущения, и я со злостью вырвала из его рук своё нижнее бельё, которое покупалось для одного случая, которому так и не суждено было сбыться.

— Не надо мне помогать! — заорала я на него, так громко, что у соседей проснулся маленький ребёнок и начал плакать. И мне теперь вдвойне было неловко.

— Ладно, — шёпотом согласился со мной Дима и поднял руки, как бы сдаваясь, — но если через десять минут не соберёшься, то я отберу вещи на свой вкус. — Он сказал это так, что я поняла, на какие именно вещи, Дима претендует, посматривая на мои руки. Кричать от негодования я уже не могла и выпихнула этого нахала из комнаты. Вот же гад, озабоченный. Но благодаря его нахальству, я всё же отвлеклась от некоторых своих невесёлых мыслей, и даже думать забыла, о той свинье, что подложил мне бывший.

И кстати! А почему это я собственно должна к нему ехать?!

И кстати! А почему это я собственно должна к нему ехать?! Тоже мне командир нашёлся.

С такими мыслями я оставила ворох упавших вещей на кровати и пошла в зал. Гостя там не было. Первое что бросилось в глаза в коридоре — отсутствовала его обувь.

Тааак!

Это что же за спектакль тут у меня был? А как же поехали ко мне?! Я девушка впечатлительная, уже размечталась... Даже не услышала, как Дима вышел. Вот же ниндзя!

Я повертела немного по сторонам. Вроде всё на месте. Пошла на кухню, убрать остатки пиццы в холодильник и выкинуть коробки. Как услышала звук открываемой двери. И рванула в коридор, схватив первое, что попало под руку. Надо сказать это был не совсем удачный выбор. Хлопушка, конечно грозное оружие: для мух, комаров, но уж никак не против взломщиков. Правда, если метить в лицо, то приложить можно нехило.

— Ну, раз ты ещё не собралась, — окинул взглядом меня, Дима и бросил спортивную сумку на пол, — то я остаюсь у тебя. А мухобойка для чего? — поинтересовался он подозрительно, стараясь не двигаться с места.

— Для тебя! — прошипела я от злости, бросив, сей грозный предмет для летающих насекомых в него и пошла в сторону кухни. Надо успокоиться. Вот же козлина! И где же моя

валерьяночка? Вроде бы должна была ещё остаться в аптечке.

— И что ты ищешь? — лениво поинтересовались у меня за спиной.

— Яд. — Буркнула я, не поворачиваясь, продолжая перерывать коробку из-под обуви, куда свалила все свои лекарства. Одно непонятно. Почему он вызывает во мне столько эмоций? Ничего же не делает, только над душой стоит.

— Для меня? — всё так же поинтересовался этот возмутитель спокойствия. Вдохнув с шумом воздух, я ответила:

— Для себя, — ответила я, выудив из горы всяких ненужных лекарств, стеклянный пузырёк с жёлтыми таблетками.

Данный пузырёк у меня отобрали, посмотрев на мои попытки быстро открыть и вытащить вату. Конечно же большая часть таблеток высыпалась на мою раскрытую ладонь, у меня даже бзинькнуло в мозгу, что я сейчас веду себя как Эдвард, смотрящий на Бэллу(знающие люди меня поймут), в нетерпении, когда же смогу проглотить это успокоительное. И немного прийти в себя, после столь бурной на события ночи, что даже голова разболелась.

— Не надо так нервничать. — Посоветовал добродушно Дима, наливая в кружку мне воду из-под крана. Фильтр был пустой, и я уже не стала привередничать. — Я совсем не буйный, ем по ползёрнышка в день, как Дюймовочка.

— Ни фиги себе Дюймовочка, — прокашлялась я, мне даже осторожно похлопали по спине.

— Честно-честно! — угу, и глаза такие правдивые. — Воздухом, я точно не питаюсь. И пока есть время, — взглянул он на свои ручные часы, — надо затарить твой холодильник. С утра мне на работу и будет некогда. Потом будут кое-какие дела.

— То есть, вечером? — спросила я, приблизительно подсчитывая время. Самой-то тоже надо было показаться на глаза начальству, после уже вчерашней выходки.

— То есть сейчас, — потянул в сторону входной двери.

— Но сейчас же ночь! — возразила ему я, да и ехать никуда не хотелось. Я уже, можно сказать, засыпала на ходу.

— Ошибаешься, раннее утро. — Обуваясь, констатировал он — Купим продукты и вернёмся, я ещё надеюсь пару часов поспать, — зевая, добавил он.

5 глава

Ты моя, Лунолика, в этом мире,

Где всё так зыбко и не объяснимо.

Ведь с тобой, я всегда другой.

Sel

Пришлось собираться. Обуваться. Искать телефон. Разуваться было лень, и я на цыпочках пробралась в зал, попутно захватывая свою сумку с кошельком. Глянув на себя в зеркале, отметила, что вид у меня донельзя затрапезный. Опухшее лицо. Нечесанные волосы.

— А может, ты просто к себе домой поедешь? — с робкой надеждой и, зевая, спросила я, надевая толстовку. — Завтра, то есть уже сегодня вечером встретимся и поговорим. — Я опять зевнула и чуть не вывернула челюсть.

— Нет, ты же мне позвонила, а я мчался к тебе на всех парах. С надеждой во взоре, — продолжал издеваться этот тролль. — Ты же не лишишь меня этой надежды? М? — И продекламировал:

Гейша журавля прислала

Дома сегодня одна

На улице темно, подумал самурай.

— Это что? — шёпотом спросила я, тихонько обалдевая, и пытаюсь понять смысл. "Гейша, самурай — это он к чему вообще?" — думала я, пока этот любитель японской поэзии закрывал дверь.

— Это хокку, — так же тихо ответил он мне, — моего сочинения. Понравилось? — поинтересовался он.

— Не очень, — холодно ответила я, когда до меня дошёл весь смысл его сочинения.

— Да ты просто не поняла, — продолжал он настаивать и, ведя за рукав к своей машине, когда мы вышли из подъезда.

— Всё я прекрасно поняла, — выдернула я свой рукав, и поёжась от уличной прохлады, пошла за ним, — стихоплет фигов. Сам ты гейша.

Не ожидала я от него, такого заразительного смеха, даже самой смешно стало.

До круглосуточного супермаркета доехали быстро и без приключений. В это, очень раннее утро, машин было мало. И только-только начинало рассветать. На горизонте появилась серая полоска, предвещающая пасмурное утро. Дорогу нам скрашивала музыка по "Gold Romantic Radio" играя зарубежные хиты конца девяностых и начала двухтысячных. Музыка расслабляла и говорить совсем не хотелось.

Уже в помещении, Дима сразу выкатил тележку, и, догнав меня, галантно предложил подвести, не бесплатно, разумеется. Соблазн был великим, но я от него отмахнулась. Сказала, что сейчас не время и Родина в опасности, а он тут ромашки нюхает.

— Да ладно!? Какие ромашки? — смеясь, спросил Дима, крутанув тележку.

— Откуда мне знать какие? — возмутилась я, пожимая плечами. В этот момент поймала себя на мысли, что рядом с Димой я становлюсь полным, эмоциональным неадекватом, с итальянским темпераментом. Всё время хочется показать ему жест, куда бы ему пойти. Далеко и надолго. Но вот недавно съеденная пицца делала меня добреею Поэтому обходилась без жестов. Пепелила взглядом.

Я остановилась на перекрёстке, решая в какой ряд сначала пойти. С чего же начать и что нам нужно?

Тьфу ты!

Какое нам?! Ему! А мне, пожалуй, ничего не нужно, хотя... Сахар всё же нужен. И молоко... И...

В общем, пока я вертела головой, Дима уже исчез из горизонта. Нашла же я его в отделе бытовой химии и прочего. Рассматривал бритвы.

— Зачем тебе новый набор? — с подозрением спросила я.

— У меня утром, важная встреча, — со вздохом ответил Дима и положил в тележку выбранный предмет. Туда же и пена для бритья с лосьоном добавились.

— Ммм. — В этот раз я была немногословна. Даже немного ударились в воспоминания, когда эта мужская атрибутика занимала полочку в ванной нашей, теперь уже моей съёмной квартиры. Человек ушёл, но дурацкие воспоминания остались.

Ненавижу!

— Тебе здесь ничего не надо? — ехидно поинтересовался мой бывший сокурсник, вырывая меня из воспоминаний.

— Мне?! — осмотрелась я по сторонам, взгляд ни за что не зацепился. — Вроде нет.

— Точно? — ухмыляясь, спросил он, прищурившись. — Тебе какую, зелёную или синенькую? А сколько капель? — поинтересовался это гуманоид, держа в каждой руке по пачке и внимательно рассматривая.

— Тебе знать это не обязательно! — процедила я сквозь зубы и пошла в другой отдел мимо него.

— Ну, а вдруг меня спросят какие, а я не знаю? — продолжал веселиться Дима, катя тележку.

— Об этом тебя никто спрашивать уж точно не будет! — и зачем я только связалась с этим полудурком? Встретились спустя столько лет и за эти неполные сутки нового общения, я была готова его уже придушить.

— А вдруг... — заикнулся он опять, как я его перебила, злобно шипя и еле себя контролируя:

— Не вдруг, недруг и не враг! — Начала я расплытаться. — Угомонись, Воронцов!

— Ну ладно, ладно, Юль. — Поднял он руки в примирительном жесте. — Я тебя услышал, понял.

— Вот и хорошо! — спокойно выдохнув, ответила я, мысленно вспоминая дыхательные упражнения. Всё-таки надо было составить список. Спать хотелось всё сильнее. Далее всё было на автомате. И в машине, когда ехали уже обратно, затарив багажник большим количеством пакетов, из-за которых уже не было сил ругаться — я уснула.

Оплату продуктов поделили пополам, просто разделив всё, что набрал Дима, считающий, что это ему жуть, как необходимо. Иначе он оголодает и не сможет нормально думать, и работать. В его же кучке почему то оказались, некоторые проигнорированные мной предметы личной гигиены. Мой удивлённый взгляд — его жесты типа я не знаю, откуда тут это. Потом я узрела в своей кучке ещё одну интересную вещь.

— Это тебе для чего? — строго поинтересовалась я, доставая из моей половины продуктов защитное средство, от некоторых незапланированных последствий. В этот момент, я наверное, была похожа на учительницу, которая увидела у ученика совсем не сигареты.

— А я тебе предлагал всё самому оплатить!

Верно говорят, лучшая защита — это нападение. Дима скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что он здесь жертва, и его не послушали.

— Так я не поняла, — начала я повышать голос, чтобы меня услышали, — ты не мог попозже это купить? Они тебе вот прямо сегодня необходимы?!

— Как знать, как знать, — пробормотал этот нахал улыбаясь, смотря по сторонам. Как бы он не старался спрятать улыбку, у него это плохо получалось.

— Девушка, — обратилась спокойно ко мне кассир, ожидая моего решения, — вы будете, брать презервативы или нет? Пробивать?

— К сожалению, — сделала я паузу, — на их покупку денег у меня не хватит. — И чтоб было ни вашим, и нашим, я отдала коробочку кассиру. А потом спокойно начала готовить пакеты и упаковывать свою случайную половину продуктов. В сторону Димы старалась даже не смотреть, чувствуя, как он прожигает взглядом. Я так же спокойно расплатилась картой, подписав чек. Пакеты с продуктами надо было куда-то сложить, а этот мстительный интриган, расставаться с пустой тележкой не спешил. Я уже нещадно зевала, и мечтала поскорее добраться домой. Даже мысль была, позвонить на работу и взять один отгул по семейным обстоятельствам и нагло подрыхнуть. Но потом отогнала эту мысль, и так вчера

почти после обеда ушла. И лучше тихим скрипом доделать всё, что накопилось, чем потом с языком на спине экстерном доделывать все отчёты.

А этот прохиндей, тем временем попросил обратно с кассы то, что я оплачивать не стала и с лёгкой укоризной начал мне выговаривать, что он, дескать, обо мне заботится, мне покупает то что нужно (в это время как раз пробивались средства личной гигиены), а я на презервативы пожмотилась.

Козёл!

— Какой же ты мелочный, Воронцов, — ответила я, закатив глаза. Ну а после стала складывать пакеты в тележку, не обращая на него внимания.

До машины мы дошли молча. Обстановка была немного гнетущая, из-за чьей-то неудачной шутки, который уже и сам был не рад, что сморозил.

Когда подъехали к моему дому, на улице уже прилично рассвело. Собачники выгуливали своих питомцев. И выходить из тёплого салона машины, в эту прохладу, жутко не хотелось. Да что говорить то? Глаза открывать не хотелось. Но, пришлось. Зная пакостливую натуру попутчика, не смотря на то, что сил уже было немного, он всё равно мог что-то устроить. Было что-то в его натуре. Что заставляло меня открыть глаза и выйти из машины. Чувствовала себя старушкой. Не той, которая встаёт очень рано, и начинает что-то готовить и греметь посудой. А злобной гримзой, которая мечтает, чтобы все забыли дорогу в её одинокую башню и не мешали варить зелья, всякие доблестные и отважные рыцари. И один из этих "рыцарей" загружал свои руки пакетами из супермаркета. Помогать желания не было, но совесть пропела, что этому шуту, помощь точно необходима. Ему осталось пакет только в зубы взять. Я бы на это с удовольствием посмотрела бы, но такого удовольствия мне не доставили.

Некто иной, как моя соседка тётя Фая, милейший души человек, прогуливая своего беспородного и бородатого питомца, дымчатого окраса. Собакевич по кличке Тузик, залаял и подбежал ко мне, радостно виляя хвостом. Получив свою порцию ласки, побежал к своей хозяйке, которая мне радостно помахала. И решила подойти, ну и любопытствовать, а с кем же это я приехала, и ещё в такую рань. Помнится одно время, соседка даже подкармливала меня, когда милый с виду, и интеллигентный Эдуард, исчез, не сказав ни слова. После же получила смс угрожающего характера оставить его в покое, что надолго выбило меня из колеи.

В общем, она шла, неумолимо, как крейсер, а я лихорадочно старалась придумать, как ей объяснить, кто такой Дима и с чем его едят. Если бы я это озвучила, то Дима бы точно заикнулся, что с клубничными сливками он вкусней, зная его чувство юмора.

— Соседка? — вяло поинтересовался парень, оставив попытку ухватить все пакеты разом, глядя на женщину в ветровке и Тузика, который нарезал вокруг неё круги.

— Угу. — Подтвердила я, его догадку.

— Любопытная? — ухмыльнулся этот товарищ, забыв о продуктах.

— Ну, так. — Частично подтвердила его догадку. — Больше переживает. Эдика то она видела, с исключительно положительной стороны, пока он не исчез.

— А..., - что-то ещё хотел спросить Дима, но не успел.

— Доброе утро, Юленька! — поприветствовала меня тётя Фая, пытаясь угомонить прыгающего Тузика.

— Доброе, тётя Фай! — бодро поздоровалась я с ней, как будто и не спала всю ночь. Я уже продумала, что представлю Воронцова, как своего двоюродного брата, но он меня

опередил, протянув руку, представился:

— Дима, — улыбнулся он, включив всю свою харизму, — Юлин друг.

— Очень хороший друг? — спросила соседка, на что-то намекая.

— Мы учились вместе, — дал новую информацию этот очень хороший друг, всё так же радостно скалясь. Ему улыбались в ответ, а после с ответной улыбкой и пригрозили:

— Ну что ж, очень хороший друг, надеюсь, что это так. — И демонстративно помахала корочкой определённых органов у него перед носом. — Тогда и я буду очень хорошим другом.

И пожелав хорошего дня, пошла домой. Мне же она подмигнула и, стараясь не хихикать, позвала своего пса. Я же, посмотрев, на возмутителя моего спокойствия, который был в ауте от моей соседки, тоже старалась не заржать. Зная, страсть тёти Фаи ко всяким корочкам, а данная, судя по цвету, с обратной стороны имела надпись "Руки из попы" подаренный ей её сестрой, которая очень любит розыгрыши. Для простого обывателя, вот такое знакомство с удостоверением сомнительной организации, сразу вводило в ступор. Поэтому двор у нас был тихим и спокойным. А детские площадки — ухоженными.

— А она милая, — прокомментировал Дима, когда за соседкой закрылась дверь.

— Очень, — со смешком подтвердила я. И тут же получила пару пакетов в нагрузку. Пришлось даже попридержать дверь пакетносни, который косо на меня посматривал. Ну, подумаешь, случайно наступила на его белый кроссовок. С кем не бывает? Мне даже стало немного стыдно, след остался смачный, ведь до этого я случайно наступила на лужу. Моих трёх извинений было мало, поэтому поднимались мы в полной тишине. Так же молча, заполнили холодильник. Сыпучие продукты и хлеб оставили на столе. Потом я пошла, почистить зубы, с надеждой, ведь можно было поспать ещё полтора часа. Роскошь, как ни крути. Когда же я вышла из ванной, на кухне свет уже не горел. Димы там тоже не было. Зато застала его спящим на диване. Всегда поражалась людям, которые могут уснуть за минуту. Парень спал на боку, немного поджав свои длинные ноги, укрывшись толстовкой. Разобрать диван, конечно же, было не судьба. Или он настолько устал, что ему было всё равно как спать? В общем, картина умиляла. У спящего человека лицо более расслабленное, спокойное. И даже милое. Сама порой утром в зеркале вижу умопомрачительную красотку, которая исчезает спустя пять минут, являя моему взору серую унылость, которая не хочет покорять мир.

Полюбовавшись с минуту на этого мирно сопящего ёжика, я пошла за одеялом. Дабы бывший сокурсник не замёрз, поджимая свои лапки сорок четвёртого размера. Укрыла его пушистым пледом в розовый цветочек, и ушла в спальню, чуть не забыв поставить три будильника. Еле заставив себя натянуть пижамные штаны, я провалилась в объятия подушки и такого мягкого одеяла — уснула.

6 глава

Только дай мне знак,

Что я прощён.

Только дай мне знак.

И я буду с тобой.

Sel

Как сладок был сон. Было так солнечно. Тепло. Зелёная трава, голубая вода. Лето. Деревья вдалеке. Я бегу навстречу ветру. А потом поцелуй. Такой нежный, тягучий. Истома охватило всё тело, счастье переполняло. Мне хотелось смеяться, от радости и лёгкости. А

затем я услышала:

— Проснись! — шёпот деревьев мне пел.

— Юля, просыпайся! — пели цветы, покачиваясь на ветру.

— Рычёва, если ты сейчас не откроешь глаза, я тебя ещё раз поцелую! — сказала дерево, мужским голосом. Таким знакомым! Вот только откуда я его знаю? Налетел ветер и пошёл дождь. Я начала захлёбываться и резко открыла глаза.

Я даже не сразу поняла, где я и что я. Лицо и волосы были мокрыми. Я в своей комнате. Одеяло оказалось влажным, а майка промокла насквозь. Она и так была не из сильно плотного материала, а тут стала совсем прозрачной. И тут мой взгляд зацепился за Диму, он стоял с кружкой в руке, и как то странно улыбался. Будильник, чей звук я почти не заметила, резко оборвался, и стало так тихо.

— Ты чего?! — спросила я, прокашлявшись, орать сил не было совсем. — Ты зачем меня облил?! Дурак что ли?! — вот тут голос уже начал набирать обороты.

— Я дурак?! — возмущённо спросил он. — Да это уже второй будильник орёт, а ты всё спишь! Ничего не помогало. Врут всё сказки. Вода самый мощный способ, поднять кого угодно. Даже зомби. — Он рассмеялся.

И быстро слинял из комнаты, стараясь не смотреть по сторонам. Только потом до меня дошло, в каком я виде. Вот же сволочь! Я до сих пор была в плену у сна. И этот поцелуй. Так. Я не поняла, какие сказки врут?

Потом я глянула на будильник, который опять подал сигнал, и выключила его. Ах ты ж! Времени на сборы оставалось совсем немного. Я и без того чувствовала себя разбитой, сейчас же, подгоняя всякими ругательствами свою задницу, развить нужную скорость всё равно не получалось. Я проклинала всё на свете. И Галю в первую очередь. Вот надо же было ей объявиться.

Заправить постель из-за Димы не было никакой возможности. Пришлось повесить одеяло с простынью на просушку, на дверцы шкафа, подушку я кинула на подоконник. Как же хотелось спать. И есть. Жутко хотела кофе и что-нибудь посущественнее.

Выбежала из комнаты с готовой одеждой на вешалке, напрямик в ванную. Попутно заметила со стороны кухни аппетитные запахи. Они будоражили не только мои мысли, но и желудок, который радостно ожидал, что его наконец-то нормально покормят.

Не в этот раз дружок. Не в этот раз.

Накраситься можно и на работе, бледный вид с утра в офисе уже давно никого не пугал. Правда, кофе там достать в последнее время было проблематично. Сломались автоматы, а вот чинить их, почему то не спешили. Дима меня поймал уже в коридоре и без всяких возражения и воплей, что я опаздываю, затащил меня на кухню, уговаривая попробовать кулинарный шедевр. Попутно успокаивая, что он меня довезёт, и я не опоздаю. Передо мной поставили тарелку, с живописной яичницей, украшенной зеленью с помидорами, и кружку с дымящимся, свежесваренным кофе.

Даже мысли появились, расцеловать такое золото, но я их тут же подавила. С этим сном ещё не всё ясно. Картинка быстро улетучилась, а вот чувство чего-то интересного и давно забытого — нет. Пока я судорожно пыталась утолить свои голод и жажду, помня про ограниченное время, Дима же не спеша, пил свой кофе, стоя ко мне спиной и смотрел в окно. Любовался природой.

"А спина у него очень даже ничего" — подумала я и поперхнулась. Мне даже участливо постучали по спине. Лицо покраснело, слёзы навернулись. "Красавица" — ничего не

скажешь. А кое-кто прямо сама добродетель. Так и хочется ущипнуть, а вдруг мираж?

Как бы мне не хотелось, проверить, реален ли этот молодой человек, который смахивал слёзы и шептал, что всё будет хорошо и не надо расстраиваться, работу и кучу отчётов никто ещё не отменял.

Доехали мы быстро. Даже время ещё оставалось. В машине я старалась не спать, а то мало ли. С Димы станется, что-нибудь учудить, хотя в этот момент он был сама серьёзность, без какого-либо намёка на шутку. Подменили его, наверное — не иначе. Мне галантно открыли дверь. Помог выйти, резко притянув к себе, и тут случилось то, чего не ожидала. Меня поцеловали. И судя по всему, поцелуй мне утром не приснился. Скотина! Я даже укусила его от злости, и оттолкнула.

— До вечера, ёжик, — шепнул мне на ухо этот искуситель, ловко уворачиваясь от моих кулаков. — Хорошего дня! — прокричал мне подлый Дима, из машины давя на газ, оставляя меня у входа моего офиса.

И только обернувшись, я увидела курящих зрителей того концерта, с неестественно круглыми глазами. Как же мне хотелось его сейчас придушить. Но оставалось только выпрямить спину и подняться по ступенькам, вежливо улыбнуться и кивнуть коллегам, которые продолжали, молча провожать меня взглядами, прожигая дырку в спине.

День до обеда прошёл, как на иголках. Слишком много гостей было. То ручку спрашивали, то бумагу для принтера, то скобы для степлера, один раз даже отвёртку спросили. Офис был немного взбудоражен. Даже в кабинках для раздумий, шло бурное обсуждение моей личной жизни. О том, что я мышь серая, и успела отхватить такого красавчика на авто, средней марки — услышала случайно раз пять. О том, что везёт почему-то пожизненно лохушкам — раза два. И только от начальницы услышала тихое одобрение: "Так держать, Рычёва!", и чуть громче — "Жду отчёт!". Давая всем негласную команду не слоняться по отделу и работать.

Обед прошёл в более спокойной обстановке. Все сотрудники разбрелись кто куда. Я же решила купить себе сэндвич, что продавались недалеко от нашего здания и посидеть на скамейке в небольшом скверике. Солнце, не смотря на утренний дождь, раздавало щедрые лучи, намекая, что скоро лето и не нужно унывать. Правда, до отпуска было ещё прилично, но тепло не могло не радовать. Птички радовались тёплой весне, выводя переливчатые трели. Почки набухали на деревьях. Пахло такой приятной свежестью. А ещё пахло землёй, корой, прошлогодними листьями, ну и ноткой дёгтя в этой бочке мёда было амбре мин, органического происхождения не только четвероногих друзей. На этой нотке я решила отправиться обратно в офис, огибая мелкие лужицы. Час пролетел быстро. Спать хотелось сильнее. Утреннее происшествие и события за последние сутки, как-то отошли на второй план. Сейчас, именно в эту минуту, всё казалось незначительным и пустым, особенно мои ожидания. Эдуард стал стираться из моей памяти, уступив место более динамичным событиям и неожиданностям. Появилось какое-то спокойствие. Улыбка не спрашивая разрешения, неожиданно появилась на моём лице. Со стороны, я, наверное, была похожа на мечтающую дурочку. Но было как то всё равно, кто и что обо мне подумает. Просто хотелось улыбаться, и я улыбалась. Свежий воздух пьянил. Пьянило предчувствие, что меня ждёт что-то необычное. И, конечно же, моё чувство меня не обмануло.

Моё возвращение в офис обсуждалось бурно. Девушки шептались, матёрые сотрудницы ухмылялись и закатывали глаза, как бы намекая, что им известно, где и с кем я провела обед. И обедала ли я — это ещё под вопросом. Народ волновался. Фрегат, то бишь я, летящей

походкой, как в песне у Антонова, вышла из мая, хоть на дворе ещё апрель, и скрылась с их любопытных глаз, в своём кабинете.

Как ни в чём не бывало, я приступила к своим обязанностям и тут в дверь негромко постучали. Получив разрешение войти, дверь приоткрылась и первое, что я увидела, букет жёлтых эустом. А потом я заметила курьера, который уточнив мои данные, попросил оставить подпись, ну, а после удалился. Как выяснилось, приходил он уже во второй раз, не застав меня во время обеда. Оставить букет, на попечение моих коллег отказался, пообещав вернуться позже.

Вазы, конечно, никакой не было, и вот так оставить до вечера цветы без воды, было жалко. Пришлось изощряться. Нежнейшие цветы были похожи на розы, от них так и веяло теплом. словно маленькое солнышко, только без шипов, украсило мой немного унылый закуток.

Найти пустую пластиковую бутылку было немного проблематично. Особенно, когда столько ушей и глаз мониторили мои движения по офису. Не скажу, что это раздражало, просто вызывало недоумение. Ведь до этого я не была под прицелом прекрасной половины нашей организации. И понять не могла, с чего вдруг удостоилась такой чести. Но добрый, возможно даже и немного влюблённый, сисадмин, с этой проблемой справился очень быстро. Достал откуда-то бутылку из-под минералки. Даже отрезал горлышко, и чуть не порезался сам, но получив мой благодарный взгляд, и заверения, что его помощь очень неценима, приосанился и попросил впредь не стесняться. Мне будут всегда рады помочь. И составить компанию попить кофе, вечером — тоже. Я была немного в шоке, от такого предложения, и, прикинувшись пингином из мультфильма "Мадагаскар" с фразой "Улыбаемся и машем" свалила из обители столь благородного рыцаря. Не дав ответа.

Теперь остаётся только взывать ко всем высшим силам, чтобы мой компьютер работал исправно. Иначе повторного приглашения на кофе, я не переживу. На всё про всё, у меня ушло около двадцати минут, начальство с обеда ещё не появилось, поэтому мои хождения остались незамечены высшим руководством. Вернувшись в кабинет с импровизированной вазой с водой, и поставив цветы на подоконник, я смогла в полной мере насладиться ароматом. Как же я хочу лето! Потом нос что-то кольнуло. Я, испугавшись, что это может быть пчела, отпрянула и чуть не уронила букет. Благо рот успела закрыть и не завизжать, а то было бы, то ещё веселье. И новый повод для слухов. Рычёву укусили цветы!

Хихикнув, нервно, от всех этих таблоидов моей неуёмной фантазии, я всё же нашла, то, что приняла за насекомое. Им оказался вчетверо сложенный листок, который соскользнул вниз, и при первом рассмотрении его видно не было. Записка почти сливалась с цветами. А ведь я совсем не задалась вопросом, от кого и за что мне эти цветы. Было какое-то нежное томление, как в старых романах. Девушка ждёт записки от любимого месяцами. С радостью и волнением. А так же с дрожащими руками, я открыла листок и прочла:

Прошу Вас, принять моё приглашение!

Сегодня в шесть, заеду за Вами.

Отказа вовсе не приму.

Не будет никакого опоздания!

Ждите, с радостью во взоре,

Коленками дрожа!

Ведь Вы опять и очень скоро,

Узрете меня!

Д.

Вот же скотина!

7 глава

Ты доверилась мне, думала, что всё идеально.

Твоя жизнь, словно в сказке.

Но это обман.

Sel

Вот же скотина!

Было и смешно, и грустно, немного обидно, потом опять смешно, особенно на моменте "коленками дрожа". Ага, как же! Вот же стихоплёт фигов! Чего он добивается? Но внимание, даже в такой шуточной манере, было приятно. Давно мне не дарили цветов просто так. Хотя в Димином случае ничего просто так не делается. Он что-то задумал. Но вот что? Ясно дело, это как-то связано с Адель, и с тем, кого вспоминать не хочется.

И только чуть позже, где-то, через час, я вспомнила, что Диме нужна была компания в моём лице, на каком-то меропрятии.

Оставшееся время, до конца рабочего дня, пролетело незаметно. Тонкий аромат цветов, создавал лёгкую атмосферу. Солнечные лучи грели спину, пока пальцы печатали, душа мысленно была на экзотическом побережье, слыша шум волн, и пение райских птиц, попивая напиток из местных фруктов. Плеер тихо воспроизводил сборник японской, инструментальной музыки. Необычное и тягучее звучание, расслабляло.

Я, конечно не любитель, классической музыки, в этническом жанре, но вспомнив, со смешком хокку про гейшу, захотелось послушать. Телефон молчал, все мессенджеры, как будто сегодня сговорились. Никаких оповещений. Хорошо-то как! Даже слишком хорошо. Странно, что так спокойно. Настолько странно, что даже закрались мысли, если слишком хорошо, то это нехорошо. Не успела я развить мысль о вселенском несовершенствовании, как мне позвонили.

Что-то у меня входит в привычку, вздрагивать от звонков. Звонил даритель цветов, стихов и отниматель душевного спокойствия. С напоминанием, что уже ровно шесть и карета подана.

— И ещё нас ждут в одном очень приятном месте, — пропел Дима елейно и хмыкнул. А потом отключился.

Вот же зараза!

Теперь хочешь, не хочешь, а идти придётся, любопытство оно такое!

Офис почти опустел, задерживался народ крайне редко, уходили почти все вовремя. Тем более — конец рабочей недели, и впереди было, два заслуженных выходных, которые все, ждали с нетерпением. Чего не могла сказать о себе, но мысль выспаться во всех позах меня не покидала. Осталось только избавиться от Воронцова. Но с этим всё не так просто. Дима же как клещ, вцепится и не отстанет, пока не получит, то что ему нужно. А нужны ему в идеале те негативы, которые номинально у меня есть. Надо будет к родителям поехать на эти выходные. Отключить телефон, отдохнуть, порадовать сородичей, да поискать шкатулку.

Меня немного штормило от недосыпа и от непрерывного сидения за компьютером. Спина ныла, глаза побаливали, но я шла. Ноги тоже немного затекли, грозясь обернуться судорогой, но вроде уже отпускало. Цветы оставила в кабинете, прихватила с собой только записку и пару фото, которые между делом запостила в сеть, без всяких комментариев, от кого и в каком я восторге. Не в диком правда, но благодушный настрой был. Я даже

подобрела немного.

В этот раз Дима припарковался чуть подальше, ждал меня, сидя на капоте своей машины, ковыряясь в телефоне. Улыбка у него была донельзя ехидной, кривоватой, как будто он там не поэмы шуточные строчил, а спасал мир, размазывая собеседника как масло по хлебу. Тонко. Красиво. А может, признавался кому-то в любви? Но с таким выражением лица в нежных чувствах не огорошивают собеседника. Скорее наоборот.

Хм...

Велик был соблазн пройти мимо, но было так лень тащиться до остановки, когда тут великодушно предлагали, отвезти в неизведанные дали. А в идеале — домой.

Ха!

Вот правду говорят, что с кем поведёшься, от того и понахватаешься. Не хватало ещё песни сочинять в угоду этому интригану и прохвосту. Хотя это я утрирую. Он, конечно, преследует свои цели, да и мне, чего греха таить, тоже хотелось кое-кому перекрыть кислород.

Сумерки быстро накрыли город. Постепенно стали загораться фонари. Повеяло ночной прохладой, от которой становилось немного зябко. Оранжево-красный закат окрасил верхушки деревьев, отражаясь в окнах многоквартирных домов, потянув за собой сиренево-синее бархатное покрывало, покрытое редкими вкраплениями блеском далёких звёзд.

Обворожительно. Спокойно и умиротворённо.

Воронцов, открывший мне дверь авто, тоже выглядел обворожительно. Но шутовской поклон, быстро разбил весь романтический флёр. Закатив глаза, я всё же села в машину. Дверь захлопнули. Я не спеша пристегнулась, устраивая поудобнее сумку на коленях. В салоне было тепло, пахло зёрнами кофе. Утром, я как-то не обратила внимания на запах. Не до того было.

Мы, не спеша, выехали с автостоянки и направились в центр разными маленькими улочками, минуя по возможности перегруженные проспекты в час пик. Но всё равно дорога заняла сорок минут.

— Так, куда мы едем? — лениво поинтересовалась я, рисуя узоры на стекле.

— В одно, очень милое местечко, но перед этим кое-куда заедем. — Ответил мне Дима, следя за дорогой.

— То есть, мы в несколько мест заедем, прежде чем ты отвезёшь меня домой? — эти планы мне уже не очень нравились. Хотелось домой, в душ, поесть и спать. Пусть даже ещё только семь вечера, но бессонная ночь всё сильнее давала о себе знать. А бодрящий напиток пить на ночь глядя, совсем не хотелось.

— Угу, — подтвердил Дима и добавил:

— Это ненадолго. Я надеюсь. — Он посмотрел на меня оценивающим взглядом.

— А поточнее? — скептически я посмотрела на него, требуя больше информации.

— Помнишь, я говорил тебе, что надо появиться на одном мероприятии? — спросил он меня, поворачивая налево.

— Что-то припоминаю.

— Так вот, это довольно приличное мероприятие, с кучей спонсоров. И выглядеть надо соответствующе. А ты даже на троечку не тянешь. — Простодушно ответил парень, ещё раз на меня посмотрев.

— Чтооо?! — его откровение, как пыльным мешком по голове. Нет, я знаю, что красавицей меня не назовёшь, симпатичной — да, но чтобы даже до троечки не

дотягивала... — И по какой шкале, я недотягиваю до троечки? — зловеще прошипела я, еле себя сдерживая.

— По десятибалльной, Рычёва. — Ни сколько не испугавшись, со вздохом и вселенской скорбью, этот смертник подписал себе приговор.

— Так бы сразу себе искал, красивую и презентабельную! — со злостью ответила я и ушла в окно. Не хотелось наговорить лишнего. Даже вспомнила цветы, подаренные мне в обед. В этот момент мы как раз заезжали в небольшой дворик, паркуясь возле многоэтажки элитного жилого комплекса. Остановились возле салона красоты, под названием "Орхидея", чья вывеска даже без кричаще-неоновой подсветки говорила, что здесь работают высококлассные мастера.

— Мой выбор пал на тебя, смирись, — хмыкнул Дима и вышел. Даже не дал привести какие-то аргументы. Пришлось тоже выходить. И идти за ним. Я прекрасно понимала, что в свете последних событий, я себя немного подзапустила. Но на то были причины. С кем не бывает?

— И это обязательно сегодня? Отложить нельзя? Хотя бы на завтра? — спросила я его спокойно, а в голове уже прокручивала, как я буду завтра недосыгаема. И ухмыльнулась.

— Обязательно. — Подтвердил этот несносный, но галантный человек, придерживая дверь, приглашая первой войти в салон.

8 глава

Твои глаза, словно звёзды.

Утонуть готов в них я.

Но не судьба.

Sel

Там было довольно мило и ожидаемо модно для салонов такого уровня. Даже стилисты были очень стилисты. Если вы понимаете, о чём я. Особенно после возгласов:

— Ой, девочки, — хлопнул в ладоши худощавый брюнет, метросексуальной наружности, — Дима пришёл! Заходи дорогой, не стой рядом с этой..., - этот очень модный мужчина, чуть больше за тридцать, смерил меня недовольным взглядом, взял под локоток Воронцова, в глазах которого, танцевал табун из тысячи чертей, не иначе, и увёл его подальше от меня.

У меня чуть челюсть не отвалилась от такого неприкрытого хамства, и я уже собралась выйти из этого гламурно-сиреневого мира, богемных людей. Это же надо было меня так обозвать, даже не обозвать, а просто сравнить с уровнем ниже плитуса "с этой". И я уже почти вышла, полыхая злобой, но всё ещё держащая себя в руках. Годы усиленных тренировок вели меня к этому. Спокойствие и только спокойствие.

Но меня успели перехватить. Развернуть за плечи, плотно прижимая к себе, Дима повёл меня вглубь зала, туда, где немного нахмурившись, стоял этот... стилист, нежной наружности.

— Миш, — начал петь мой бывший сокурсник, — нам очень, нужна твоя помощь. Для дела, — многозначительно так добавил парень, и криво улыбнулся, думая о чём-то своём, далеко не таком радостном, как было пять минут назад. Вот так метаморфозы!

— Ладно, — со вздохом согласился гуру красоты и обаяния. — Посмотрим, что можно сделать. Но многое не обещаю, работы тут непочатый край, — сказал он это так страдальчески, обходя меня по кругу, и прикидывая, сколько же ему придётся потратить времени на моё "грандиозное" преображение.

— Нам пока, чтобы ты прикинул, до часа икс, ещё есть время, — отозвался Дима, доставая телефон, отвечая на звонок. — Да. Нет. Мы же договорились. — Жёстко, кому-то ответил Дима, отходя подальше от меня. Я даже обернулась. От неожиданности, что он ТАК может разговаривать. Жёстко. Человек-загадка. Я хотела ещё послушать, но меня уже начали настойчиво уводить в другой зал, причитая, какие же у меня секущиеся концы, и кое-кто не может на это смотреть без боли.

Мне даже предложили кофе с круассаном, услышав трели моего желудка. А потом усадили в кресло, накинув на плечи защитный то ли фартук, то ли покрывало, и принялись священнодействовать. Пару раз я клевала носом, даже засыпала. Всегда расслабляюсь, когда делают массаж головы. Будь то массажирование, или расчёсывание. Всех действий я не видела, и даже не представляла, что с моими волосами сделали. Мне если честно, было уже всё равно. Лишь бы дали поспать. После же, когда их высушили и придали форму "каскад водопада", как мне объяснили знающие люди, принялись за макияж. Эта процедура заняла меньше времени, чем причёска.

От усталости и всего остального, я уже хотела прибить Диму, и сделала бы задуманное, если бы он был в поле моего зрения, но я его не видела. Даже не слышала. Точно уже свалил куда-то. Оставив меня в лапах этого страдальца, который сейчас сидел на диванчике, отдыхая от трудов праведных, попивая какой-то чай, настоянный на экзотических травках. Когда всё закончилось и кресло, на котором я старалась не уснуть, повернули к зеркалу, то я даже не сразу сообразила, что та "Ничего себе красotka!" — это я.

Как мне объяснил довольный Михаил, видя мой восторг, что здесь проработана техника балаяж, делая волосы насыщенными, с плавным переходом цвета от натурально русого, до холодного блондина. Длину укорачивать сильно не стали, освежив концы, над которыми долго стонал, этот рыцарь ножниц, почётный расчёсконосец, кавалер ордена "Я сделал всё, что мог, и даже больше!". Ну а лицо с помощью корректировки немного преобразили, но оставили узнаваемым, отенили мои серые глаза, сделали акцент на скулы и губы. Вроде всеми такими средствами сама пользуюсь, вернее, пользовалась, пока мне не стало всё равно, а всё же умение красиво рисовать стрелки так и не приобрела.

Наконец-то я могла встать и размять немного затёкшее тело, от двухчасового сидения. Моё отражение довольно мне улыбнулось. Я даже подошла поближе, чтобы немного детально рассмотреть. "Если бы меня сейчас увидел Эдуард, то точно бы не променял на Адель" — подумала я с грустью. И тут же решила запретить себе даже думать о нём. Дважды в одну реку не войти, как говорили восточные мудрецы. Как вдруг услышала за восхищённый возглас спиной:

— Ого!

Я резко обернулась, чуть не подпрыгнув, от неожиданности. Ведь Димы с минуту назад здесь ещё не было. От его взгляда даже мурашки совершили велопробег, и вернулись на исходную позицию.

— Чудесно, — его голос на мгновение дрогнул, — выглядишь.

— Спасибо, — мне всегда было сложно принимать комплименты. Считала, что они не заслуженны. И человек просто, хочет сказать приятное, не имея ввиду того, что говорит. Так, для связки слов, либо что-то получить.

— А ты говорил, что мне будет не под силу, — разрушив незримое притяжение между нами, похвалился Михаил.

— Ты, друг, талантлив, — похвалил его Воронцов без тени лести, смутив довольного

стилиста. Потом подошёл ко мне. Пристально смотря в глаза, что мне даже стало больно и я их отвела, чуть было машинально не потёрла их, но вовремя вспомнила, про старания девушки-визажиста. Моя рука так и зависла в воздухе, а потом её осторожно опустили, сжав покрепче, чем того следовало. Глаза поднимать, на рядом, почти вплотную стоявшего мужчину — не хотелось. Потом я услышала шёпот:

— Идём.

И мы направились к выходу.

Очнувшись, я помахала всем рукой и пробормотала, как можно громче "До свидания".

На улице к этому времени совсем стемнело, и стало гораздо прохладнее. Я ещё мысленно похвалила себя, за то, что одела немного длинное пальто, простого покроя, светло-бежевого оттенка, и сейчас весенняя прохлада приводила меня в чувства. Свежий воздух, после запаха краски был так упоительно хорош.

Меня всё ещё держали за руку. Кто бы мог подумать, что у парня такие горячие руки. Невольно даже напросилась картинка эротического содержания, от которой срочно пришлось отмахиваться.

В машину я садилась в полной уверенности, что вот уж теперь то меня отвезут домой, укуталась поплотнее в драповую ткань, я прикрыла глаза и задремала.

И это было моей ошибкой.

Не стоило, совсем, даже на минуточку прикрывать глаза и так доверчиво расслабляться. Это же надо было додуматься и плюнуть на всё, чтобы взять и уехать в горы! Вернее в ущелье "Яблочная долина", на которой тусуются романтические парочки, взирая на огни ночного города с приличной высоты. И не только любят красотами. Эта возвышенность носит и второе, куда менее приличное название. "Долина любви", если быть предельно корректным. Я сначала ошалела, когда открыла глаза. Мы поднимались по крутому склону и от местами неважного асфальта, из-за которых пару раз машину существенно тряхнуло — я проснулась.

— Какого лешего ты тут забыл?! — с испугом я спросила сосредоточенного Диму. Он сейчас не вёл машину вальяжно, то одной рукой, то другой, на данный момент этот невообразимый идиот, держал руль двумя руками и пристально следил за дорогой.

— О! — неизвестно чему обрадовался он. — Проснулась!

И даже не посмотрел в мою сторону, мы как раз поднимались и шли на поворот. У меня даже уши начало понемногу закладывать.

— Ты же должен был отвезти меня домой! — и мысленно про себя обозвала его скотиной. Я так была зла, что даже испуг, который проснулся вместе со мной, временно забылся.

— Я тебя предупреждал, что нам надо заехать в пару мест? — спросил он веселясь.

— И? — я что-то начала припоминать такое, но о том, куда мы ещё поедем помимо салона я была не в курсе. — Про горы ты мне ничего не говорил! — перешла я на повышенный тон.

— Но ведь ты и не спрашивала, — фыркнул он, вырвав на площадку, не беспокоясь о том, что припарковался он как попало. И заглушил мотор. Пока я думала, что реально даже не задумалась, чтобы поинтересоваться, на счёт второго места, кое-кто уже успел отстегнуть ремень безопасности.

— А ты милая, когда такая злая и задумчивая, — рассмеялся он и выскочил из машины, опасаясь быть побитым моей сумкой. Ремень мне сильно помешал, и я не успела его достать.

Надо же какой... быстрый.

Вид, конечно, был завораживающий. Огни мерцали жёлтым светом, создавая впечатление, что ты видишь сокровище, старательно спрятанное, в кольце гор. Резкий и пронизывающий ветер заставил поёжится и застегнуть все пуговицы на верхней одежде. Я даже пожалела, что не прихватила с собой шарфик, чтобы хоть немного закрыть свою шею. Перспектива простудиться на выходных меня не радовала.

— Ну и зачем мы сюда приехали? — враждебно спросила я. Виды тут красивые, если не считать следы человеческого пребывания. То тут, то там, виднелись пакеты из-под чипсов, пластиковые бутылки, и некоторые доказательства чьей-то любви, которые цеплялись за редкие кустарники и прошлогодние суховеи. Местами выглядывали камни из-под земли. Всё время приходилось смотреть под ноги, чтобы не оступиться.

Однажды мы были здесь компанией, отмечали чей-то день рождения. Ну и кому-то в голову взбрело, а именно имениннице, поехать в Яблоневою долину. Но тогда было лето, и намного теплее, чем сейчас. Плюс, помимо нашей компании, посмотреть на звёзды и город, приехала куча народу. Как говорят — яблоку упасть было негде. Сейчас же было пустынно, и кроме нас, любоваться красотами, в такую погоду никто не желал.

— Я хотел подумать, — ответил мне Дима, через какое-то время. Он стоял спиной ко мне, почти у самого обрыва. Руки были в карманах, плечи чуть согнуты.

— О чём? — наивно поинтересовалась я. Подумать можно было в любом другом месте. Ведь не обязательно было тащиться в такую даль. Весь сон, как рукой сняло, но голод и прочие потребности, никуда не делись.

— Обо всём, — туманно ответил он, оборачиваясь ко мне. От этих его пристальных взглядов, становилось как-то не по себе. — О нас.

— Кто такой Онас? — я решила косить под дурочку. Знаем мы ваши трели. Попели и улетели. Он рассмеялся и подошёл ближе.

— А ты забавная, — оживился Дима и прошёл мимо меня к багажнику. Оттуда он достал пакет, и вернулся к капоту машины. Делая на нём импровизированный стол. Ха! Да тут всё по-взрослому! Звёзды, огни, судя по звону, в пакете бутылка с алкогольной продукцией. Ого! "Riunite D'oro", а этот малый знает, как произвести впечатление. Потом последовал виноград. Шоколадная плитка. Мне было очень трудно сдерживать своё удивление. Бровь сама как то поползла вверх, да и решила там остаться.

"А кто же будет везти нас обратно?" — подумала я, когда увидела два бокала для белого вина. Потом Дима поставил романтический сборник бразильской музыки. Решил создать настроение, гад! В чём, в чём, а в креативности ему точно не откажешь.

— Ты издеваешься? — поинтересовалась я, сложив руки на груди. Всё-таки я уже начала замерзать. И мысль, что вино тоже неплохо согревает, стала более навязчивой. Я бы не дёргалась так, если не брать ту покупку в супермаркете, что я отказывалась оплачивать. Ах да! Ещё же были цветы! Поцелуй. Два поцелуя! Память совсем дырявой стала. Кто-то наметил планы и их придерживается. Ну что же!

— Если думаешь, то думать надо масштабно, — признался этот прохиндей, усаживаясь на капот, даже попрыгал немного, создавая качку. Он настолько увлёкся, держа бокалы в руках, что совершенно забыл про бутылку, которая накренилась и покатила вниз, прямо на камни, разбившись вдребезги.

Как же я хохотала! Даже слово не могла выдавить от смеха. А потом, немного отдышавшись, сказала ему:

— Не быть тебе винишко-тян, Растяпа-кун, — и смех пошёл по второму кругу, его лицо в этот момент надо было видеть. Смесь обиды и разочарования, мда, случай клинический.

Пока мы доехали ко мне домой, я успела съесть весь виноград.

А приехали мы поздно. С учётом, что надо было ехать в другой конец города — добрались быстро, без пробок, но уже за полночь. В машине, благодаря включенной печке, я основательно согрелась.

По пути мы слушали радио, болтали о разном. Было как-то легко, с улыбкой. Шоколад поделили, правда, после него пить сильно захотелось, и по дороге купили чай и кофе с собой. Вспоминали студенческие времена. Я слышала пару забавных случаев, над которыми не смеяться было не возможно. Было ощущение, что не было тех лет, правда, в те времена мы и не общались. Но Дима Воронцов был на слуху, на виду, и естественно, что многим девчонкам он нравился. Кто скрывал свои чувства, как я, ну а кто и прохода не давал. Мдаааа. Весёлое было времечко. Не всегда конечно, и не у меня, но если не брать в расчёт Адель и Ко, то было вполне сносно.

Опять она вспомнилась не к месту.

Ну ничего! Моя кровать меня уже манила, надеюсь, подушка, после утренней побудки высохла. Два выходных маячили радужным светом. Вот только родителям позвонить не успела, предупредить. Утром тоже позвонить можно, когда высплусь.

С такими мечтательными мыслями, я вышла из машины, сказав Воронцову "Пока", направилась к своему подъезду.

— То есть вот так, да? — крикнул он мне в след с обидой. Я обернулась, не понимая о чём он. Дима как раз вышел из машины и поставил её на сигнализацию.

9 глава

А я тебе цветы дарил! Кофе варил!

Ты ушла от меня,

Сказав мне всего лишь — пока!

Ты съела весь виноград,

Оставив на прощание,

Лишь томный взгляд!

Sel

— То есть вот так, да? — крикнул он мне в след с обидой. Я обернулась, не понимая о чём он. Дима как раз вышел из машины и поставил её на сигнализацию.

— Что вот так? — подозрительно всматриваясь в его ехидную рожу, спросила я.

— Поматросила и бросила? — с надрывом в голосе, начал завывать этот клоун. — А я тебе цветы дарил! Кофе варил!

В нашем квадрате в данный момент было малоллюдно, но вот эхо было хорошее. Всегда было слышно, кто чихнул, а кто и не только чихнул. Молодёжи с гитарами, поющие страдальческие песни для девочек-конфеточек тут не было. Бренчание по нервам было у всех жильцов, стоило только завестись тут какому-нибудь Ромео. Собак не спускали, но начинался дикий ор, что опять наркоманы воют под окнами, полицию вызвать грозитя, чуть ли не каждый третий. Поэтому двор у нас, после полуночи, до безобразия тихий.

— Ты разбила мне сердце! — продолжал разрываться Димка, увеличивая свой голосовой динамик. Кое-где начали загораться окна. Нет ну что за скотина такая?!

— А ну заткнись! — начала я на него шикать, подбежав ближе, оборачиваясь. Только этого не хватало.

— Ты ушла от меня, сказав мне всего лишь — пока! — начал петь этот олух с надрывом.

— Ты что творишь?! — в ужасе пролепетала я. Пытаясь ладонями закрыть ему рот, но он всё уворачивался, не затыкаясь.

— Ты съела весь виноград, оставив на прощание мне, лишь томный взгляд! — Этот рифмоплёт ещё громче разорался. Я готова была его уже закопать в песочнице, только придушить эту детину, сейчас не представлялось никакой возможности. Он уворачивался и бегал кругами вокруг меня.

Одна вечно чуткоспящая соседка, уже начала кричать, что опять сволочи орут, и что за простипома сюда их водит. Я уже готова была от стыда свалить куда угодно, не зная кому молиться, чтобы этот балаган прекратился. Потому что от ора этой пискливой, вечно недовольной соседки, стали активизироваться другие поборники тишины и морали. Как вдруг я услышала тихое:

— Пустишь к себе переночевать, петь перестану. Скучаю по розовому одеялу. — Хитро улыбнулся этот манипулятор. И опять набрал в лёгкие побольше воздуха.

— И тоооолькоооо..., - мне удалось кое-как его поймать и дёрнуть за куртку. По инерции, не ожидая, что моих сил будет так много, он полетел на меня, а я начала терять опору, цепляясь за его куртку, с ужасом понимая, что мы сейчас упадём. Но каким-то чудом не упали. Я осталась висеть в воздухе, Дима аккуратно придерживал меня и не торопился возвращать в вертикальное положение. В его глазах плясали искорки. Опять что-то задумал. Мне ничего не оставалось сделать, как дать своё согласие, на очередную ночёвку на продавленном диванчике. И заверить, что одеяло, то самое, я ему выдам. После чего мы, минуя светлые полосы, пробрались к подъезду, под аккомпанемент возмущающихся соседей. Мои руки подрагивали от недавней сцены на публику, и я всё никак не могла попасть в замочную скважину.

Ключ у меня мягко забрали, спокойно открыли дверь и пропустили вперёд. Просто сама галантность. Мистер Спокойствие, не говоря ни слова, повесил куртку на крючок, разулся и занял кабинку задумчивости. И вот стоило устраивать такое представление, когда можно было спокойно спросить?! Я точно скоро чокнусь. Пока Дима прохлаждался, я успела помыть руки на кухне и поставить чайник. А потом, прихватив сумку с коридора, пошла в спальню. Жутко хотелось переодеться во что-нибудь удобное, снять с себя сковывающую одежду. И завалиться спать на недельку, в идеале же конечно поспать до двенадцати утра, но я уже не рассчитывала на такие милости, от жаворонков-соседей. С тоской оглядев свою разобранную кровать, сняла простынь с дверцы и начала застилать. Подушка, как и одеяло, к моей великой радости за день успели высохнуть. Осталось попить чаю, сходить в душ и уплыть в царство Морфея. Дима уже хозяйничал на кухне, даже успел приготовить несколько бутербродов. Ел, и делал вид, будто ничего не произошло. Ел всухомятку, не дожидаясь, когда закипит вода в чайнике. Мне было так любопытно. Неужели вот так спокойно, можно сидеть и есть? Оказалось, что нет. Этот клоун неожиданно поперхнулся. Пришлось подрываться и хлопать его по спине. Помогало мало. Налила ему в кружку водички. Хотелось плеснуть ему в лицо, но милосердие победило.

— Какой же ты..., - я так и не смогла подобрать слов и ушла в ванную. Диминых вещей не наблюдалось. Ни полотенца, ни станка, который покупал в супермаркете. Я даже сумку его не заметила. С собой её не было. Когда же я вышла, то в кухне свет не горел. Тёмную квартиру, освещал только свет в коридоре. Вещей, как и самого возмутителя спокойствия не было. Подумала, что он пошёл к машине, за своими вещами. Но прошло десять минут, потом

ещё пятнадцать, а он всё не возвращался. Дверь была закрыта, моих ключей не было на месте. Вернулась на кухню, допила свой чай, в ожидании. Вот теперь стала переживать за него. Никакой записки. И только потом вспомнила, что телефон так и не вытащила из сумки. Сообщение там как раз таки было. Мне пожелали спокойных снов.

И всё!

Как же он меня бесит! Запер меня в квартире, а сам свалил, как ни в чём не бывало! Это ещё хорошо, что запасные у меня лежали в самом нижнем ящике комода. А если бы были только у соседки?!

Я постаралась успокоиться. Вдох и выдох. Потом ещё так подышала, набрав побольше воздуха и так же шумно его выпустив. Накинула цепочку на дверь. И пошла спать. Пообещав себе над всем этим подумать завтра.

Утро меня встретило тёплыми солнечными лучами. Ещё минут десять я пыталась укрыться от них под одеялом, в надежде поспать подольше, но кислорода хватало всего на пять минут. Вчера от всех этих метаний и переживаний, смотрела на звёзды, терзаясь позвонить или нет, я забыла зашторить окно. А подняться с постели сейчас — это значит уже не уснуть, как бы мне не хотелось. Потом, как обычно в голову начали лезть разные мысли: стирка, уборка, смыть тушь, от которой чешутся глаза.

Сварить себе кофе.

Эта мысль показалась более дельной, и я потянулась за телефоном, чтобы посмотреть, который час уже натикало. Приятного было мало, всего лишь девять утра. Пропущенных звонков и сообщений не было, что ещё больше меня огорчило. Но с другой стороны, всё к лучшему. В зеркале на меня смотрела томная и заспанная красотка, с чуть покосившимся профессиональным макияжем. Смыть такую красоту вчера не было сил и желания.

"Была бы я парнем, точно бы не упустила бы такую", — мысленно себе сделала комплимент и подмигнула. А после, заколола волосы двумя заколками, сымпровизировав что-то на подобии вороньего гнезда, открыла дверь своей спальни и вышла в зал.

Никого!

Тишина! И...

Я одна!

Красота-то какая! Хочу — хожу в пижамной рубашке, хочу — вообще без! Начинаешь всё же ценить какие-то мелочи. И хоть ураган по имени Дима, ворвался в мою жизнь совсем неожиданно и около суток назад, заполняя собой чуть ли не всё пространство, всё же спокойствие и уединение мне нравится больше. Никуда не надо бежать, хотя родителям надо позвонить и предупредить, чтобы не уехали куда-нибудь без меня. Расслабленное состояние действовало на меня спокойно и нежно. Мозг не плавился от очередных мыслей, и самобичевания. Вот за это Воронцову всё же придётся сказать спасибо. Ведь только сейчас осознала, что я не скучаю по Эдику, мне всё равно с кем он. Не терзаюсь "а за что и почему?!". Это была, самая что ни на есть лучшая, реабилитация раненного сердца. Но как бы мне не хотелось на всё плюнуть, я хотела помочь Диме в его ситуации. А для начала, надо поехать домой и поискать свою пропажу. Возможно, и найдётся, что было бы очень кстати. Тогда бы не пришлось пересекаться с некоторыми неприятными личностями.

Родители никуда не собирались и планировали провести время дома, разрыхляя грядки. Мама хотела посадить цветы и больше в этом году ничего не выращивать. Погода как раз устоялась, дни становились всё теплее, прогревая землю. Обговорили список, чего привезти

из города, и распрощались.

Полный холодильник продуктов безмерно радовал, и в то же время заставлял вспоминать одного непоседу. Звонить ему из принципа не стала. Немаленький. Но, через некоторое время, когда кружка с горячим чаем согревала руки, меня уколола мысль, что вдруг что-то случилось.

Волновалась вроде не зря. Мобильный был выключен или абонент вне зоны доступа.

Вот же!

Выдохнув, решила не заморачиваться и не рефлексировать. Пошла собираться в дорогу. Родители ждут. И моя шкатулка с воспоминаниями тоже. Оделась посвободнее, в джинсы, джемпер, достала рюкзак и сложила туда вещи на пару дней. На выходе уже проверила, всё ли я выключила, зашнуровала ботинки, накинула куртку и вышла в подъезд, закрывая дверь на все замки.

Денёк стоял расчудесный, слегка прохладный ветерок искал себе жертву, стараясь пробраться до костей любого, кто вышел на улицу, полагаясь на обманчивое и яркое солнышко. Небо было чистым, голубым, без облаков. Если не брать во внимание, что почки на деревьях только начали набухать, можно было подумать, что лето точно наступило. Но через пять минут такое ощущение пропадало.

Я порадовалась, что всё же успела глянуть на термометр и не обмануться. Плюс ночное времяпровождение дало понять, что апрель ещё не май. На автомате шмыгнула носом, скорее всего, промёрзла немного, решила сначала зайти в аптеку, а уже после в супермаркет через дорогу. А уже по приезду домой сварить традиционный глинтвейн. Зажечь камин. И помечтать. Смотреть на огонь, чувствовать тепло и уют в кругу близких людей. Эти призрачно-маящие видения подгоняли меня поторопиться, пока не начались пробки. Пусть и суббота, но основной поток садоводов-любителей, отдыхающих, и посещающих родовые гнезда раз в месяц, как я — было немало.

Купила всё по списку, немного не подрассчитав вес, пошла в сторону остановки, вальяжной походкой, напоминая себе крестьянку с коромыслом, с полными вёдрами воды. Бутылку красного вина я до этого предусмотрительно засунула в рюкзак, там же лежали и специи для горячего и согревающего.

Мне повезло. Автобус пришёл полупустой с конечной остановки, и я заняла самое последнее место в углу и, водрузив на себя пакеты с продуктами, достала телефон, и со спокойной душой начала проверять, кто и сколько мне написал в популярной сети, до вокзала было ехать около получаса. Я погрузилась в мир музыки, попутно просматривая новостную ленту.

В общем, время пролетело незаметно, и я чуть не пропустила свою остановку. Стараясь никому не отдавить ноги, я ужом выползла из почти полного салона. Погода всё так же радовала, как и свежий воздух, не смотря на выхлопы уходящего общественного транспорта.

Купив билет на междугородний рейс, заходить в здание не стала. Всего-то двадцать минут подождать. Солнце пригревало всё сильнее, а проводить время на свежем воздухе удавалось не часто. Поэтому я удобно устроилась на пустой лавочке, можно сказать, заняла её всю, со своими сумками. О Диме, я даже и не вспомнила за всё это время. Тем неожиданнее пошёл вызов от него, прерывая плеер. Вытащила наушники, подождала с минуту и приняла вызов.

— Привет! — нарочито бодро я услышала от Димы.

— И тебе не хворать, — ответила я недовольно, не скрывая, как я "рада" его слышать.

— И где ты? — так же вкрадчиво интересовался парень. Ха! Нашёл рабыню! Меня вроде не Изаурой зовут.

— Где, где? В Караганде! — ответила я веселясь. Очнулся. Интересно, где же его эту ночь носило то? Любопытно, вот только спрашивать я, конечно не собиралась.

— А поточнее? — с ленцой в голосе потребовали от меня.

— В Казахстане это. — Ухмыльнулась я, просвещая его в географическом плане. И тут, радиорубка объявила, что автобус по моему маршруту, через пять минут отправляется.

— Ясно. — Сейчас по его голосу было понятно, что он растянул губы в улыбке. — Тогда встретимся там.

И отключился.

Не поняла? Где там?!

Я сидела и терзалась, пока не услышала, повторное объявление и пулей понеслась к стоянке моего автобуса. И успела! Что не могло не радовать! Запыхавшись, я протиснулась к своему месту. Пакеты положила под ноги и со вздохом облегчения расстегнула молнию на куртке. Фух! Это же надо было так отвлечься и чуть не опоздать?! Ещё минута и всё! Автобус уже выезжал с вокзала, поворачивая на проспект.

И только отдышавшись и более-менее успокоившись, я начала анализировать. Спрашивал же он не из праздного любопытства, а точно знал, что не дома. И потом! Это его "ясно", что ему ясно?! Если мне ничего непонятно! Хотя...

Я решила ему перезвонить и всё выяснить. Руки были свободны. Ничего мне не мешало. Вот только номер был занят. И с кем это он? И пяти минут не прошло! Вспомнила свою любимую дыхательную гимнастику. А потом, вспомнила, что ничего не взяла попить с собой в дорогу, бутылка с вином не считается, а ехать было около полутора часов.

День только начался, а я уже заведённая. А я ведь просто хотела отдохнуть от всех и успокоиться! Не судьба, скорее всего.

Автобус набрал приличную скорость по трассе. Дорога была отличная, почти ровная. Оставив все попытки дозвониться до Димы и выяснить все подробности, я запустила режим полёта и включила плеер. Прислониться к стеклу и под лирическую музыку наслаждаться пробегающим видом нечастой лесополосы — не получилось. Во-первых: я сидела не у окна, зато плюсом была возможность вытянуть ноги в проход. Ну а во-вторых — на дороге ощутимо потряхивает, периодически стучишься головой о стекло, что малоприятно. Но моего, мгновенно-уснувшего соседа это не беспокоило вовсе. Лица его видно не было из-за кепки, по верх которой был натянут внушительный капюшон. Плюс большие солнечные очки и чёрная больничная маска закрывали всё его лицо.

Тоже мне, неформал.

10 глава

Я был бы и рад,

Не знать тебя.

Но время не вернуть назад.

Sel

Тоже мне, неформал.

Музыка из его плеера орала голосом резаного попугая и макаки одновременно. Я, конечно, немного утрирую, но это было настолько громко, что даже задаёшься вопросом "Как он не оглох?". Я, как и весь автобус с пассажирами, имели честь наслаждаться тяжёлой рок-музыкой в разных вариациях. А в монотонной дороге, резкие, посторонние звуки, до

жути нервировали.

Что-то мне в последнее время, совсем не везёт. Особенно на парней.

Интересно, ему в этой маске не жарко? Так ведь и задохнуться можно. Автобус совершенно неожиданно трянуло, и я чуть не прикусила язык, наблюдая за соседом. Он хорошо приложился об окно, да так, что все слышали не только гул, но и звук скрежета больших наушников о стекло. Пару минут он ошалело вертел головой, но из-за тёмных стёкол, было непонятно, проснулся парень или ещё нет. Я даже позлорадствовала про себя немного, забыв, как сама чуть не пострадала. Но этот таинственный кекс, всё же сделал музыку потише, и опять, как ни в чём не бывало, сложил руки на груди и продолжил спать.

Остальной час пролетел в спокойствии. Я даже немного задремала, пока мы опять не поймали яму. Рюкзак успела поймать вовремя, даже страшно было подумать, что стало бы с моей сумкой и документами, если бы я не среагировала. Больше не рискнула засыпать, да и, посмотрев на время, я решила, что уж дома то отосплю своё. Через десять минут, я пробиралась бочком, со своим грузом к выходу, готовясь к своей остановке. И опять, в который раз, ругнулась на своё неумение брать больше, чем необходимо. Ручки от пакетов уже впивались в ладони, и я, тихо матерясь, держалась за сидение. Но в какой-то поворот, зацепиться не успела, приспичило почесать нос, и по инерции меня потянуло назад. И я бы упала, на пол, если бы не человек, стоящий за мной. Меня ловко поймали и поставили обратно. Поворачиваясь, чтобы поблагодарить, слова немного застряли в горле. Стоял мой попутчик. Без очков. Маску так и не снял.

Наверное, что-то с зубами, не иначе. А может и простыл. Хотя какое мне дело? Главное я не собрала весь мусор на полу своей спиной. И на том спасибо. Еще раз припомнила себе, какого лешего я накупила столько сладкого и, кряхтя, вышла на своей остановке. Я уже не знала, как перехватить пакеты, чтобы так не передавливало и не резало ладони. А потом услышала робкое:

— Вам помочь? — этот вопрос прозвучал очень неожиданно, что я даже зависла на пару секунд, переваривая информацию. — Так вам помочь? — ещё более настойчиво спросил у меня тот парень в капюшоне, который судя по всему, вышел на этой же остановке. Солнце припекало всё сильнее, и мысль о солнцезащитных очках уже не казалась такой кощунственной. Я всё никак не могла разглядеть своего спасителя, даже глаза начали слезиться.

— Помогите, — согласилась я, протягивая один пакет. Этот почитатель тяжёлой музыки снял не только капюшон, но и свою медицинскую маску. Лицо на мгновение показалось знакомым, лишь на мгновение. Выше меня на голову, немного мешковатая одежда скрывала телосложение, но пальцы на руках были длинноватыми, как у музыкантов. Это я заметила, когда мой неожиданный спаситель, забрал у меня все пакеты. И пошёл в сторону моей улицы. Пешком и быстрым шагом до дому было десять минут. Я сначала не придавала этому значения, лишь отметила, что в моём окружении не наблюдалось длинноволосых парней. И скорее всего я его точно с кем-то спутала. Кстати, тёмные волосы были немного ниже лопаток, собранные в низкий хвост. Мне пришлось догонять своего попутчика, шёл он быстро, отлично знал местность и закоулки, где можно срезать дорогу. Я была настолько рада избавиться от поклажи, что не задалась вопросом, откуда он знает, куда мне надо. Раньше не наблюдала за собой такой беспечности. Мы шли, молча, я периодически отвечала на сообщения одной знакомой. Иногда я посматривала на лицо незнакомца. Правильные черты лица, сосредоточенный взгляд. И чего спрашивается, он так

шифровался? От армии? Наверное, боится за свои прекрасные и чудесные волосы, которые шикарно развеваются на ветру? Я даже мысленно хмыкнула. Но судя, как на меня посмотрели, это вышло громче, чем я подумала.

Я сделала вид, что смеюсь над сообщением, и помахала телефоном, отведя всякие подозрения. Мне вроде бы поверили. И буквально через три минуты, мы уже стояли около моих ворот. Я даже немного удивилась, насколько мы быстро здесь оказались.

— Эээ... Спасибо, — неуклюже поблагодарила я патлатого и сурового, торопясь забрать пакеты.

— Звонок. — Было мне ответом, указывая на дверь. Что ж, одна голова соображает туго, а две — уже лучше. Было бы ещё-то веселье, нажимать на кнопку, чтобы мне открыли дверь, держа на весу продукты.

— О, точно! — давненько я не чувствовала себя так глупо, особенно когда на тебя так смотрят. С любопытством, с немым вопросом, как будто ещё чего-то ждут. Ждут, что я вот сейчас вспомню, кем этот кареглазый является. Но память моя не зашевелилась. И я уже пару раз нажала на звонок, услышав, что кто-то из родителей вышел, вернулась за своей поклажей.

— Ты меня не узнаёшь? — спросил тихо парень, немного, наклонившись. Его лицо было очень близко. И меня это немного смутило. В глаза было особенно больно смотреть.

— Нет, — подумав, ответила я, перебрав всех знакомых. Может он учился на год младше? Уж точно не среди моих одноклассников он был. Пока я думала, на улицу вышел отец, радостно приветствуя меня, обнимая.

— Спасибо, Тим, — батя пожал руку длинноволосому, забирая пакеты, даже немного крякнул и добавил:

— Зачем так много набрала? — поворчал он, идя во двор. А я стояла, как громом поражённая. Тим. Хм. И не выдержав, задала вопрос:

— Тим? С параллельного класса? Тимофей? — я была безмерно удивлена и оглядывала по-новому, казалось бы старого знакомого.

— А я уже подумал, что совсем ты меня забыла. — Улыбнулся он, и потопал в свою сторону. Его дом, вернее дом его родителей, как и моих, находился рядом. Забор был у нас общим. Он зашёл к себе, а я так и осталась стоять. Надо же, как он изменился за эти годы. А ведь был невысоким и очень щуплым. И от физкультуры у него было освобождение. У нас совместные уроки с их классом были именно по этой дисциплине. Тимка всегда сидел на скамейке.

Вот так встреча, вот так случай!

С такими размышлениями я и пошла домой. В последнее время жизнь меня не перестаёт удивлять. Столько людей из прошлого. Особенно те, о которых ты и думать забыл. Все после школы разъехались, кто куда, и никто не горел желанием собираться вновь. Наш класс был не особо дружным, с параллельным "А" у нас была вечная вражда в конкурсах и так. Морды друг другу никто не бил, снегом девчонок не мылили, но и дружбу никто не водил. Нейтралитет. В каждом классе были свои заводилы и красавицы, зубрилы и полные двоечники. И своя редколлегия. Куда входила и я. Зубрилой и красавицей не была, но рисовать, а вернее срисовывать и добавлять что-то своё — получалось неплохо. Правда я потом бросила это занятие. Иногда школе требовалось оформление к какому либо празднику и от каждого класса, отправляли на помощь ученика с рисовательскими какими никакими способностями. Вот на таких мероприятиях на благо школы мы и пересекались с Тимкой

чаще всего. И рисовал он намного лучше меня, когда старался. Нас частенько ставили в тандем, под присмотром учителя по ИЗО. Позже, в старших классах из-за подготовки к экзаменам нас не дёргали, но слава того, кто рисует красивых анимешных девочек за ним закрепилась и Тима Петров стал более популярным. Правда мне на это было поровну, так как поступление на грант занимало всё мое время и мысли. О парнях я совсем не думала. Гулять дальше своих ворот не ходила. А в школе всегда была вовремя, выходя из дома намного раньше соседа из класса "А". В общем, с дружбой у нас как-то не сложилось, хоть наши родители неплохо общаются, по-соседски.

Дома меня уже ждал горячий чай, а так же первое и второе. Папа тут же похвалил соседа, благодаря которому, я всё же дошла до дому, иначе бы только к вечеру приползла, с такими сумками. Я на это только хмыкнула, достала бутылку красного из рюкзака, поставила в буфет и пошла в свою комнату.

Моя комната была в пастельных тонах, родители постарались, сделав полгода назад ремонт. Наклеили обои в нежно-сиреневый цветочек, сняв перед этим мои старые постеры с певцами и фотообои с диснеевской русалочкой, которые я рисовала несколько месяцев, и была жутко горда этим. Комната, конечно, была милой, но немного обезличенной. Самое то, чтобы отключиться от всего и всех. Тупо себя пожалеть. Но мои мечтанья развеялись, стоило маме крикнуть, что суп долго ждать не будет.

Всё было хорошо и на удивление гармонично, пока кое-кто не соизволил позвонить. На дисплее высветилась надпись "Заноза в заднице", это я в автобусе, пока было время, успела его переименовать, папа покосился на название и хмыкнул. Отвечать я не стала. Поставила телефон на виброрежим, пусть хоть иззвонится. Общаться с Димой не было ни малейшего желания. Выходной у меня или нет? Но Воронцов, так просто не сдавался. Позвонил раз десять. Папа уже не выдержал и высказал идею, что может быть, что-то случилось у человека. На что я сказала, что у такого человека всегда и всё случается, и потянулась за печеньем. Не успела я его прожевать, кто-то стал очень настойчиво звонить в дверь. Я даже поперхнулась, сразу поняв, кто там, так неистово напрашивается к нам в гости.

Попросила у отца воздушку. Настала его очередь кашлять. На его сиплый вопрос "зачем?", припомнила ему, как он обещался женихов винтовкой отваживать. Кроважадно улыбнулась и добавила:

— Время пришло, батя!

— Но тебе же не шестнадцать лет уже, — справился отец с кашлем, — поболее уже. Тут, дочь, царевна Будур наша, наоборот, — выдержал он паузу, — угрожать надо, чтобы женились.

— Да тут и угрожать не надо, — ворчливо заметила я, — достаточно свистнуть.

— Ну, так свистни, — начал зюкать меня отец, посмеиваясь.

— Дома свистеть нельзя! — сразу предупредила нас мама. — Вон, скоро ворота снесут, иди уже.

Я, нехотя поднялась, и стала обуваться, как Димка, чтоб его скрючило от зелёных яблок, начал орать:

— Рычёва! — стук по воротам. — Рычёва выходиии! — опять перестук. — Юляяааа! Выходи!

Вот же дала ему природа голосище, не заткнёшь никак. Я, накинув на себя куртку, стаптывая задники старых кроссовок, уже неслась к воротам, периодически спотыкаясь, то о шнуровку, то так. Интересно, у кого адрес то узнал? И нашёл же, так быстро.

— Юля! Открывай, жених пришёл! — выкрикнул он, когда я собралась открывать двери и зависла. И тут я услышала, то, что ещё больше меня ввело в ступор:

— Тот самый жених, который бросил? — угрожающе спокойно, но достаточно громко спросил Тимка.

Ну всё, писец, приплыли.

11 глава

Чувства заморожены.

Сердце ждать устало.

Снегом запорошено.

Sel

Ну всё, писец, приплыли.

Я поторопилась открыть дверь, пока ничего не случилось, хотя очень хотелось.

— Какого фига, ты тут надрываешься, — угрожающе я спросила Диму, сложив руки на груди.

— Ты уехала, не предупредив, а у меня были планы на тебя. — Радостно скалился этот идиот, зло посматривая в адрес Тимофея, который тоже, был не так прост. Тимка был без куртки, в чёрной футболке с короткими рукавами с надписью "Guns'n'Roses" и невозмутимо подпирал колесо от машины, на которой прискакал Дима, аки конь, забыв рыцаря где-то по пути.

— Да не уже ли?! — Взвилась я. На языке вертелось много, но я во время прикусила язык, сказав лишь, что не обязана перед кем-то отчитываться.

— Юля, — обратился ко мне Тим, и сердце даже немного ухнуло. — Этот тип тебе мешает?

Ух, какие мы грозные и серьёзные! Сегодня прямо день открытий! А я ещё грозила папе доказать, что стоит только посвистеть и штабелями, как в фильме. Дима и Тима, надо же, как забавно с именами получилось, играли в гляделки, кто кого переглядит. Уступать, судя по всему никто, не собирался, и Дима решил сделать обманный манёвр, и так сказать заявить свои права. Уцепился за край моей куртки и подтянул к себе, чтобы обнять. Этот манёвр вполне бы ему удался, если бы Тимка не ухватился за мою руку.

— Так! — разозлилась я не на шутку. — А ну отпустили оба! — меня на удивление быстро отпустили, так, что я чуть не упала, но вовремя сумела сбалансировать. Даже про себя погордилась, что вот он, командный тон выработался. На деле же, стоило мне обернуться, а в воротах стоял отец, и грозно посматривал на ребят. Я подошла к родителю поближе, от него тихо услышала, что я всё-таки досвистелась, то ни одного, то девать теперь некуда.

Дима представился, пожал отцу руку, когда Тим, узнал, что он не Эдик, нехотя тоже пожал ему руку, представившись. Так, походу тут все соседи теперь в курсе, про моего несостоявшегося жениха, ушедшего в закат. И тут я увидела классическое действие, из серии мужская солидарность, отец пригласил, этих орлов, так он их и назвал, чай пить. Мда. Сейчас мне меньше всего хотелось видеть дома гостей. Но, уже ничего не поделаешь. Моё "радостное и счастливое" выражение лица, заставляло ребят оборачиваться. Шла то я последней, закрыв двери, матерясь про себя. От злости и раздражения хотелось что-то сломать. Но гостеприимство у нас превыше всего. Когда поставила перед ребятами кружки с чаем, они долгое время не решались отпить, вполне резонно полагая, что я могла туда плюнуть или насыпать чего. Вели себя очень скромно и тихо. Стало до жути неловко от

такой тишины. Мама в недоумении смотрела на это сборище, пытаясь знаками, пока никто не видит, выяснить, кто это, в сторону Димы, и чего они здесь делают, обводя гостей взглядом. Я же пожимала плечами, указывая в сторону отца, который, как ни в чём не бывало, начал расспрашивать Диму, кто он и откуда. Тот честно рассказал, что учились вместе, и недавно пересеклись опять. О том, что Дима у меня ночевал, говорить не стал, как и о планах мести, нашим знакомым. Сказал, что он друг, на что батя переспросил, ухмыляясь:

— Друг, значит? — хлопнул он себя по коленкам. — Друг — это хорошо! Друг в беде не бросит. Ведь так? — с хитрецей спросил отец.

— Так, — синхронно ответили ребята, недовольно смотря друг на друга.

— Ну вот и хорошо! — поднялся отец, радостно улыбаясь. — Я уж то думал, что Юле самой огород копать придётся, у меня поясницу прихватило, а тут вы, — сделал он паузу, — друзья, так вовремя появились!

Тима было дёрнулся и чуть не смахнул на себя кружку с остывшим чаем, но вовремя поймал, расплескав немного.

— Вы шутите, дядь Серёж? — удивлённо спросил мой одноклассник. Кстати я тоже собиралась задать этот вопрос папе. Какой огород, если они решили цветник в этом году сделать на небольшом пятачке и всё. Но не успела.

Папа заверил присутствующих, что не шутит, и рассчитывает на безвозмездную помощь, потому что дочь много не накопает. Поймав отца, когда он пошёл за лопатами, на полдороге к сараю, я строго у него поинтересовалась, что он задумал. Ответ я получила туманный, что-то в роде "Да пребудет с нами сила, богини Халявы". Рассмеялся и пояснил, что раз привалило такое счастье, в двойном объёме, то глупо не воспользоваться. Ведь спина то и правда побаливает, поэтому и одну клумбу хотели сделать.

— Как говорил кот Матроскин, — вспомнил папа популярный мультик, — труд облагораживает.

И добавил:

— А Тимка тебя давно ждёт, всё спрашивал, когда ты приедешь. А тут я смотрю, вы вдвоём приехали.

— Наша встреча была случайной, — отмахнулась я. — Ехали в одном автобусе.

— Ну а Дима? — поинтересовался отец, доставая лопаты.

— Дима? — вот тут я не знала, что сказать, — Дима, однокурсник, просто друзья.

— Но не всё так просто. Да? — констатировал родитель, стоя с лопатами.

Я не знала, что и ответить. С одной стороны всё просто, но с другой, за эти несколько дней столько всего произошло. То, что Тимофей меня не забыл и интересовался моей жизнью, очень удивило. Ведь я совсем не интересовалась как у него дела. Так, краем уха слышала, что поступил в другом городе, но на кого — не интересовалась. У меня на тот момент другие заботы были. Как избежать внимания со стороны рыжеволосой стервы и её подпевал, и успевать учиться, чтобы не слететь с гранта. Тяжко вздохнув, пошла в дом. Мимо меня, прошёл Тима, сунув руки в карманы чёрных джинс. Он был хмур, Дима же напротив, — вышел во двор и просто сиял во все свои тридцать два зуба. Счастливо помахал мне и потянулся. А через минуту стал почётным лопатоносцем. Батя оглядев его прикид, повёл в сараюшку. Выдал ему выдавшие виды трико, с пузырями на коленках. Джемпер, модной расцветки из девяностых, ну и в придачу ботинки, в которых не страшны уже буря и ветер, а так же слякоть и прочий замес на дорогах.

Когда Дима был полностью экипирован, без смеха на него нельзя было посмотреть. Этаким огородно-дачный вариант сельского жителя.

— Я тоже не против, увидеть тебя в таком "модном" прикиде, — смеясь, поделился этот клоун, перестав строить из себя топ-модель, которую все постоянно фотографируют. И делал это так профессионально, что я не удержалась и пару снимков на память сделала. Но недолго Димка веселился. С хитрой рожей, с лопатой наперевес и в полном обмундировании, цвета хаки, нарисовался Тимка. Выглядел он брутально и по огородному стильно.

Мдаааа...

Чую, веселье будет ещё то!

Как бы не спелись эти орлы и против меня дружить не стали. Хихикнув и отогнав видения фантазии, пошла в дом, переодеваться.

На улице было солнечно и становилось всё теплее. Земля после недавних дождей немного подсохла. Запах стоял обалденный. Если стоять подальше от удобрений.

Мой выход встретили овациями, даже посвистели, придурки. Растянутый свитер, надёжно прикрывал все стратегические места, цветастые легинсы со школьных времён, собирались иногда гармошкой, и их периодически приходилось подтягивать, парни дружно в этот момент останавливались, типа передохнуть.

Я честно филонила. Копала не спеша, не торопясь. Ребята же копали на скорость, соревновались так, как будто от этого много зависит. Надеюсь, призом была не я. А то как-то... стрёмно.

Но, не долго, всё это длилось. Тиме позвонила его мама, оповещая, что к ним приехали родственники и его желают видеть за праздничным столом прямо сейчас, а не через полчаса. Уходил мой бывший одноклассник с большим сожалением, бросая грозные взгляды в сторону Димки. А тот, счастливо улыбался и махал ему в след, отвешивая шутовские поклоны. Детство у некоторых индивидов просто неискоренимо.

В камине горел огонь, поленья потрескивали, создавая уютную атмосферу. Было просто тепло и спокойно. Я держала кружку с горячим напитком, согревала немного озябшие пальцы. Просто смотрела на огонь, ни о чём не думая. День был очень насыщенным, как и последние несколько до него. Но сегодня было больше солнца. Больше улыбок. Я была одинокой, а потом раз, и в моей жизни стало много всего. Много эмоций. Впечатлений. Событий. Этот день тоже был богат на события. Заставляет улыбаться.

Дима присел рядом со мной, как бы невзначай прикасаясь своим плечом к моему плечу.

— Поговорим? — устало спросил парень, потирая шею. Это тебе не в спортзале гантели поднимать. Завтра ты в полной мере осознаешь, как сегодня намахался. Но злорадствовать не стала, у самой плечи немного разнылись.

— Поговорим, — согласилась я, усаживаясь на пледе поудобнее, едва не расплескав свой глинтвейн. Пришлось облизывать пальцы, а потом вытирать об себя. У всех этих манипуляций был свидетель, который добавил, что нехорошо вытирать об себя руки. Про первый пункт, он благоразумно промолчал, ухмыляясь.

— Ты, наверное, задаёшься вопросом, куда я пропал этой ночью? — задумчиво поинтересовался Воронцов, смотря на огонь. Я неопределённо пожала плечами. В целом, какая мне разница, где он был? Но внутри что-то кольнуло. Разница всё же была. Не значительная, но имела место быть. Родители к этому времени уже ушли спать, моя спальня тоже находилась на втором этаже, а Диме достался большой диван в зале, где как раз и горел

камин. Света от танцующего огня было достаточно, чтобы освещать часть комнаты.

— Я переживала, — ответила спустя минуту. — Это было довольно неожиданно. Уехать, закрыть двери и ничего не сказать. Это было безответственно.

Я начала злиться. Всё-таки хмель немного ударил в голову. Глаза стали слипаться с новой силой. Я стала зевать.

— Мы можем поговорить завтра, — робко предложил Дима, опуская голову.

— Ну уж нет! Выкладывай!

Я была полна решимости узнать, тем более, что любопытство просто так уснуть не даст.

— Знаешь, — собираясь с мыслями, Дима начал подбирать слова, — полгода назад, я и моя девушка, теперь уже бывшая девушка, собирались пожениться. Ничего такого феерического, да? Все женятся, разводятся, живут дальше. Между нами были чувства, искрило всё.

Он кривовато ухмыльнулся и допил содержимое в кружке, а потом поставил на пол, подальше от себя.

— У нас было всё серьёзно. Я, наверное, всё же любил её. Много не замечал. Тебе же это знакомо, да? — мрачно выдал он, взъерошив волосы рукой.

Я на это не стала отвечать. Просто не хотелось вспоминать, каково это жить этим человеком, а ты для него всего лишь удобный вариант.

— У меня был серьёзный проект, это требовало больше времени и сил, но и прибыль была немаленькая. — Его голос становился всё тише. Если бы мы не сидели рядом, то услышать что-то, стало бы проблематично.

— А потом, когда я вернулся с командировки, Рита сказала мне, что не может быть со мной. Ей встретился человек, который оценил, — он зло улыбнулся, — по заслугам. И уделяет ей гораздо больше времени, чем я.

Я сидела и молчала. Насколько у нас схожая ситуация, которую отпустить просто так порой бывает очень сложно. Взглянула на него уже по-другому.

— Она ушла. А через неделю, я получил конверт со снимками. Где они вместе. А в конверте, помимо фото лежала записка от Адель. — Дима посмотрел на меня изучающе, наверное, моя реакция его удовлетворила и он продолжил:

— Там было написано, что это только начало.

— И что потом? — спросила я тихо.

— А потом, Рита осталась ни с чем. Тот самый, который понимает и во всём лучше меня, оказывается из эскорт услуг. И..., - тут он замолкает. — Всё как-то по бороде пошло. — Дима рассмеялся, весело, беззаботно, как бы понимая, каким дураком он был и вообще. Мне пришлось на него шикнуть, слышимость то хорошая в доме. Этот гад всё смеялся, даже закрыл лицо ладонями, чтобы быть потише, но у него это плохо получалось. Я побежала на кухню за водичкой, услышав всхлипы с его стороны. Только истерики мне тут не хватало. Вернулась очень быстро, прикрыв поплотнее за собой дверь. А он всё смеялся, правда, уже почти беззвучно.

— Вот, — протянула ему стакан с водой, предварительно коснувшись плеча. Украдкой вытер слёзы. Очень быстро, стараясь не поворачиваться ко мне. Потом взял предложенную воду. Чувство жалости как-то неожиданно кольнуло. Мне не только его было жаль, но и себя. И поддавшись порыву, просто обняла его со спины. Судорожный вздох с его стороны, утешающие похлопывания с моей. Мы так просидели минут пять, потом я отстранилась. Подняла свою кружку с пола и опять присела рядом с Димой.

— Так, где же ты был ночью? — не удержалась я, выводя его из задумчивости. Моё любопытство требовало всех подробностей.

— Я был у Риты. — Тихо пробормотал Дима. Я сначала думала, что ослышалась. Потом, когда мой мозг обработал информацию, обида накрыла меня волной, а медленно просыпающаяся злость начала ругать меня за эти спонтанные объятия.

— Вот как?! — только и смогла выдать из себя. Казалось, голос заморозили. Его признание начало вытравливать из моей души, все светлые и зарождавшиеся чувства к нему. После всего, что случилось, он поехал к ней. Да, дико. Ярость ослепила меня на секунду, но мне казалось, что прошло больше времени. Внутренний голос сумел пробиться к моему сознанию и спросить, а если бы мне позвонил Эдик, что тогда? И меня немного отпустило. Ведь я не могла, даже сама себе, честно ответить на этот вопрос.

— Это не то, что ты подумала, — искренне услышала я от Димы.

— Я ни о чём не подумала! — возразила я, стараясь, чтобы голос звучал, как можно спокойнее.

— Да? — с сомнением поинтересовался этот несносный человек. — Да у тебя всё на лице написано, что ты подумала.

Вот же досада!

Я не стала что-то говорить в свою защиту, но раз кое-кто может прочесть мои эмоции, то пусть читает, как мне всё равно, что этот шут такой наблюдательный.

— Между нами с Ритой давно ничего нет, — добавил он уверенно, подкидывая несколько поленьев в камин. — И вообще, я не хотел никуда ехать. Я жутко устал и мечтал развалиться на твоём диване, а ты опять, заботливо меня укроешь розовым одеялом. — Безбашенно улыбнулся он, смотря на меня.

Я на это ничего не сказала, флёр немного спал. Как же, мечтал он! Не верю ни единому слову!

— Не веришь? — Он продолжал веселиться.

— Какая тебе разница, Воронцов? — раздражённо огрызнулась я.

— Мы же партнёры! — На полном серьёзе проинформировал он меня.

— С каких это пор? — удивилась я и приподняла бровь. Он просто попросил помочь. Я, рыдая, согласилась. Но никаких соглашений между нами не было.

— Ну, вот с тех самых, — навёл он туману, попивая водичку. Я уже пожалела, что была такой доброй и жалостливой. Десять раз пожалела. — Не злись, — попросил он меня жалобно, гляди вот-вот и опять заплачет, — а то ты становишься ужасно немилой. — И расхохотался, отпрыгивая от меня в сторону. Под рукой была диванная подушка, которой я запульнула в гогочащего Димку, злясь на то, что он такой шумный. Сейчас папа спустится, всем мало не покажется. Разгонит, и я так не узнаю, где же этот придурок колобродил всю ночь. Подушку, на мою досаду он всё же поймал, но не спешил, кидать обратно.

— А ну заткнись! — зло прошипела я на него. — Родители уже спят.

— Извини, — перестал дурачиться Дима и подошёл поближе, всё так же держа мою подушку, а потом лёг на палас и положил её под голову.

— Хорошо. — Смиловитилась я, тоскливо поглядывая на подушку, на которую опиралась. — Так, где же тебя носило всю оставшуюся ночь? Мобильный был вне зоны. Вестей никаких. — Продолжила я расспрашивать его.

— Я поехал к себе домой, — ответил он устало. И даже заразительно зевнул, а я неосознанно повторила. Тоже захотелось спать, расслабить спину и видеть прекрасные сны.

Как это обычно бывает дома.

— Да ну?! — не поверила я ему. — А чего же ты тогда сорвался и поехал к ней, закрыв меня и забрав ключи?

— Она плакала...

— Оу! — и я тут же вспомнила, как приехал он ко мне, когда я рыдала в трубку. Вот же лажа! А потом ещё поехали покупать продукты.

— Ревнуешь? — хитро оживился он.

— Чтоооо?! — я чуть не перешла на ультразвук, но вовремя опомнилась. — Даже и не мечтай!

Это надо же быть таким самоуверенным!

— Адель прислала ей видео. — Уже без шуток продолжил парень. — Пообещав, что если я не появлюсь вместе с тобой, на одном мероприятии, то она зальёт его в сеть. Я думаю, ты понимаешь, какого характера это видео. Как бы мы не расстались, но я бы не хотел, чтобы всё вот так обернулось для неё. Из-за моей ошибки.

Надо же! Вот никогда бы не подумала, что в нём есть это благородство.

— Я был зол. И не хотел ехать к тебе в таком состоянии. Да и домой ехать было ближе, а телефон сдох. Я и забыл про него. Когда я приехал, тебя уже дома не было. Ну а дальше ты уже знаешь.

Мда... Сколько информации. Спустя столько лет, ударить побольнее, это вполне в духе Адель. Но вот причём тут я? Дорогу то ей не переходила.

— А как же ты узнал, где живут мои родители? — спросила я, зевая.

— У Гали спросил. Она же всегда в курсе всего. — Сонно пробормотал бывший однокурсник, поворачиваясь на бок в мою сторону.

— Понятно. — Выдохнула я. От некоторых людей не спрятаться и не скрыться. Я поднялась, забирая плед с собой, пожелала Диме спокойно ночи, получив в ответ "и тебе" — вышла из зала.

В голове роились мысли. Куча мыслей и все перебивали друг друга, выкрикивая свою важность на данный момент.

Не смотря, на поздний час, и всю мою усталость, сон так и не хотел приходить ко мне. Я ворочалась с боку на бок, прокручивая недавний разговор. Череду событий, что преследовала меня, начиналась с одной, отправной точки. С того случая на заднем дворе нашего универа. Засыпала я с полной решимостью, перевернуть всё, но найти ту шкатулку, в которой хранились негативы, помимо милых моему сердцу безделушек.

12 глава

Всё произошло так незаметно,

И быстро.

Ты здесь со мной,

Всегда в моих мыслях.

SeI

Солнце очень старалось в это весеннее утро. Ярким лучам не мешали даже плотные, тёмно-коричневые шторы. Я перевернулась на другой бок, старательно закрывая глаза своими волосами, они какое-то время спасали. Но стоило перевернуться на другую сторону, как всё начиналось заново. Всё-таки надо будет купить сюда жалюзи. Если уж так вначале весны ярко, то что будет летом? Сквозь сон были слышны голоса. Родители в силу своего возраста — ранние пташки, в этот раз будить меня к завтраку не стали, что странно. Я

поэтому и не ездила к ним на выходные так часто. Обычно подъём был самое позднее это в девять утра. Сейчас же было намного тише, чем обычно. Я не поленилась и потянулась к телефону, посмотреть время.

Оказалось восемь тридцать.

Ещё спать бы и спать! Но, как обычно бывает после трудовой недели, организм по привычке просыпается почти в то же время. А вот в понедельник такого чуда ждать не приходится. Очень пожалела, что не прихватила с собой свою маску для сна. Дотянулась до полотенца, закрыла верхнюю часть лица плотной тканью и стала проваливаться в сон, но тут в мою дверь, постучались.

У меня невольно вырвался стон. Надежды и мечты на продолжение сна наглым образом разбиты.

Стук повторился.

Как же я хочу спать! Кто бы знал. И тот, кто стучит, явно не понимает, как хочется спать в такое утро. Особенно, если завтра на работу. И тут слышу, как под дверь, что-то просовывают. Теперь же, помимо всего организма, проснулось любопытство. Я, потянувшись, ожидаемо увидела лист бумаги, сложенный пополам. Немного размяв спину, минутными упражнениями, позёвывая, подняла листок и развернула.

Гусар у двери барышни стоял.

Стучал три раза он.

Чай в одиночестве вкусней!

Тааак! Началось! Опять Воронцов в своём репертуаре. Гусар, блин! Ещё бы чай в одиночестве не вкусней.

Сёгун проснулся рано,

Но гейша спит, не слышит.

Прекрасна сакура весной.

Теперь он сёгун? Кто же это? Правитель вроде бы какой-то, подсказывала мне память. Опять гейша! Нет ну что за свинство?!

Солнце светит ярко.

Птицы поют сладко в воскресенье.

Не спиться мне.

Не спиться ему!

Я на ходу уже одевалась, почитывая его муки творенья, готовя кучу комментариев на эту его бессонницу в такое утро.

Уж завтрак готов.

Кофе бодрит ароматом.

Не идёт она.

Ну, надо же! Сама галантность, только я сомневаюсь, что кроме кофе и бутеров что-то ещё есть.

Я повертела листок, убеждаясь, что на обороте точно ничего нет. Заколола волосы, чтобы не мешались и стала дочитывать дальше.

Спящая красавица крепко спит.

В самой высокой башне она.

Рыцарь поехал домой.

Какой такой домой?! У меня же ещё дело есть не завершённое! Он что, сбрендил?! Вот же зараза!

От негодования я подпрыгнула, прочитав последние строки. Оставив полотенце, смяв бумагу, поспешила на первый этаж. Даже про тапочки забыла, шлёпая босыми ногами по полу, забежала на кухню.

А на кухне тишина. Никого. Только еле уловимый запах кофе, и подогретых на тостере булочек. И дома было тихо. Чувство дежавю накрыло. Можно было бы порадоваться, если бы не одно но! Меня уже разбудили. И как бы мне не хотелось спать, уснуть уже не получится. Одевшись потеплее и обув старые кроссы, я вышла во двор. А там, картина маслом. Вся жаворонковая троица завтракала, под вишней, которая только-только начинала цвести. Самурай под сакурой вкушал сдобу, вёл беседу, и, судя по довольной, слегка небритой роже — блаженствовал.

Очень хотелось стереть счастливую и такую умиротворённую улыбку. Я была зла. И скорее всего, похожа на дракона, с не самым приятным дыханием.

Меня заметили, кое-кто даже подорвался на встречу, игнорируя мой хмурый и злой взгляд.

Я же поспешила обратно в дом, зубы то не чищены, волосы не расчёсаны, да и вообще... Но меня развернули за плечи, чуть прижав к своей груди, подвели к столу. Дима, галантно и явно дурачась, отвесив шутливый поклон, пододвинул мне табуретку.

Испепелила на месте, если бы была такая возможность. Но её, к сожалению не было. После пожелания всем, доброго утра, разговоры опять потекли о погоде, и о том, как хорошо иметь дом, сад и вишню.

Далась ему эта вишня!

На последнем пункте я чуть не поперхнулась чаем со вкусом вишни. Родители у меня любят сборный зелёный чай делать, куда помимо веточек вишни, попадают веточки малины и смородины, а так же сушёная мята. Свежей ещё пока не было, поэтому расходовались запасы засушенные осенью. Конечно, в такое раннее и солнечное утро, наполненное свежестью и трелями птиц, есть своё очарование, но жутко хотелось спать. Я чуть челюсть не выворачивала от зеваний. Папа всё вещал о доме, как и что тут строилось, сколько сил вкладывалось, Дима всё внимал с большим интересом, что даже странно и подозрительно. Мне о нём, конечно мало что было известно, да и то, с того времени столько воды утекло. Но всё же, в моём сознании никак не хотелось укладываться и видеть в нём садовода, хотя, компрометирующее, вчерашнее фото лопатоносца, говорило об обратном. Я даже немного улыбнулась, вспомнив этот момент и тут как на зло, одарили меня все своим вниманием.

И спалось мне хорошо, и нет, женихи не снились, да мам, булочки очень вкусные, нет, копать (это уже от Димы) желания и сил нет, на этот раз без меня. На все вопросы я старалась отвечать с невозмутимым видом, намазывая масло тонким слоем, на ещё тёплую булочку. Дима тут же оповестил меня, что одному ему в огороде будет неинтересно, на что я с невинной улыбочкой посоветовала позвать Тимофея.

— Его уже и звать не надо, — шепнул мне Дима, кивком показывая в сторону забора, старательно делая вид, что ему очень интересна чайная ложка, которой он старательно размешивал остатки своего кофе. Родители тоже его заметили, после того, как Тим громко поздоровался. После утреннего приветствия, мама позвала его к нам пить чай, я мысленно молилась, чтобы он отказался, но меня Вселенная не услышала. Сосед очень быстро согласился. Меня, как самую младшую в семье, послали за кружкой для нового гостя. Вдогонку я услышала, что надо ещё не забыть захватить ложку и табурет. А то мне, видите ли, не на чём сидеть будет. Ха! Да я могу и не возвращаться. Спокойно смогу пойти умыться

и привести себя в порядок. А Тима и Дима, пусть вместе сидят и завтракают. Я уже представила эту картину, как домой залетел Дима, с явным желанием помочь отнести стул, а всё остальное, так и быть, доверяет отнести мне. Мне бы заподозрить, с чего такая милость, но оказалась зажата между буфетом и стулом, который Дима поставил между нами.

— И чего он тут постоянно семафорит? — подозрительно поинтересовался парень, складывая руки на груди. Так! Это что сейчас, с меня отчёт требуют?!

— Вообще-то, — попыталась я проскользнуть в сторону, но не особо получилось, — он живёт по соседству.

— Это я знаю, но чего он здесь постоянно околачивается? — возмущённо прошипел Дима, чтобы никто не услышал.

— Воронцов, — умилилась я, — да ты никак ревнуешь?

— Что за глупости? — пробурчал он и немного отодвинулся.

Отодвинул от меня стул, чтобы я смогла спокойно пройти. И вроде бы собрался выйти во двор, но тут я услышала:

— А хотя..., - меня разворачивают на девяносто градусов, как в лучших традициях жанра, собирались поцеловать, или мне показалось, уже не узнать точно, как влетает Тимофей, оповещая нас, что стул он понесёт сам. Эпичный момент. Все в шоке. Один, то, что думает, что мы тут в тихую целовались. Второй, что кого-то надо придушить. Ну а я, пыталась прийти в себя. Мысленно поблагодарив Тимофея, что он появился, как нельзя вовремя. Дима вылетел, как ошпаренный, ошутимо задев стул, который чуть было, не упал мне на ногу. Я вовремя успела отпрыгнуть.

Какая муха его укусила?!

Тима же, спокойно его поднял, посмотрел на меня, не найдя, ничего интересного, как-то подраслабился, даже ухмыльнулся, а потом начал ржать.

— Я думал, вы тут уже целуетесь во всю, — сквозь смех услышала я от него. — А оказалось, что нет. Не переживай, Рычёва, — успокаиваясь, посочувствовал он мне с радостью в голосе, — будет и на твоей улице праздник. Пошли, а то я не завтракал ещё.

Я скорчила ему рожу. Тоже мне, утешитель нашёлся. Сунула ему в руки кружку, с чайной ложкой и пошла к себе наверх, в комнату, тихо похихикивая. Ситуэйшн надо сказать не из стандартно-банальных.

Столько внимания, и всё мне одной!

Вдоволь наплескав воды в лицо, смыв кое-какие остатки макияжа, я попутно наметила план действий. Единственное место, где ещё есть надежда найти мою шкатулку — это чердак. Был один минус. С дома в него никак не попадёшь. Надо было выходить на улицу и приставлять лестницу. Страшно, конечно немного, но ничего не поделаешь. Долг зовёт и манит. Уж очень любопытно стало, что же на этих негативах. И имеет оно актуальность по сегодняшней день, или уже нет. Тот ещё вопрос, который мучил, меня не переставая.

Когда я вышла, мои ещё чаёвничали. Девять утра, времени впереди вагон и маленькая тележка. Кстати о тележке. Димы видно не было. Уехал что ли?

Как оказалось, ходил к своей машине. Я ни о чём его спрашивать не стала, уловив от него лёгкий запах сигарет. Перекидываясь с Тимом о том, о сём, помогала маме убрать со стола. Тени под деревом не было никакой и было решено переставить стол поближе к дому, под навес. Ребята не стовариваясь, пошли дальше докапывать небольшой участок, а я, помыв посуду, отправилась в сарай за лестницей.

Солнце слепило глаза, воздух был упоительно свеж. Так и хотелось в такие моменты,

бросить всё и вернуться. Но, поднявшись до середины дома по лестнице, которую я шифруюсь, от всех, еле допёрла, оглядев все владения, поняла, что меня надолго тут уже не хватит. Вздохнув, и отбросив все мечты о покое в пасторальном предместье, я полезла дальше.

Коленки немного тряслись, лестница тряслась ещё сильнее, поэтому приходилось подниматься медленно и делать остановки, чтобы прошла вибрация. И вот, мои усилия были вознаграждены, в виде двери на чердак, на которой, к моему великому сожалению, висел амбарный замок, или его маленькая копия.

Ругая себя, на чём стоит свет, я подёргала замок. Бесполезно надеяться, что он сам возьмёт и откроется. Я ещё минут пять, постояла на лестнице, принимая решение, что спуститься, всё-таки придётся, как заметила на перилах гвоздь, в виде крючка, на котором висел ключ. Крючок-гвоздь был прибит к деревянным перилам с другой стороны и при первом просмотре, увидеть его было сложно. Отперев замок, и повесив всё это добро на крючок, чтобы не посеять, когда буду рыться в старом хламе, который выкинуть у родителей не поднялась рука. Благодаря небольшому окошку и солнечному лучам, видимость была стопроцентная.

Окинув взглядом всю территорию, я решила пока начать с малого, а именно с того, что было ближе всего ко мне. В открытую дверь ворвался лёгкий и прохладный ветерок. И пыль, танцуя, поднялась к самым балкам, заставляя меня чихнуть пару раз. После этого, я закрыла дверь и, подождав, когда пыль уляжется, приступила к осмотру. Как говорят в таких случаях "Глаза боятся — руки делают", достала наушники и, включив плеер, я начала с небольших коробок.

13 глава

Ты в моих мыслях,

В моей голове.

И незаметно,

Стремлюсь я к тебе.

Sel

Под ритмичную и задорную песенку, всё казалось не таким тоскливым, даже потянуло танцевать, ощущая полную свободу от лишних глаз, ушей и прочих моралистов. Окно, что давало мне освещение, к сожалению, выходило на другую сторону, зато можно было помимо дороги, увидеть Димкину машину, сиротливо прижавшуюся к нашему забору. В целом, ничего интересного и я опять возвращалась к своим поискам, которые бы затянулись, если бы я в порыве не решила сделать какое-то замысловатое па, ногой, то не скоро бы добралась до своих вещей. Коробка с грохотом упала с середины, потянув за собой ту, которая была сверху.

Пыль снова поднялась столбом и закружилась в хороводе. О том, чтобы пойти и открыть дверь, я догадалась чуть позже, когда мелкие частички немного осели. Окно ко мне было ближе, но оно настолько можно было заколочено гвоздями, что как не старайся, смысла не было его пытаться открыть. На всё про всё потратилось ещё минут десять-пятнадцать и только потом, я подошла к коробке, узнав в ней знакомые лосины с металлическим блеском, ярко-неоновой сиреневой расцветки, которые выглядывали из прозрачного пакета. Потом обнаружила пару маек, одна из которых была с принтом Титаник, с Роуз и Джеком в обнимку.

Мда...

Тогда помню, чуть ли не все поголовно носили такие футболки. И я такую же выпросила у родителей. Даже уже и не помню, что пришлось пообещать, чтобы стать обладателем сей модной штучки.

В голове промелькнула шальная мысль, и я подумала, почему бы и нет? Здесь же всё равно никого, кроме меня. Скинула толстовку, аккуратно повесив её на крюк, следом за ней на крючок попала домашняя футболка. Вещи, лежавшие в пакете, не запылились, но запах имелся странноватый. В общем, недолго думая, натянула майку, еле в неё протиснувшись, поборовшись с ней пять минут, местами слыша, как трещат нитки по швам, я добилась желаемого. Майка с широкими лямками села впрытык, прикрывая грудь, оголив живот полностью. Зеркал на чердаке не наблюдалось, но сотовый телефон прекрасно справился со своей задачей. Сделав пару снимков на память и насмотревшись, на себя я опять закрыла дверь, когда стало посвежее, дабы меня в таком одеянии никто не узрел. И продолжила рыться в пакете, предаваясь ностальгии.

Потом пальцы нащупали что-то твёрдое, обмотанный свёрток старым сарафаном я достала дрожащими руками.

Вот оно!

То ради чего сюда приехала. Поверх ткани, шкатулка была ещё обмотана бечёвкой, и затянута узлами накрепко. Не стала портить свои пальцы, пытаюсь порвать нитку, я отложила свёрток. Переделась, обратно засунула все вещи в пакет и в коробку, плотно прикрыв её, отнесла в сторону. Чтобы потом, как-нибудь на досуге, поковыряться в ней. Спускаться со свёртком было не очень удобно, и пока я закрывала дверь от чердака, продумывала, как бы половчее взять шкатулку. А то, что это именно она, я уже несколько не сомневалась.

Резкий порыв ветра взлохматил мои волосы, резинка окончательно спала и развевающаяся шевелюра закрыла обзор. В попытках убрать пряди с лица, я случайно задела цветасто-оранжевый свёрток. Полёт его был недолгим, но эпичным. Прямо на розовые кусты, помяв немного стебли, застряв на шипах. Ругнувшись и совладав со своими волосами, я повесила ключ на крючок и стала аккуратно спускаться вниз. Кстати, ещё на верху, я осматривала нашу фазенду, и не узрела добровольных папиных помощников. И папы тоже. Тишь, да благодать. Только собаки лают недалеко, да петух с курицами дают о себе знать через дом.

О том, куда исчезли ребята, я узнала от мамы спустя пять минут, когда зашла в дом. Наш дом стоит рядом с проезжей частью, к шуму машин привыкаешь, вот я и не обратила внимание, что кто-то отъехал от дома. Плюс в наушниках музыка звучала на полную громкость. В общем, поехали за творогом и курагой для пирога, который замешивала мама. На ярмарку. Рейсом. Одна нога здесь, другая там.

Я вздохнула с облегчением. Мне же лучше. Поднялась к себе, оставила ценную поклажу на кровати, пошла, мыть руки. Потом достала ножницы и разрешила верёвку. А затем вспомнила, что я так и не убрала лестницу в сарай и поспешила опять на улицу, предварительно засунув шкатулку в рюкзак.

С пыхтением, собрала и дотащила лестницу, и только разогнула спину, как услышала шум, подъезжающей машины. И не просто машины, а той, чей звук мотора я теперь уже узнаю. Звук захлопывающихся дверей авто, заставил меня поторопиться, и я успела добежать до дома. Ворота уже открывались, впуская компашку из трёх человек с пакетами, весело переговаривающихся.

Набрали они, судя по всему немало. Тимофей распрошавшись, пожав всем руки, и оставив пару пакетов, из своей поклажи, пошёл к себе. Я попридержала дверь, пропуская вперёд сначала отца, у которого якобы поясницу чуток прихватило, но бодро передвигающийся, а потом Диму. Не обращая на тяжесть пакетов, он остановился и подозрительно спросил:

— А почему у тебя лицо красное?

— Это, чтобы ты меня лучше видел, Воронцов! — ухмыльнулась я. Вот же глазастый! — Проходи быстрее, я устала держать дверь, — ворчливо его проинформировала. Дима ещё с секунду постоял, всматриваясь в мои глаза, заставляя краснеть от смущения и злости ещё больше.

И ничего я не скрываю!

Вот зачем так смотреть?!

Потом зашёл. Я же, стояла ещё с минуту, хотелось, конечно, больше, пока не услышала от мамы, что мух загоню, потом сама буду их вылавливать, и зашла. Пришлось помогать расставлять скоропортящиеся продукты в холодильнике, а остальное по полкам. Я старалась не обращать на него внимание. Но не получалось, особенно когда, передавал продукты и руки случайно соприкасались. То током шибанёт, то табун мурашек пробежится. И всё время я чувствовала его пристальный взгляд, что ещё больше нервировало. Когда закончилась эта пытка, а пирог был поставлен в духовку, кто-то из родителей вспомнил, что обещали показать семейный альбом, приговаривая "А Юленька, маленькая, такая хорошенькая была!". И я, конечно не выдержав, закатила глаза и спросила у мамы:

— А что, сейчас я уже не такая хорошенькая?

— Хорошенькая, — со смехом мне ответила мама, — только серьёзная слишком стала.

И потянула Диму в зал, где он ночевал. Я же за ними идти не спешила, собираясь пойти в свою комнату, и открыть свою сокровищницу. Почитать старые письма, найти кусочек плёнки. Но меня перехватил Дима, шепча на ухо, что без меня смотреть фотки, будет тоскливо и не так интересно. Я была категорически с ним не согласна, но моё мнение так и осталось незамеченным.

Я думала. Смотрела в окно, на уличные фонари, что освещали автостраду. На то, как причудливо отражается электрический свет в каплях дождя. Дворники справлялись со своей работой исправно, но всё же этого было мало. Дождь шёл плотной стеной, образуя реки воды. Скорость не набирали, из-за скользкой поверхности. Поэтому наш пусть растянулся ещё на два часа. В салоне было тепло, играла ненавязчивая музыка, с восточными(!) мотивами в современной обработке. Я даже узнала несколько саундтреков из мультфильма "Кубо". После просмотра, которого я была под глубоким впечатлением и сохранила в плейлисте несколько песен.

Уезжали мы уже после обеда, загруженные разными разносолами и маминым пирогом, который не похвалить было трудно. Свой рюкзак я не стала закидывать на заднее сидение или в багаж, так как он немного опустел, и уже не занимал так много места, положила на колени. Мне так и не представился случай открыть нехитрый замок и посмотреть содержимое. И это меня больше всего волновало. Любопытство оно такое.

Нервозность меня не покидала. Всё как будто вокруг сговорилось против меня. И эти детские фото, как я сижу на горшке с сахарным петушком, про которое я совсем забыла, то с косынкой и супер коротком платьице выступаю на детсадовском утреннике, зачем

показывать? Да и ещё кому?! Этому балбесу, который только и посмеивался, говоря какая это прелесть! До жути хотелось его стукнуть, потому что силёнок у меня, отобрать альбом, не хватило.

Когда собирались, опять забежал Тимофей, передал мне подарочный, небольшой, бумажный пакет, с наказом, открыть, когда приеду к себе и попросил номер телефона, чтобы не теряться. Честно, скромный, по мнению Тимы, презент мне было неловко принимать, но отказывать не стала, продиктовала номер, и даже предложила сделать сэлфи. И как обычно, не обходится без друга, который испортит фото. Дима подлез, обнимая нас, заставляя поморщиться. Сам же он на фото улыбался, был мега счастлив, когда мы с Тимой были как два полудурка, стояли с кислыми минами. Плюс камера сбилась, и у Тимофея половина лица, оказалась за кадром. Мы хотели перефотаться, шумя и возмущаясь, на Диму, но он стал меня поторапливать, что уже пора выезжать, и можем попасть в сильный ливень. Пришлось подчиниться, помахав всем на прощание, с обещанием через недельку, по возможности, приехать.

Подарок я тоже засунула в рюкзак, чтобы кое-кто наглый не отобрал его просто. Ехали мы молча, слушая музыку. Я не отвлекала своего временного водителя. Его напряжённость, всматривание вдаль, не располагали к разговорам. В общем, сама сосредоточенность.

Оно и правильно, конечно. Ехать было ещё немало, поток машин был большой. Колонна двигалась медленно, старательно соблюдая дистанции, а те, кто не соблюдал, стояли оттащенными на обочину, разбираясь, кто и куда с такой скоростью нёсся.

Пока мы доехали, я вся вымоталась. Отсидела себе всё, что могла. Хорошо ещё с собой взяли бутерброды, и нам не пришлось ещё куда-то заезжать по пути. Термоса с собой, конечно, не было, что в такую погоду не очень хорошо, но хоть была питьевая вода в бутылках, не давшая умереть нам от жажды.

Дождь ближе к городу стал утихать, а потом и вовсе пропал, оставив за собой местами огромные лужи и слякоть. Глаза слипались, я переворачивалась с одного бока, на другой, но засыпать в машине не рискнула, помня тот вечер, когда Дима решил поехать в горы и там угостить меня вином. Казалось бы, что это всё было позавчера, но по ощущениям, как будто прошла неделя. Столько событий в последнее время и эмоций. Усталость, которая накопилась за всё это время, давала о себе знать ещё сильнее. Чувствовала себя выжатым лимоном. Даже родные стены, которые должны были подбодрить меня — не помогли.

14 глава

Я бы пил бы кофе литрами,

Чтобы быть с тобой и не спать.

Видеть рядом тебя, Лунолика,

И каждый день от любви умирать.

Sel

Из-за дождевых туч стемнело гораздо быстрее. На дорогах валялись местами сломанные ветки из-за порывистого ветра. В воздухе пахло озоном и свежестью, а так же мокрой землёй. Город немного преобразился. Его словно выполоскали в проточной воде, смыли зимнюю копоть. Стало как будто легче дышать. Правда, при этом немного резко похолодало. Это я уже заметила, когда мы вышли из машины у дома Димы. Да, до него оказалось ехать было ближе, чем до моего дома. А кое-кто уже без сил и просто засыпает на ходу. Пришлось согласиться. Сказала, что такси вызову и поеду домой, вот только посету комнату для размышлений. Я лишь услышала вялое "Угу". Дима жил в новостройке, в четырнадцать

этажей. Я даже пошутила, что, дескать, как Карлсон, кое-кто живёт на крыше? На что мне так же вяло, ответили, что нет, и всего лишь на десятом этаже.

— Я надеюсь, лифт работает? — поинтересовалась я у Димы, который усиленно искал в карманах ключи от домофона.

— Работает, — ответил парень, найдя ключи и пропуская меня вперёд.

Свет загорелся не сразу, пришлось основательно потопать. Мы даже столкнулись в темноте немного. Дима успел меня поймать, когда я чуть не оступилась. От такого близкого соседства стало теплее. Но оно продлилось мгновение. Пока мы дошли до подъезда, я успела продрогнуть. В воздухе ощутимо пахло снегом, вместо лёгкого аромата распустившихся цветов. Дома, у родителей, одуряющее пахла вишня. Её тёплый, медовый аромат, будил пчёл, но вместо этого проснулись холодные снежинки.

Только этого не хватало!

Ведь только-только стало теплеть! А я уже и вещи зимние успела убрать. Вот же досада!

До лифта добрались без проблем, даже ждать не пришлось. Хорошо, что в моём доме нет лифта. Очень уж мне не нравится, когда желудок подкатывает к горлу. В общем, не быть мне космонавтом, с моим вестибулярным аппаратом.

Коридор оказался немного просторнее моего. Скорее всего, за счёт шкафа-купе, встроенного в стену, куда можно было повесить не только верхнюю одежду, но и убрать обувь. Комната для размышлений была рядом и, извинившись, я рванула туда первой.

Как же легко дышится, когда на мозги ничего не давит. Со светлым настроением, я выпорхнула в сторону кухни. Чайник был уже поставлен, и Дима, тоже недолго думая, вышел.

Кухня была оформлена в стиле модерн, цвета венге. Декорированная серебристыми ручками. Встроенная техника, все дела. Тут же стоял небольшой круглый стол с деревянными ножками в цвет кухни и стеклянной столешницей. Четыре стула, с круглым сидением из светло-кофейной экокожи, и с таким же цветом, как и фасады, но уже с короткой спинкой, окружали стол. Компактно и не заставлено мебелью. Просторно, не то, что на моей кухне, где порой не знаешь, как повернуться. Лёгкие, светлые шторы были не очень практичны, но смотрелись гармонично. А вот балкон, вернее лоджия, была что надо. Застеклённая. Вдалеке сверкнула молния, заставившая меня вернуться в тепло уютной кухни.

И пока чайник не закипел, я решила пройтись в зал. Стиль минимализма присутствовал и здесь. Ничего лишнего, опять же, много пространства. Диван, занимал, чуть ли не половину комнаты и был разобран на манер большой тахты с бортиками. В одном заведении такие диваны на летнике видела. Стоит такая, правда железная и квадратная конструкция, с кованными бортиками, устланная досками. Посередине, обычно находится маленький столик. Вокруг него мягкие, ватные одеяла, с восточными узорами. На которых можно не только сидеть, но и лежать. Много подушек, чтобы было удобно облакачиваться. И к твоим услугам вся восточная кухня, и иногда предлагают кальян. Наша беседка была увита виноградными лозами и вьюнком. Приглашали меня на такой девичник один раз, и запомнилось это посещение надолго.

Небольшие, разноцветные подушки были горкой собраны в углу дивана. Как будто недавно кто-то там спал, уютно зарывшись в эти декоративные изделия. Беспорядка особо никакого не было. Носки бумерангом нигде не стояли.

Стены были в обоях, какой-то модный микс, серого и нежно-сиреневого цвета на одной

стороне. И молочного, без единого пятна, кроме приличной плазмы, на другой стороне.

Низкий, открытый комод, в том же цвете, что и кухня занимал почти всю стену. Остальная техника, на его фоне, не сильно выделялась, кроме серебристого планшета и тёмно-серого ноутбука. Ближе к окну, стоял открытый стеллаж, наполненный книгами и разными журналами. А на самом верху, стояла подставка, на которой была катана. Скорее всего, подарочная. И явно не настоящая. Я даже, не удивилась, увидев её. Да и полностью разглядеть, и понять, что это за предмет, удалось увидеть, только отойдя обратно к двери, ведущей в коридор. Подоконник оккупировали пухлые пластиковые файловые папки. Цветов в горшках не было. Тонкие, кофейного цвета шторы, вряд ли спасали от яркого солнца, а вот жалюзи, которые были закреплены в открытом положении — да.

Тёплое освещение смягчало всю обстановку и добавляла уют. Этакая милая берлога.

Только потом пришла мысль, а где же этот клоун хранит свою одежду? Обернулась ещё раз. Второй комнаты, как у меня в наличии не было. Кладовку тоже не заметила.

— Что-то потеряла? — спросил Дима, стоя в дверном проёме, сложив руки на груди, и даже зевнул.

Я подпрыгнула от неожиданности.

— Шкаф..., - и не подумала я отпираться, или придумывать какую-либо чушь. — Где шкаф для вещей?

— Кхм, — закашлялся он от неожиданности, и добавил:

— Решила всё же переехать ко мне со всем скарбом? — и рассмеялся. Он нажал на кнопку, и молочная стена отъехала, явив моему взору мини-гардеробную, с полками и вешалками.

За дверью, которая отделяла зал и коридор, была ручка. После нажатия, стена спокойно собралась гармошкой, открыв весь встроенный шкаф. А я то, думала, что это чисто декоративная фишка, стена с полосками. Рассмотреть более детально не дали. Дима закрыл обратно дверь. И опять появилась просто стена, с небольшими и еле заметными канелюрами.

— Места хватит. — Ухмыльнулся он и ушёл на кухню выключать чайник, который своим свистом напомнил о себе.

Так! И что же это всё-таки было? Завуалированное предложение или? Разобраться мне не дали, позвав пить чай и перекусить. Желудок радостно поддержал эту идею. И мне пришлось подчиниться.

На скорую руку приготовили яичницу с зеленью и колбасой. Вместо чая Дима предложил какао, достали мамин пирог, что нам давали с собой в дорогу. Меня даже немного разморило. Двигаться совсем не хотелось, особенно выходить в такую непогоду. Дождь опять забарабанил, поднялся ветер. Ветки, в окно не били, из-за высоты здания, но завывания были слышны.

Но домой ехать всё же надо. Завтра на работу. А понедельник, как всегда — день тяжёлый. Надо ещё одежду приготовить и судя по некоторому похолоданию, достать более тёплые вещи, которые я так неосмотрительно уже убрала в коробку.

— Спасибо за хлеб соль, поехала я домой! — поблагодарила я Диму, который уже можно сказать клевал носом. Получилось в рифму, и даже немного смешно. По хмыканью парня сделала я такие выводы. Потом он не спеша помыл посуду. Что для меня немного было шоком. Эдик, сколько бы я ему не говорила, даже кружку не в состоянии был за собой вымыть.

А тут...

Но опять же, живёт один. И вряд ли, часто бывает один. Помня университетские годы, с Димкой всегда кто-то, да был.

Но все мои выводы, по поводу смешной рифмы вскоре оказались неверными. Пока я вызвала такси, спрашивая адрес у этого сонного мишки, присматриваясь, какую банку утащить сейчас с собой. С помидорами солёными, или с огурцами? Но плюнула и решила не тащиться. Привезёт. Наверное. Не оставит же он себе пять банок? Ой, даже если и оставит! В общем, я думала совсем не о том. И за своими размышлениями, я много что упустила.

Этот хитрый манипулятор, спокойно продиктовал мне адрес, чему-то улыбаясь (опять в рифму!) по GPS всё подтвердилось. Я вышла в коридор, Димон за мной. Как будто ждал чего-то. Наверное, чтобы гостя ушла и не вернулась. Хотя по идее, должен проводить. Но, я с недавних пор, очень чётко уяснила, что никто, и никому, ничего не должен. И глупо ожидать и думать, рисовать в воображении, придумывать человека, кем на самом деле, этот человек не являлся.

В общем, обувь была на месте, и я спокойно обулась. В дверях болтались Димины ключи, закрытые на один оборот. Плюс цепочка была накинута. Когда накинула на себя куртку и потянулась за своим рюкзаком, который был как раз под ней, я зачерпнула воздух рукой. Рюкзака, а так же то, что было в нём, я уже не говорю про шкатулку, и подарок от Тимофея. Там были ключи от моей квартиры. Запасные, которые у меня до этого лежали в ящике комода. Мои, тогда забрал Дима, и у меня совсем вылетело из головы попросить у него их обратно. Про них, я тоже вспомнила только сейчас. Так же, в рюкзаке лежал мой кошелёк, а без денег, расплатиться с таксистом у меня вряд ли получится.

— Верни рюкзак! — угрожающе я прошипела. Что он о себе возомнил?!

15 глава

Держи мою руку крепче.

Держи её, не отпускай.

Знаю, что со мной не легче.

Но, я с тобой, ты так и знай.

Sel

— Верни рюкзак! — угрожающе я прошипела. Что он о себе возомнил?!

— Верну. Только завтра, утром. — Ответил мне парень, зевая.

— Меня такси ждёт! — я подошла к нему ближе, полыхая злобой.

— И? — почесал макушку Дима и облокотился о стену, сложив руки на груди. А потом он, как ни в чём не бывало, пошёл в зал.

— Что и?! — крикнула я ему вдогонку, еле разувшись, последовала за ним в зал. — Верни!

— Верну. Утром. Отмени свой заказ. Или тебе так не терпится посмотреть, что тебе подарил Тимошка? — присел он на диван, пристально смотря на свои руки. Наверное, мозоли натёр от махания лопатой, не иначе. Перетрутился бедняжка.

— Что?! — Я совсем забыла, что Тим мне сделал небольшой презент. Я больше думала про шкатулку. Избавиться от Димы хотелось теперь с невероятной силой. Пока не стало слишком поздно. Мне как-то слишком быстро стало уютно в его обществе. Тепло.

— Ты так трепетно прижимала к себе сумку. — Горько ухмыльнулся он, продолжая рассматривать свои руки.

— И что?! — я не понимала, какое ему дело до Тима? Хотя мысль кольнула, но я

отмахнулась от неё. Не может этого быть. Общаемся всего ничего. Какая может быть ревность? А чувства?

— А то! — ответил Дима мне, не найдя никаких аргументов, а потом пошёл и открыл дверь в лоджию, запуская прохладный воздух. Постояв минуты две, он повернулся ко мне. Какой взгляд! У меня чуть коленки не подкосились.

— Ну, ты и гад! Так нечестно! — Я продолжала настаивать на своём. Нет, ну что за дела то?

— ... все средства хороши, — пробормотал он.

— Что?! — переспросила я, не расслышав первую часть предложения.

А потом подошла шкафу-купе и попыталась отодвинуть в сторону дверь. Но то ли я не заметила чего, дверь открыть не получилось, пальцы соскользнули. Зацепила только ногтём, осознавая фоном, что возможно я его сломала. Телефон разрывался от звонка. С незнакомого номера, скорее всего, звонил таксист. Ну и, в общем, по всем законам жанра, я его уронила. В попытках поймать, телефон крутанулся пару раз, ударился о колено и, спустившись по ноге, по инерции полетел в сторону дивана, а потом оказался под ним. Судя по звуку, далеко закатился. Ловить и доставать мой телефон мы бросились вместе. По тому, как резко перестало звонить средство связи, мне показалось, что я всё же его добила. Только не это! Там ведь столько фоток! Последние кадры в облако так и не успели сохраниться.

А номера?! Я же ни одного не помню, кроме своего!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Это же надо было так лопухнуться!

Телефон закатился далеко, пальцы нащупывали его, но никак не могли зацепиться. От этих попыток, достать его, он улетел прямо к стене. Я взвыла. Получилось на редкость устрашающе. Видать таксист не терял надежду забрать клиента в такую непогоду и опять позвонил. Трели ненавязчивой мелодии заставили моё сердце биться быстрее. Всё-таки уронила я телефон не сильно. Больше напридумывала в приступе паники.

Дима решил отодвинуть этот аэродром именуемый диваном, я присоединилась помочь, отодвинуть эту махину. Как только увидела свой необходимый и на данный момент любимый гаджет, рванула к нему, перевешиваясь через бортик. Но Дима меня опередил, и с победным кличем, стащил телефон перед самым моим носом. Вытер пот со лба, счастливо улыбаясь, помахал телефоном, и засунул его в карман джинс. Я даже заскрежетала зубами от злости. А потом рванула на него. Перепрыгивая через подушки. Кстати у этого гада, рефлексy работают, что надо. Он выбежал из зала и позорно закрылся в туалете.

— Трус! — прокричала я в закрытую дверь, пару раз сильно постучав по ней. От бессилия и злости подёргала ручку, понимая, что все мои усилия тщетны, но не проверить я не могла. Даже пнула дверь. От всех этих телодвижений в куртке стало невыносимо жарко, пришлось её снять.

— Открой сейчас же! — продолжала я беситься и орать через дверь. Потом запершило горло, от таких усилий. Я устало прислонилась лбом к двери, слёзы стали наворачиваться от обиды. За эти выходные я так морально устала, да и мышцы плеч начали ныть, лестница была не такой уж и лёгкой. Сегодня было сделано столько усилий и всё мешало. Дорога была вдвойне длинней из-за непогоды, что продолжала бушевать за окном. Я оказалась без связи и своих вещей. И ещё где оказалась!? У моей первой влюблённости! От которой я быстро избавилась. Но вот сейчас, так быстро и просто, отделаться от Димы не получалось.

С той стороны двери признаков жизни словно и не было. Этот эгоист молчал в

тряпочку. И возможно, пытался даже, разблокировать мой телефон. Я опять начала тарабанить в дверь.

— Ты чего молчишь?! — с языка так и хотели сорваться нецензурные выражения, но я себя держала.

— Жду, когда ты остынешь, — было, мне ответом из-за двери. Голос был спокойным, даже немного глухим, сказывалось, наверное, толщина двери, которую этот клоун и не думал открывать.

— Долго ждать придётся, — зло прошипела я.

— Ну, мне-то торопиться некуда. — Весело отозвался он и, судя по звуку, включил кран с водой. — Я могу, хоть всю ночь тут провести.

— А я за это время, могу разбить твой ноут и прочую технику, — решила я пойти ва-банк. Потом мозг подал блестящую идею. Но с ней пришлось распрощаться также быстро, как она и появилась. Лазить по чужим сумкам в поисках денег на такси — не самая приятная и разумная идея. Далеко, конечно она не улетела. Ведь не я всё это начала, но... Воспитание, данное родителями, мне многое не позволяло. И не только воспитание.

Спустя какое-то время, мы пришли к консенсусу. Ночевать я всё же остаюсь. Буду спать одна, на таком большом диване. А Дима, дабы его честь не пострадала и вообще, а то мне ещё, как честной, брать его в мужья придётся, будет спать на полу, на надувном матрасе. Рюкзак торжественно вернули. Ехидничать не стали. Телефон, Его Светлость тоже вернул. С обещанием, что звонить в службу такси сегодня уже не буду. Мне даже выделили что-то на подобии пижамы: линялую футболку серого цвета с принтом "Ну погоди!" и уже много повидавшие тренировочные шорты. В довесок получила почти безразмерное полотенце и милостиво отправлена в ванную.

Дима ушёл мыться, а я в это время искала место поудобнее, как бы лечь и примоститься. С непривычки места было очень много. Поставила будильник на час раньше, полазила по соцсетям. Согласилась с девочками сходить в паб на днях. Благо от работы он был недалеко. И пока мы переписывались, уточняя, кто будет и на какой день удобно всем, незаметно вошёл Дима. Я мельком подняла глаза и замерла.

Чую, после такого зрелища, придётся всё же брать его в мужья. Скорее всего, по привычке, а может, и нет, этот ходячий секс на ножках, кроме полотенца, обмотанный вокруг бёдер, ничего на себе не имел. Эдик, нервно пил водичку в сторонке и не шёл ни в какое сравнение.

— Я думал, — сделал паузу Дима, посмотрев в мою сторону, — ты уже спишь.

— Почти засыпала, — пробормотала я, слегка краснея, убрав телефон под подушку. И тут, коварное полотенце, пока эта гроза моего сна чистил уши, решило упасть на пол. Я даже нервно сглотнула и зажмурилась, поспешив кое-кого заверить, что я ничего не видела и накинула на голову одеяло. Конечно, это было не так, вернее, не совсем так. Перед глазами мелькали прелести бывшего сокурсника, от чего телу становилось очень жарко. Но спишем это на тёплое одеяло и нехватку кислорода под ним.

— Можешь вылезать из-под одеяла, я уже оделся, — услышала я его голос, совсем рядом. И всё же зря я ему поверила на слово. Дима надел шорты-бермуды с чёрными пальмами на голубом фоне. Всё остальное, а именно торс, с хорошо прокачанным прессом, остались без намёка на одежду.

Простора для воображения было много. И в горле моментально пересохло, хорошо я

заранее побеспокоилась и приготовила себе воду, на случай таких ситуаций. Чую, кружечки будет маловато. Дима подождал, пока я попью и поставлю на половину пустую кружку с водой, пожелав приятных снов, выключил свет.

Ну вот. Теперь надо постараться как-нибудь уснуть. И не думать о том, кто моментально заснул на полу, засопев в две дырочки. Еще немного поворочавшись и наконец, найдя самое удобное место, я не заметила, как усталость всё же взяла верх, и я провалилась в сон.

16 глава

Радость, словно паутина,
Накрывает меня незримо.

Чувствую твоё тепло,
Ты рядом, со мной, но так далеко.

Sel

Я всё никак не могла понять, откуда раздавался этот противный писк.
Назойливый.

Он проникал в мозг, вызывая дикое раздражение. Так хотелось его выключить! И тут меня подбросило, словно током ударило.

Будильник!

Начала шарить под подушкой, ещё не совсем проснувшись. Нащупав телефон, и еле разлепив глаза, с удивлением обнаружила, что это не мой будильник сейчас надрывается. Мне по идее ещё спать бы и спать. Минут пятнадцать.

Окинув взглядом своё лежбище, потолок, рассвет, который только-только занимался, я подползла к краю дивана. Картина была умилительной. Димка спал. Распластав руки и ноги в стороны, он, зараза такая спал и улыбался, никак не реагируя на музыку, которая начинала играть всё громче и громче.

Я даже восхитилась! Надо же какой крепкий сон у человека. И не удержавшись, кинула в него подушкой.

Парень резко подпрыгнул с бормотаньем "Кто я и где я" и заозирался.

Потёр глаза, потянулся, выключил будильник, и сразу стало непривычно тихо. Я всё так же сидела, и наблюдала за ним. Света ещё было немного в такую рань, но видно было неплохо.

Увидел рядом подушку, которая его разбудила, сгрёб в охапку, я тут подумала, что он кинет в меня ею обратно, но нет. Улёгся опять спать, обняв её покрепче.

Не поняла?! Да он же опять уснёт за пять секунд, а будильник не переставлял на позднее время.

Да, так и есть! Уже сопит!

Кидать в него уже было нечем, так как все маленькие диванные подушечки были убраны ещё с вечера в небольшой отсек под самим диваном.

Вздохнув от такой несправедливости, я решила всё же встать, и поставить хотя бы чайник на плиту, а потом умыться и одеться. Пока есть возможность.

Но только решила опустить ноги на палас, рядом со спящим красавцем, как у меня созрела идея. Я вспомнила, как некто будил меня, с помощью поцелуя и водички. Коварно улыбнувшись, я откинула одеяло и только собиралась встать, как за мои лодыжки крепко уцепились.

Я даже крикнуть не успела, как меня стянули и потащили на пол. Как только я не

навернулась головой — неизвестно. Но спустя пару секунд, я уже лежала на надувном матрасе, который за ночь немного сдулся. После всех нехитрых манипуляций, я оказалась в тёплых, но крепких объятиях. Вырваться не получалось. Меня даже одеялком накрыли. Со словами "Ещё пять минуточек и мы встанем".

Ёшкин кот!

Такие двойкие ощущения. И вроде тепло и приятно, и... кое-что в жар бросает.

Утро, такое утро. Если расслабиться, так и на работу можно опоздать всё забыв.

Наплевать на всё что ли?

— Почему у тебя такие холодные пальцы, — сонно спросил Дима, утыкаясь носом мне в макушку.

— Потому что холодно, — прошипела я, упираясь ладонями в его грудь, стараясь отодвинуться. Он в отличие от меня, был горячим, как печка. Я же, постоянно мерзла и дома спала под двумя одеялами. Тепло, как таковое настоящее ещё не наступило, а отопление уже отключили.

— А так ты, поэтому дрожишь? — невинно спросил он, приподнявшись немного, стараясь посмотреть мне в лицо.

Вот же скотина!

— Хорошо издеваться! Из-за тебя я могу опоздать. — Как могла, ударила его кулаком, но получилось очень слабо и смазано. Обидно.

— Время ещё не вышло, расслабься. — Посоветовал он мне и поменял дислокацию. В считанные мгновения я оказалась прижата Димой к надувному матрасу, из которого вышел почти весь воздух, и я своими лопатками начинала чувствовать пол.

Ситуацию спас мой будильник.

С песней "Жили у бабуси, два весёлых гуся" мой телефон, который остался на диване, оповестил, что вставать всё же придётся, к неудовольствию некоторых.

Меня, то есть.

Я только размечталась, даже дыхание защекотало ухо. А Димка банально начал ржать и скатился с меня.

— Бу-бу..., - пытался сказать он мне сквозь смех, — дильник. — Договорил он, утирая слёзы и показывая в сторону дивана.

Вот же гад!

Я еле выползла из матраса, ноги немного запутались в одеяле, но до телефона дотянулась. Из-за того, что по утрам у меня пальцы холодные и сенсор на них никак не реагирует, приходится слюнявить, чтобы отключить будильник. Иначе до потери пульса проводи по экрану, а весёленькая, детская песенка будет кричать и петь про нерадивый гусей, которые решили подшутить над бабусей.

Надо будет поменять мелодию. Первую неделю вставать было под неё весело, но на третью неделю уже начинало подбешивать. Пока я возилась, Дима уже занял ванну. Мне оставалось только собрать свою постель, да поставить чайник.

Я успела почти много чего сделать, даже одеться по-быстрому. А в ванной всё так же работал душ. Надеюсь, он там не уснул, а то ещё чуть-чуть и я начну искать пятый угол. В ушах уже нестерпимо булькало.

А ведь чайник ещё даже не закипел. И по времени прошло не больше десяти минут, а мне уже кажется, что прошла вечность. И тут я услышала щелчок.

Бедного парня, я чуть не сшибла, пронеслась мимо него на всех парах, пока он пытался

добраться до кухни. Схватила свой рюкзак, который стоял в коридоре, а потом, как на эстафете ворвалась в душную ванную. Кое-кто, как оказалось, любит погорячее и устроил здесь настоящую баню. Я даже согрелась.

Умыла лицо холодной водой, по-быстрому почистила зубы, причесалась и убрала наверх в дульку свои волосы, закрепив их заколками. В общем спокойная и свежая, аки майская роза, я неторопливо выплыла в коридор.

Потом был быстрый завтрак, односложные вопросы и ответы, по раннему холодку доехали без пробок. Пока я собиралась дома, Дима лёг, как он сказал "на любимый диванчик", заранее выпросив плед, укутался на манер гусенички и уснул, под бодрые пожелания ведущих, утренней передачи. Я даже успела сварить кофе, прежде чем будить этого клоуна. Услышав слова благодарности, мы засобирались опять к машине, встретив по пути мою соседку тётю Фаю, с грязным донельзя Тузиком, радостно виляющим хвостом. Пришлось, приложить не мало усилий, уворачиваясь от его любви, и хорошего настроения, грозящее, перейти в памятные следы от лап на одежде.

Я старалась не смотреть в Димкину сторону, была какая-то неловкость. Плюс, мне было немного стыдно, от того, что я на него так реагировала, плюс давняя влюблённость вылезла некстати. Про Эдика я и думать уже забыла. Как и забыла, попросить обратно свои ключи у Димы, об этом я уже вспомнила, когда я поднималась по ступенькам, приехав чуть раньше обычного на работу. Любопытных, наблюдающих моё прибытие, к счастью ещё не было, мне в этом плане повезло. Оставалось немного времени побыть наедине с собой, пока наш офис не стал заполняться.

В общем, утро понедельника выдалось не таким тяжёлым, как обычно, а в остальном, рутина затянула и всё остальное, шло по рабочему плану.

Мой телефон молчал. И я всё так же чего-то ждала. А потом пришло сообщение, заставив меня вздрогнуть. Сердце радостно забилося, ну и с лёгкой досадой успокоилось. Писали девочки в чате, те с кем я ещё более-менее поддерживала общение. Звали в недорогое питейное заведение, встретиться, поболтать. Я хотела было, как обычно отказаться, а потом, плюнув на всё, согласилась. Ажиотаж был нешуточный, что я опять прикалываюсь, но в итоге, заверив всех, что обязательно буду, стали выбирать день, а вернее вечер, когда получится прийти у всех.

Отвлечься, от всех и вся, мне явно не помешает. Пятница оказалась у всех забитой, и решили остановиться на нейтральном четверге, который, как оказалось, то же пятница, но маленькая.

С лёгким настроением, особенно после песни известного артиста про задолбавшие рожи, я, хихикая, вышла на улицу, вздыхая вечернюю прохладу. Диминой машины не было, немного кольнула детская обида, но быстро от неё отмахнувшись, я пошла в сторону своей остановки.

Погода была хорошей, а в этот час пик, людей было много, и я решила пройтись до следующей остановки. Включила плеер, и не спеша, пошла в сторону своего дома.

17 глава

Всё произошло так незаметно,

И быстро.

Ты здесь со мной,

Всегда в моих мыслях.

Sel

Свежий воздух, зелень, кое-где лужицы на тротуарах и по обочинам. Всё это сопровождало меня по пути домой. Музыка в плеере была саундтреком моей пешей прогулки. Дойдя до следующей остановки, и увидев там кучу народа в ожидании своего маршрута, я, решила пойти дальше, уже срезая на некоторых улочках. Было ещё светло, тепло, без пронизывающего ветра, что вчера вечером ураганом прошёлся по городу, оставляя после себя следы небольших разрушений. То тут, то там валялись сломанные ветки и кое-какой мусор.

На автобусе я обычно трачу минут пятнадцать на дорогу, пешком по времени должно занять все полчаса, неторопливым шагом. Я никуда не спешила, правда ранняя побудка давала о себе знать и я периодически зевала. Да так, что даже слёзы наворачивались. И я в который раз давала себе обещание, что вот сегодня точно рано лягу спать.

По пути я зашла в небольшой магазинчик и купила себе фисташковое мороженое. Мысленно я даже себе расписала свой вечер. Включу какой-нибудь сериальчик, для фона, открою недочитанную книгу про романтические отношения эльфа и обычной, но невероятно прекрасной человечки, надену мягкую и удобную пижамку. В общем, будет приятное времяпровождение в обществе себя любимой. Поужинаю холодным, правда пока я дойду до дому, оно уже будет немного подтаявшим, лакомством. Я шла и грезила. Улыбалась своим мыслям, мне даже улыбались в ответ. Нет, не мысли, а те, кто шёл на встречу, даже была попытка узнать, не нужен ли моим родителям зять. На что я расхохоталась, и быстро ретировалась дальше.

О Диме я старалась не думать. Вернее гнала эти мысли прочь, но не очень хорошо получалось. Позвонить, или даже написать и спросить, как у него дела я хотела, но не решилась. Было, как то стрёмно. Особенно после такого утра. Вот так я и шла, в пол уха слыша пение птиц, отвлекаясь на деревья и распутившиеся одуванчики. Потихоньку начало смеркаться, когда я уже дошла до своего двора, помахав своей соседке, которая выгуливала своего пса дворянского происхождения, зашла в подъезд. По привычке проверила почтовый ящик, выгребая оттуда кучу рекламных брошюр, среди которых были чистка ковров, суши и плюс пицца в подарок, плюс счета за комуслуги.

Не спеша поднялась на свой этаж, на котором непривычно не работала лампочка. Почему-то не сработал датчик движения. Попутно отметила, что очень вкусно пахнет жареной картошкой. Желудок даже жалобно пошкрёбся, прося и себе такую пищу богов. Вздохнув и насладившись ароматом, я полезла в боковой карман сумки, в котором, помимо проездной карты, лежали ключи. Благо у меня на брелке был мини фонарик, и я без проблем смогла попасть в замочную скважину, подсвечивая себе лучом в сгущающихся сумерках.

Чую, что пища богов, на ужин, мне всё-таки достанется.

Пахло по всей квартире. И я уже догадывалась, кто кулинарил. Сама я уже и забыла, когда в последний раз готовила что-то существенное. Не до того мне было, обходилась перекусами, страдала...

А сейчас, за такую картошечку, точно полцарства бы отдала, так как есть хотелось до трясучки. Я даже не возмутилась, что Дима решил похозяйничать в моё отсутствие. Хотя будь я менее голодной, я бы вряд ли закатила скандал. Тут можно сказать, моя давняя мечта, готовит мне, вернее не только мне, но ведь готовит!

В общем, разувалась и раздевалась я в экстренном порядке, даже чуть не упала по инерции, когда снимала застрявший ботинок с ноги. Шнуровка затянулась, а развязывать было лень, ну и я подумала, что стянуть будет гораздо быстрее. Вовремя успела опереться о

стену, тем самым затормозив своё падение. Потом допрыгав до пуфика, присела на него, как вдруг ледяной холод обжёг мою пятую точку, да так, что я подпрыгнула. Совсем забыла про пакет с мороженым, который я туда кинула, рядом с сумкой. От досады, я чуть не взвыла, это же надо было быть такой слепой и невнимательной!

Что плохо и совсем неудобно, так это то, что выключатель находился немного дальше. Нужно было прежде разуться, и пройти, а потом уже включить освещение. Когда собираешься на выход очень удобно, а вот когда возвращаешься, то не всегда.

Выдохнув и включив свет, я проверила свою холодную попку, на ещё большие повреждения, но я зря волновалась. Закрывает замок на второй оборот по привычке, повесила аккуратно пальто, я направилась на кухню. Потом тормознулась и решила зайти в ванную, помыть руки.

Я уже предвкушала кое-кого увидеть в сером фартучке с голубой каёмочкой, даже заговорила речь, но увиденное, напрочь лишило меня голоса.

Я только сипло прохрипела.

У плиты, помешивая в сковородке деревянной ложкой, виляя попой, в этом самом фартучке, вытанцовывала Галя, слушая музыку в наушниках.

Когда она обернулась — дико завизжала от испуга, но быстро заткнулась. Я же всё продолжала стоять и смотреть, силясь из себя выдавить звуки.

— Блин! Рычёва! — рявкнула Галя, поднимая деревянную ложку с полу и кидая её в мойку. — Так и до инфаркта довести можно! — продолжала она разоряться, вытаскивая наушники из ушей.

— Какого фига так подкрадываешься?! — продолжала она возмущаться, но уже на тон ниже.

— Я подкрадываюсь?! — наконец-то голос прорезался! Нет вы посмотрите на неё! Я тут вся в мечтах, о покушать, да-да, а тут вместо прекрасного повара, злая донельзя ведьма готовит тоже кстати божественно.

— А ничего, что я здесь живу? — наехала я на неё, открывая морозильник и закидывая туда сплющенное мороженое. — Это же надо было так заорать, что я чуть не оглохла! Как ты вообще здесь оказалась? — Спросила я, уже без перехода, немного успокоившись.

— Эм..., - услышала я от Гали невнятное, — Тут понимаешь, такое дело, — продолжала она мяться и присела на табуретку, старательно разглаживая и без того гладкое платье на коленках, — мне надо перекантоваться где-нибудь пару дней.

Я немного опешила. Первый раз видела её в таком состоянии. Галя, всегда знала себе цену, была всегда стильной, модной, успешной, да и сейчас она выглядела сногшибательно, но была всё же какой-то немного потерянной. Наше молчание прервалось, когда запахло немного горелым. Я кинулась открывать окно, а Галя выключила газовую конфорку. И вместе уже выбежали в коридор, закрывая дверь на кухню.

Подумала, что раз бывшая однокурсница здесь и никуда не убежит, я, подхватила свою сумку, направилась в комнату, чтобы переодеться. Потом достала для Гали свой запасной домашний комплект из свободных спортивных штанов, и не менее свободной футболки, приложив к ним полотенце. Удручённая и непривычно тихая Галина, тихо удалилась в ванную комнату, принимая от меня стопку с одеждой. А я же пошла в сторону кухни, закрывать форточку и приготовить салат, к чуть подгоревшей картошке.

Благо холодильник был подзабит стараниями Димы ещё на прошлой неделе. Не устану его благодарить за это. И теперь я выбирала: то ли нарезать капусту и добавить в неё мелко-

порезанные огурцы, то ли, просто сделать салат из огурцов с помидорами, да залить всё майонезом. Но сомневалась я не долго, и выбрала второй, самый любимый вариант.

Когда я дорезала зелень, и уже приготовилась заправить салат майонезом, зашла Галя. Уже переодетая, но с тем же лоском. Она казалась мне немного усталой. Даже какое-то сочувствие к ней появилось, хотя сама не лучше, во много раз не лучше я выглядела буквально неделю назад.

— Ты собираешься добавить в салат майонез?! — наехала на меня она, пытаясь отобрать тубик. Но не на ту напала, я быстренько его убрала подальше.

— Хочешь сказать, что вредно? — Ухмыльнулась я, но раз у меня гости, то придётся поискать масло.

— Вредно, — ответила девушка, присаживаясь на табурет. А потом, я услышала от неё совсем уж невозможное:

— А хотя, — она взяла паузу, и убрала свои волосы в конский хвост, закрепив их резинкой, — добавляй. — Сделала она царский жест. Я так и застыла, в одной руке с бутылкой подсолнечного масла, в другой — с майонезом.

— А ты точно не заболела? — спросила я на всякий случай, ведь помня её по университетским временам, когда в бытовых вопросах, Галя всегда настаивала на своём и была ярой поклонницей здоровой еды.

— Хуже, — мрачно ответила она, продолжая сидеть и смотреть на стену. Я решила её пока не допытывать, и раз ни вашим, ни нашим, просто посолила нарезанные овощи, убрав масло обратно на полку, а майонез в холодильник. Потом достала тарелки и аккуратно, стараясь не зацепить сильно горелую часть, разложила картошку.

— Что может быть хуже? — спросила я, подавая ей вилку. Потом вспомнила, что хлеб я так и не купила. И о чём, вернее о ком я только думала?! И уже не надеясь услышать ответ, приступила к ужину. Прожевав уже некоторое количество пищи, я услышала ответ:

— Только незапланированная беременность, — тихо ответила Галя.

— Ты шутишь?! — я не могла сдержать своё удивление.

— Может тебе ещё ламбаду станцевать, а, Рычёва? — в своей манере ответила Галя, продолжая ковыряться в тарелке.

— Оу! — только и смогла добавить я. Тут конечно, была сложность. — И что ты намерена делать?

— Пока не знаю, — уныло ответила она, жуя салат. — Мне надо подумать.

— То есть, у меня лучше думается? Спустя столько лет? — не удержалась я от подколки.

— То есть никто меня у тебя искать не будет, — просветила меня она, но тем самым ещё больше запутала.

— А кто тебя искать то будет? — наивно поинтересовалась я. И самой стало смешно, вот не знаю с чего, но я рассмеялась, уже не сдерживаясь. На меня смотрели с сочувствием и как на дуру. Это ещё больше меня веселило.

— Не смешно, — добавила она, хмыкая, тоже на пару со мной начала ржать. А потом без меня уже плакать. И тут я совсем растерялась. Видеть свою, пусть и не совсем подругу, но вечного критика плачущей — это как увидеть летающий трактор. Я, отмерев от данной эпической ситуации, полезла доставать аптечку. Из успокоительных была только валерьянка, и опять Дима вспомнился некстати. Кое-как открыв пузырёк, сыпанула в ладонь пару шгук, кто их беременных теперь знает, поэтому я решила с дозировкой не

перебарщивать. Всучила ей стакан с водой в руки, заставила проглотить жёлтенькие таблетки и обняла.

В таком положении, полустоя, я пробыла пять минут, поглаживая её по голове, потом начали затекать ноги, ломить поясницу. А Галя всё так же всхлипывала. Кто-нибудь бы другой, наверное, радовался. Ведь будет малыш, новая жизнь, подгузники, соски и сопли. Эти бессонные ночи и радостная улыбка в ответ. Но не Галя. Её жизнь была распланирована ею, наверное, ещё с детского сада. И она уверенно и постепенно выполняла пункт за пунктом. Чем-то она мне в этом плане напоминала Диму, опять он не к месту вспомнился! И ведь за целый день даже не дал о себе знать! Ну и я ему о себе не напомнила.

— Так как ты оказалась в моей квартире? — задала я мучавший меня вот уже полчаса вопрос.

— Ди-ди-дима, — всхлипнула она, — привёз и оставил ключи.

Ну, вот и неуловимый Джо всплыл. Ведь мог меня предупредить!

— Понятно. — Ответила я, отстраняясь. Подала ей салфетку, вытереть слёзы. Даже плачущей она выглядела милой. Я позавидовала ей. Потом отмахнулась от всех этих мыслей и поблагодарила Вселенную, что с Эдиком так не получилось. У него ведь тоже всё было по плану. А я не настаивала.

Доев и помыв посуду, мы переместились в зал, с тарелкой, в которой было то самое мороженое, с двумя чайными ложками. Чтобы сильно не грузиться, включила на ноуте комедию, где главная героиня была суровой начальницей, которой срочно надо было выйти замуж. Я Галю не торопила. Захочет, расскажет, почему решила у меня скраться, и от кого. Дима так и не объявлялся, писать, а тем более звонить не позволяла моя гордость. Галю о нём я не расспрашивала. Посчитав, что будет слишком подозрительно. Плюс вспомнит мои былые к нему чувства. С её-то памятью, я в этом нисколько не сомневалась.

Было так здорово просто посидеть. Поболтать ни о чём. Давно у меня не было таких вечеров. Но помня, что завтра надо на работу, а утро было у меня очень раннее, я решила пойти спать, предложив Гале тоже самое. Принесла ей простынь с пододеяльником, вдев туда розовое флисовое одеяло, с пожеланиями приятных снов, ушла к себе.

Несмотря на усталость, сон всё не шёл ко мне. Слишком много потрясений было за день. Я долго ворочалась, злясь на себя. Мысли всё лезли и цеплялись за какие-то незначительные детали, не давая погрузиться в царство Морфея. Потом захотелось пить, и я на цыпочках, стараясь не шуметь, подсвечивая себе дорогу телефоном, пробралась на кухню. Налив воды в стакан из кувшина с фильтром, запила валерьянку. Я ещё немного постояла у окна, смотря на горящие фонари, потом зевнула и пошла к себе. Когда добралась до кровати, глаза уже начинали слипаться, пришло смс.

Самурай не спит,

Тоска им овладела.

Ведь гейша спит одна.

Приятных снов!

Так глупо я, наверное, ещё никогда не улыбалась. Кое-кто в своём репертуаре. И это больше радовало, чем возмущало. Отправив ответное пожелание, я со спокойной душой, растянулась на своей кровати в позе звезды. Ну а после, незаметно для себя — уснула.

18 глава

Всё так странно,

И не объяснимо.

Мы связаны нитью.

Единой.

Sel

Последующие несколько дней у меня так и проходили. Спешные сборы на работу, ибо утром вставать с каждым днём всё было тяжелее, из-за того, что на выходных я не отоспала своё. Галя к этому времени была свежа, и попивала кофе, который варила и на мою долю, плюс с утра уже была готова и яичница. За что я ей была безмерно благодарна, плюс вечером, ждал вкусный и разнообразный ужин. Иногда порой, хотелось себя ущипнуть, разбудить, потому что всё это, казалось мне нереальным. Начинать вопрос, до какого времени, моя бывшая сокурсница собирается оставаться у меня, я деликатно не поднимала. Пока меня всё устраивало.

Но...

Так по идее долго всё равно продолжаться не могло, а Галя молчала.

В этот день мы, с некоторыми девочками с отдела, которые часть ушли в декрет и решили встретиться, посидеть в баре, посплетничать. Я, как бы идти особо не хотела, но я и так уже отказывала в посиделках последние три раза. Так что в этот раз согласилась. Да и выбираться всё же, в люди надо было начинать. Страдания по бывшему сами собой как-то отошли на последний план, но всё равно маячили, где-то там, вдалеке.

К сожалению, ничего уже кроме досады, о потраченном времени эти воспоминания не приносили. И я, отмахиваясь, от периодически приходящих мыслей, но уже совсем не об Эдике, всё же решила провести вечер в компании. Даже Гале предложила с нами пойти, но она отказалась, сказав, что час икс уже настал и пора перестать трусить. Я хотела было расспросить её поподробнее, видя её загадочную улыбку, которую она прикрыла чашкой с чая, поднеся её ко рту, но пора было бежать к остановке, иначе, пропустив свой маршрут, пришлось бы ловить такси.

День пролетел быстро, не смотря на то, что работы было совсем немного. От Димы известий тоже не было, почему то он был вне зоны сети, да и в соцсети не появлялся. Да, я всё же нашла его, он даже и не прятался под никами. Его отсутствие немного нервировало. Вот так спонтанно пропасть, ничего, кроме того пожелания перед сном не написал. Я как-то неосознанно, а может и уже осознанно стала о нём переживать. А потом, кое-что вспомнила. Я даже отругала себя, за свою забывчивость. Прошло уже четыре дня, а я так и не заглянула в свой дорожный рюкзак. Там лежал Тимкин подарок, и моя старая шкатулка, с кучей бумажной памятью. Галино появление, неожиданное надо сказать, очень сильно выбило меня из колеи, заставив о многом забыть.

А тут ещё сегодня вернусь домой совсем поздно. Благо, что завтра уже пятница и продержаться один день, я как-нибудь смогу.

А вот после этого, время стало тянуться медленней. Можно было конечно, съездить домой, переодеться, но так как в основном в компашке молодые мамочки, то и время выбрали на чуть пораньше, чтобы дома быть хотя бы к десяти, так и ещё с моей работы, ехать до места сбора, по пробкам и почти через весь город. Питейное заведение, которое было поближе — забраковали.

В общем, я уже даже начала придумывать предлоги, чтобы пораньше улизнуть с импровизированного девичника и добраться до рюкзака. Вспомнив о своей поклаже, я так же вспомнила и про снимки, которые были сделаны в воскресенье. И хоть как-то убить время, начала их рассматривать.

Похихикав над некоторыми особенно сильно, скинула Диме парочку, где он был особенно выразительным. И даже старая, растянутая и линялая одежда совсем не портила его вид.

Воспоминания, отозвались в душе солнечными зайчиками. Было тепло. Вспомнился чердак, с моими танцами и переодеваниями. И я решила позвонить маме, узнать, как у них дела, а то отправила смс, что добрались до города и всё хорошо. А после времени не было сосем. Замоталась.

Проболтав с мамой около двадцати минут, услышав последние новости: цветы посадили, рассаду рассадили, как раз после дождя, что даже и поливать было не нужно. Папина спина чудесным образом перестала болеть. В общем, всё хорошо и звали опять. Я пообещала, что через недельку постараюсь приехать. И на вопрос, а с Димой ли я приеду, отвечать не стала, сказав, что уже пора бежать. Кстати и так пора было уже выходить. Выждав пять минут, проверив свой макияж, захватив сумочку и пальто, я вышла из здания, где работала ещё с окончания универа.

Погода и в этот раз не подкачала, становилось всё теплей днём, но к вечеру прохлады вновь вступала в свои права.

Воздух бодрил своей прохладой до мелкой дрожи, но отступал, стоило только быстро пойти. Четверг, конечно же, не пятница, но всё же считался пробочным днём, как и вторник. Поэтому я сначала дошла до метро, за минут пятнадцать, почти за столько же доехала до нужной станции, а потом села, в полупустой, нужный маршрут городского общественного транспорта, которым выделили специальные полосы на главных дорогах города, и с ветерком, доехала до нужного места, как раз успев вовремя.

Редкие, но такие большие дождевые капли падали на прохожих. Этот день, синоптики обещали солнечный, зонт я не взяла, о чём немного пожалела. Теперь передвигалась быстрее, и больше под деревьями, которые уже имели приличную зелёную одежду. От нагретого, за целый день асфальта, шло тепло, которое согревало немного заледеневшие ноги в тонких ботинках. Так и добралась до бара, где назначили встречу.

До этого, заранее посмотрела по карте расположение. Город большой, и название небольших улиц не всегда запоминается. Когда подошла, сверяясь с картой, то сначала подумала, что я ошиблась. Но нет. Огромная, жёлто-красная вывеска, с мигающими огнями, говорила сама за себя. Я прибыла туда, куда надо было. Всё ещё надеюсь, что это будет тихое местечко, прошла во внутрь. Дальше ресепшена пройти не дали, интересуясь, если у меня бронь, или меня ожидают. Я подтвердила второе, назвав имя Марины, которая и занималась организацией наших посиделок. Меня учтиво провели в зал, указывая на наш столик. Когда зашла, то почему-то сразу подумалось, что здесь в основном тусуются байкеры. Бар "Халява" не был гламурным местом. Зал украшали грубо сколоченные скамейки и столы, на стенах висели плакаты и гитары, местами даже можно было увидеть связки чеснока с луком. Висели гроздья красного, острого перца, кое-где даже стояли небольшие этажерки с книгами.

Запах ячменного пива витал в воздухе, как и хорошее настроение. Атмосфера была очень непривычной, но интересной. Я, стараясь никого не задеть, рыбкой проскользнула к нашему столику, где уже были Марина и Неля. Они ещё помахали мне, чтобы я мимо точно никуда не забрела, пока я стояла и осматривалась. Когда же подошла, мне всучили меню, и сразу спросили, что я буду пить. Остановившись на местном, фирменном, я ещё раз оглядела зал. Играла негромкая рок-баллада, посетители тихо переговаривались, но всё равно

создавалось ощущение гудящего роя.

Жизнерадостная, светловолосая Марина, была взбудоражена. Глаза горели, ведь она наконец-то выбралась из дома, где оставила мужа с дочкой. Так же она поделилась, что сегодня тут будет выступать какая-то группа, и поэтому в этот день здесь таклюдно. И по чистой случайности, удалось забронировать столик в этом заведении. Неля после этого заметно оживилась, лохматых парней, как она сказала — любила, вернее, питала к ним некоторую слабость. А таких сегодня было, пусть не каждый второй, но пятый точно.

Вот за таким неспешным разговором, мы ждали ещё двух наших коллег.

Неля, длинноволосая, брюнетка, высокая, с умопомрачительным бюстом приковывала взгляды, но она сосредоточенно изучала меню, ни на кого не обращая внимания. Её пару месяцев назад повысили и перевели в головной офис, поэтому не виделись мы уже давно.

Опоздающие Аня и Лена, написали, что опоздают ещё больше, так как попали в небольшую пробку. И попросили сразу им заказать пива и ещё кое-что по меню. Все когда-то мы работали в одном отделе, но время и остальное, немного нас раскидало.

Мы спокойно сидели, к нам никто приставать не собирался, милые такие посиделки. Принесли наш заказ, и мы тут же выпили за нашу встречу. Спустя пятнадцать минут к нам присоединилась рыжая Анечка-хохотушка, и меланхоличная блондинка Лена. Все обнялись крепко, все друг другу говорили приветствия, комплименты, тут же жаловались на пробки, и мужчин. Повесив свою верхнюю одежду на вешалку, что была приквартирована к нашему столику, мы друженько уселись обратно, делясь последними новостями, и кто развелся, а кто женился, а у кого новая любовь, тут они все синхронно повернули головы ко мне. Я же пожалала плечами, откусывая сыр чечил, запивая глотком пива. Что-то более крепкое пить я отказалась, напоминая, что завтра рабочий день ещё, как ни как.

Вот в такой дружеской атмосфере и происходило наше общение. Пока не появилась барабанная то ли дробь, то ли рисунок. В общем, все замолкли. Потом кто-то начал играть на гитаре мелодию, перейдя на резкий звук. Сцена вся была в темноте. И музыкантов видно не было. На какое-то время всё стихло. Даже в зале никто не разговаривал, но было слышно, как двигали скамейки и прочую мебель. Фоновою музыку отключили. Стало совсем тихо, то тут, то там слышалось покашливание.

— Раз-раз-раз, — услышали мы голос через динамики, — проверка связи.

Мне вот было любопытно, что там эти музыканты в темноте видят? Или они всё же настроили аппаратуру раньше, а теперь позёрствуют? В общем, долго мне над этим задумываться не пришлось. Софиты зажглись над сценой, зал взревел, приветствуя музыкантов бурными овациями и посвистываниями.

— Рад всех приветствовать в этом зале! — Обратился ко всем солист, придерживая одной рукой гитару, а второй отсалютовал залу. Голос мне показался немного знакомым, но из-за одобрительного гула, от которого я чуть не оглохла, уже не так была в этом уверена. По волею случая, я сидела как раз спиной к сцене. И теперь каждый раз приходилось поворачиваться, что было не совсем удобно и напрягало шею. В общем, я сильно себя не утруждала рассматриванием музыкальной группы, но нескольких взглядов хватило, чтобы понять, в каком стиле они исполняют музыку.

А вечер всё же не будет скучным.

Первое, начали играть что-то из старенького, отчего народ подорвался со своих мест, немного ближе к сцене и, подпевая солисту, пошёл в отрыв. Что интересно, песни исполняли своего сочинения, а не как обычно, как многие в барах, поют чужие песни,

немного исправляя на свой лад. Спели ещё пару песен, которые присутствующие так же приняли на ура. Эти композиции я слышала впервые, слог, рифма, мелодия были разными, но цепляли и неосознанно заставляли подпевать или топтать ногой в такт. Через какое-то время, команда ушла на десятиминутный перерыв, а возбуждённый народ обратно вернулся к своим столикам, бурно что-то обсуждая, смеялись. Включили фоновую музыку. Местами был слышен звон кружек, говорились тосты. И мы тоже решили повторить за присутствующими, благо тост уже созрел. Выпили за любовь, во всех её проявлениях. И все согласились, что заведение выбрали самое, что ни на есть здоровское. Да и ещё с таким выступлением.

Иногда мне казалось, что на меня кто-то смотрит, а когда поворачивалась посмотреть, кто же это, то никак не могла разглядеть. После пары попыток, я решила уже не обращать на это внимание. Отгоняя от себя назойливую паранойю, которая грозила всё же испортить мне настроение.

Посмеявшись над детскими шалостями, посмотрели фото ангелочков, которые на самом деле словно торнадо, превращающие комнаты за пять минут из идеального порядка, в идеальный беспорядок.

О моём случае они были наслышаны, но тут я уже сама поведала, что и как на самом деле было, а что из этого только слухи. Ну а о том красавчике, который подвозил меня и забирал, вытрясли с меня по полной. И я, смеясь, рассказала, о том, что это бывший сокурсник, и да, он пока не женат. И то, что случайно мы встретились совсем недавно, и всё пока ещё непонятно. Я выдержала паузу, все понимающе переглянулись, похихикивая своим мыслям. Попутно сделали себе дозаказ, помня кто о маленьких детях, кто о женихах, а кто и о работе, которые периодически напоминали о себе, мы вновь похвалили Марину, за то, что она нас всех вытянула и нашла такое классное заведение.

Музыка заиграла вновь, и тут я услышала знакомую мелодию. И теперь, я поняла, почему мне голос казался знакомым. Ещё на прошлой неделе я случайно нарвалась на эту песню, которую я, наверное, затёрла её до дыр, постоянно ставя на повтор. Она была без названия. И я не знала, кто её пел, да и узнавать не хотелось. Но то, что это была она — я в этом ошибиться не могла. Повернулась к сцене, жадно слушая припев. Сцена была в полутьме, и разглядеть лица было сложно, плюс ещё в последнее время зрение на дальность стало подводить.

И лишь луна меня не злила,
Обещая вечный покой,
Она меня, чертовка манила.
Словно я, последний герой.

Я неслышно повторяла это строки, память возвращала меня туда, в тот день, когда я была в жутком отчаянии, из которого пыталась выбраться.

Они преследуют меня,
в который раз...
Закрыты двери,
И все мы в своих клетках,
Дикие звери.

В этот раз, песня прозвучала без того надрыва и громкости. Солист пел, словно сожалея, исполнил её под гитару, в инструментал версии.

От всех этих эмоций, я даже не заметила, как у меня потекли слёзы. Очнувшись с

последним аккордом, я вспомнила про свой макияж, и про людей вокруг, извинившись, схватив сумочку, направилась в дамскую комнату.

И совершенно не ожидая, столкнулась с Тимом, когда выходила. Или мне показалось, что столкнулась, а он ждал меня.

19 глава

Знаешь, так бывает,

Сердце разрывает.

От боли.

Я в твоём плену,

В неволе.

SeI

Честно сказать, такого поворота событий, я совсем не ожидала. Я даже застыла на мгновение, так как думала, что мои глаза меня обманывают. И тут же пришло осознание, что я так и не посмотрела, что за подарок мне вручил Тим.

Стало стыдно.

Хорошо, что в полутёмном проходе, не было видно, как краска заливает моё лицо.

— Привет! — обрадовался длинноволосый одноклассник. Всё же, такая причёска его совсем не портила, а добавляла кучу изюма. — Ты пришла!

Мне даже стало как-то неловко. Неужели мне вручили приглашение?!

— Привет. — Как можно дружелюбнее ответила я. И постаралась выйти с маленького коридорчика, а то, как то было неловко стоять возле уборных. Плюс народ начал чаще курсировать и две наши фигуры немного перегораживали вход к заветным кабинкам.

У стены напротив нас, стоял небольшой диванчик в коричневой эконоже. Мы отошли к нему, но присесть я не рискнула. Сидение было слишком низким.

Чуть поодаль была разрисованная стена, в стиле а-ля я заключённый и меня фотографируют для картотеки. Даже большие деревянные таблички с номерами и названием этого бара были. Таблички были на тонких цепях, которые крепились к трубам по бокам, чтобы никто в порыве сильного хотения, не смог умыкнуть такой раритет для личного пользования.

В моей голове табуном пронеслись мысли. И я никак не могла уцепиться хотя бы за одну. Придумать какое-либо объяснение, чтобы не было...

Не было...

Обидно, что ли? Просто его взгляд... Полный надежды что ли. Радостный. Короче, весь мой вечер насмарку.

Тима не вызывал во мне особого интереса, помня его ещё по школьным годам, но девушки, кто в кедах, а кто цокая каблучками, проходя мимо на него оборачивались.

Увидься мы, немного раньше, и кто знает, конечно, но этот чёртов Дима начал занимать мои мысли гораздо больше, чем всё остальное. И это немного напрягало. Ведь никаких обещаний с его стороны, кроме помощи — не было. Ну и желания отомстить, хотя с этой мыслью я сразу распрощалась. Не получалось у меня мстить людям, хотя помню обиду долго.

— Я уже и не надеялся, что ты придёшь, — тепло и с хитринкой улыбаясь, начал разговор Тимофей.

— Эээ, знаешь, — я всё же решила сказать правду, — я тут оказалась случайно.

— Но всё же оказалось, — перебил меня он.

— Дай мне досказать! — возмутилась я. Не хотелось увязнуть, в чьих-то иллюзиях. Особенно если я не разглядела тонких намёков.

— Я слушаю, — величественно опёрся он о стену, убрал руки в карманы чёрных джинс. Вот же прохиндей, а!

— Всё так завертелось...

— И?

И я готова была его испепелить, потому что эта зараза улыбался. А потом начал ржать.

— Чего ты смеёшься?!

— А по-моему — это судьба! И ты пришла на встречу. — Продолжал он разглагольствовать.

— Мечтать не вредно, — и уже спокойнее добавила. — Пришла, но не к тебе. У нас девичник.

— Да, я заметил. — Уже не так весело, согласился парень, посмотрев в противоположную от меня сторону.

— Я, из-за всего, что на меня навалилось, — продолжала я свои оправдания, — дом, работа. Я забыла посмотреть твой подарок. Извини. И эта группа..., - поёжилась я, — я никогда о ней не слышала, только ту песню, неделю назад. Очень зацепило. В не самый простой период моей жизни.

— Понятно. Но, всё же ты здесь! — опять развеселился он непонятно чему.

— И что это меняет? — осторожно поинтересовалась я, отойдя немного в сторону. У группы начался опять перерыв и многие посетители решили выйти и подышать, не только воздухом. К моему удивлению, команда тоже проходила мимо меня. Стояла я ним спиной. Но зато видела, небольшой летний дворик этого бара. Дождь потихоньку начинал накрапывать и народ не спешил продвигаться дальше, оставаясь под навесом.

Колоритный такой ансамбль. Но не перегруженный какими-то атрибутами. Первым вышел барабанщик, и его я уже видела со спины. Он играл в воздухе какую-то партию, а потом прошёлся Тимке по кумполу, поржав. А после, пожал ему руку, похлопав по плечу, что меня ооочень удивило. Повернулся в мою сторону, показав моему патлатому другу, лайк, не смотря на него. И тут же, решил сознаться, что, дескать, таких ангелов он не видал, и может лицезреть на меня вечно, даже до дома может подвезти. И звёзды к ногам предложил, луну и солнце, что по факту тоже звезда. Но Тим, не выдержав, такого наглого пикапа, оттянул барабанщика за край футболки от меня подальше, показав ему кулак. Коротко-стриженный парень поржал, пожал плечами, и вышел во двор, на ходу доставая сигареты. Этот смешливый блондин, чем-то напомнил Димку. Было какое-то сходство в чертах лица, задор.

Опять этот Дима!

После подтянулись другие ребята, пожимая руку Тимофею, о чём-то переговариваясь. В этот раз Тим даже представил остальным членам группы. Фронтмен не был даже эпатажным, что в корне меняло моё представление о рок-группах. Волосы тёмно-русого цвета едва достигали плеч. Его улыбка напоминала чеширского кота, а глаза, наверное, заставили многих девушек повздыхать. Тёмно-карие, обрамлённые длинными, чёрными ресницами, немного подведены до состояния Джека Воробья. Капитана Джека Воробья. В общем, глаза приковывали и манили. Но это всё меркло, когда этот человек открывал рот. В плане поёт он очень круто. Даже меня, профана, пробрало. Одет же певун был в чёрную майку, поверх которой была такая модная клетчатая рубашка с красно-чёрными квадратами,

брюки карго, чёрные кроссы. Его образ довершало пара кулонов на шее, и красная нить на левом запястье. Заметила, когда сей фрукт, вместо того, чтобы пожать мою руку в знак знакомства, полез её лобызать, ухватившись двумя руками.

— Да, Япона-мама! — разозлился Тим, и в шутку, а может и не совсем, потянул этого Никиту за его волосы, которые прикрывали его лицо, когда он наклонился. Поцеловать ручку, сей певун не удостоился чести, лишь захватил воздух, посмеявшись, сказал, что Тимка тиран.

Я же, немного отойдя от такого странного знакомства, спросила у Тимофея, где же они познакомились. Никита ушёл недалеко, услышал, что я спросила, и решил внести свою лепту в рассказ, к великому неудовольствию Тимофея, который уже закатывал глаза. По его губам уже читалось, чью он вспоминает маму и зло уставился на певца. Тот ухмыльнулся и открыл великую "тайну".

— Учились мы вместе.

— Где учились? — спросила я, немного не догоняя. Ведь в нашей школе любителей петь было раз-два, да и то это были девочки. Нет, я всё понимаю, Тим сильно изменился, но Катя и Света?!

Поржав про себя, я допёрла, что сия команда, училась в одном универе, в соседнем городе. И сразу же получила подтверждение своим мыслям. Там быстро пристроили поющее-рисующих-музыкально-спортивных ребят во славу учебного заведения. Сдружились. Было скучно, ну и пошло-поехало.

— А кто же пишет тексты? — мне было любопытно. Про своего бывшего одноклассника, я, получается, почти ничего не знала. Надо же, как весело у него учёба проходила. Но Тим моего восторга не разделял. Помрачнел, выдохнул. Никита заторопился по своим делам на свежий воздух, оставив нас наедине.

— Я что-то не то спросила? — по ходу дела не только спросила, но и потопталась на любимой мозоли. По крайней мере, это выглядело так.

— Нет, — тихо ответил мне парень и подошёл поближе. Он был очень близко, я даже слышала его дыхание. Мысли заметались, как эмоции в мультфильме "Головоломка" бегая в разные стороны, сталкиваясь друг с другом и крича, что сейчас что-то случится.

— Юльк! — услышала я голос Нельки, которая радостно остановилась рядом со мной, попивая коктейль. — Ты где пропала?! Девчонки уже забеспоко...

Когда она только подошла, Тим отстранился, недовольно сопя. У меня же словно гора с плеч свалилась. И под радостное щебетание коллеги я потихоньку приходила в себя. А потом подруга прервалась. Тим от злости, снял резинку, взлохматил свою шевелюру, и вышел на улицу. Это было эпично.

— Это кто?! — спросила она восторженно, провожая поджарую фигуру взглядом.

— Бывший одноклассник, — ответила я ей, утягивая обратно в зал к девочкам.

— Ничего себе!

— Что, ничего себе? — поинтересовалась я у неё.

— Мужики какие вокруг тебя крутятся! — хихикнула она, идя следом за мной. Я обернулась. Неля была явно заинтересована. И чувствую, Тима точно встрянет скоро с моей лёгкой подачи.

— Это ты о ком? — перебирая в уме, кто же ещё тут "крутится" вокруг меня.

— Ну, тот светленький, — намекала она на Диму, — привозил тебя пару раз.

— Аааа, — протянула я. — Дима, бывший сокурсник.

Ответила я как можно равнодушнее. Тут хочется забыть, но чем больше я пытаюсь стереть его физиономию из моих мыслей, с телефона фотку удалить, рука не поднимается и я пялюсь на неё периодически, тем чаще думаю о нём. Вспоминаю утро понедельника. И как по-дурацки последний раз попрощались.

— Иии? — протянула, Неля, загадочно улыбаясь.

— Номера телефона Тимофея у меня нет, — ответила я ей, замечая, как она начинает мне не верить и скептически смотреть, — но я вас познакомлю.

Номер телефона Тимыча у меня был, без его согласия давать не хотелось, поэтому и соврала коллеге.

Неля счастливо улыбнулась. И довольная девушка оповестила всех, что меня нашла. В зал потихоньку начинал возвращаться народ, фоновую музыку разбавили рок-балладами зарубежными группами из девяностых. Официанты оперативно обслуживали. У каждого столика была кнопка, когда требовалось сделать дозаказ, просто вызывали. Мы ещё заказали по пиву. В голове было легко, меня тянуло похихикать.

Я же чуть не поцеловалась с Тимом!

Облегчение от неловкой ситуации, портила маленькая ложка сомнения. Но я отмахивалась от неё. Не хотелось давать лишних надежд. Тем более что я сейчас в таком состоянии, что и сама не знаю, чего хочу. А потоптаться на чьих-то чувствах, после того, как меня некрасиво кинули, хотелось меньше всего.

Музыку приглушили. Это означало, что группа вернулась с перерыва и готова продолжить выступление. Света на сцену дали больше, участников стало видно хорошо. Я же машинально поискала глазами своего соседа, по отчому дому, но не нашла.

— Эта песня, посвящается одной девушке, — начал вещать Никита, привлекая внимание, — похитившей сердце, моего друга.

Теперь пришла моя очередь закатывать глаза.

20 глава

И всё же вновь, увидел я тебя.

Осталось руку протянуть.

Сейчас ты здесь, со мной,

Душа моя.

Решил я в омуте тонуть.

Sel

— Раз, раз, раз, — послышалось со стороны сцены. — Проверка микрофона, — пропел солист знакомую всем песню. Послышались смешки, свистки, хлопки.

— Я знаю ты, — начал петь под акустику Никита, убрав прядь за ухо, а потом взял микрофон в обе руки, сделав небольшую паузу, — гладиолус моей мечты!

Зал опять рассмеялся, похлопал, мне тоже было смешно.

— Ладно, друг! — певец начал прятаться за гитариста, когда в него что-то полетело. С моего места было не разглядеть, но, похоже, что кто-то кидался резаными помидорами и зеленью с огурцами. — Эй! — крикнул он, когда чел, кинул что-то ещё, похожее на сыр чечил.

Почему похожее? Так паутинка летела, не скажу, что ажурная, но она живописно так украсила кое-какую аппаратуру.

— Всё, всё! Я понял! — он рассмеялся. — Вот видите, что творит с человеком любовь? — И тихо в микрофон добавил:

— Придурок. — И тут же прокомментировал погромче:

— Мой хороший друг!

Зал смеялся, кто-то подбадривал криками "Молодец!", все девушки в зале, и наша компашка в том числе стали перешёптываться. Интересно же, кому посвятят песню? Романтично же.

Ага, как же! Очень романтично, особенно, когда тебя некоторые гейшей обзывают.

— Мой друг, — указал он в сторону, где его друга, кстати, видно не было, — пишет стихи. И наши песни. Короче, талантливый, придурок! Да! Поаплодируем ему!

Зал тут же дружно поддержал предложение солиста.

— Он стеснительный! — продолжал прикалываться певец группы "На хромой кобыле" (шутка). В солиста полетело, что-то ещё, тот не успел увернуться и на его волосы что-то шлёпнулось. Потом мы увидели луковое колечко, которое брезгливо придерживал двумя пальцами Никита. А потом, надел на средний палец, повертел, вернее, попытался повертеть, лук был немаленьким и законам аэродинамики поддаваться не хотел.

— Спасибо, милый! — пропищал певец. — Я согласен!

Аншлаг удался на славу. Все повеселились. Я даже успела забыть, что где-то там сидит Тим, и возможно это он... Как-то не верилось, что помимо художественного таланта, у него ещё есть поэтические способности. Хотя мы и были соседями, но особо то и не общались, не то, чтобы ходили друг другу в гости, чего не скажешь о наших родителях. В общем, вечер оказался насыщенным, а ещё тут это признание. Ведь он явно что-то хотел мне сказать в коридоре, но помешали.

— Песня ванильного содержания, без рифмы, и нормального звучания. Экспромт! — поклонился публике и запел.

Любовь...

Как много в этом слове.

Тебя.

И вновь.

Ты просыпаешься одна.

Но без меня.

А я, грущу лишь о тебе!

Никиту немного скривило после этой строчки.

Прошу вернись ко мне, моя Мадлен!

И тут из зала визг, радостный и счастливый, все конечно на него обернулись. Девушка, юная, блондинистая особа, со слезами на глазах и счастливой улыбкой, прижимала руки к груди и была безмерно счастлива.

Тут в её стороны, подсвеченный софитом, направлялся молодой человек, плотного и коренастого телосложения, нёс охапку красных роз. Все стали наблюдать за этим действием, у меня даже от сердца отлегло, что я не Мадлен. Тут парень встал на одно колено, вызвав ахи, и очередной визг девушки, который она приглушила своей ладошкой, второй смахивала слёзы счастья.

— Мадлен! — Обратился певун к этой счастливнице. — Мой друг, очень страдает! И просит тебя, выйти за него! — пока она смотрела то на певца, то на зал, страдающий друг, бросил цветы к её ногам и лихо достал коробочку, а когда девушка посмотрела на эту коробочку, то и открыл её. Ожидаемо в коробочке, что-то сверкало. Девушка даже потеряла дар речи, и только вытирала слёзы. Благо тушь догадалась водостойкую применить и рыдала

от счастья она красиво, как в кино.

— Ты согласна? — спросил Никита, а барабанщик тем временем начал выбивать дробь, нагоняя обстановку. И наконец-то она выкрикнула:

— Да! Я согласна!

Все посетители стали аплодировать.

Девушка немного подпрыгнула на шпильках, на волне эмоций, немного не подсчитав, наступила на обёрточный пакет, в которых томились розы, брошенные к её ногам некоторыми минутами ранее.

И секунду спустя, она рухнула на пол, неуклюже взмахнув руками, стараясь за что-нибудь зацепиться. А зацепиться было не за что, стол были без скатерти. Всё произошло настолько быстро, что мы сразу сначала и не поняли, что произошло. Я даже привстала, так как многие поднялись, чтобы посмотреть, что случилось.

Новоявленный жених, после того, как его толкнули в спину, подорвался поднимать свою любимую, зацепив коленками розы, это было слышно по его стонам и ругательствам. Соседи рядом тоже решили помочь подняться парочке, официанты поспешили убрать уже изрядно-потрёпанные цветы с шипами, которые потеряли половину своих лепестков.

И тут девушка, поправляя свою причёску, начала спрашивать у него, где её кольцо? Парень что-то промычал, начал оборачиваться и искать коробочку. Потом услышал в свой адрес парочку неприятных слов, от которых он поморщился и злобно зыркнул на даму своего сердца.

Мы с девчонками переглянулись и немного похихикали, усаживаясь обратно за свои места. Марина даже поделилась, что это лучшая шоу-программа за последний год, что она видела. Мы посмеялись, соглашаясь с ней.

Мадлен, (интересно настоящее это имя, или псевдоним?) всё истерила. Мало того, что колготки порвала, так и ещё головой ударилась больно. Кто-то, где-то добавил, что оно и так видно. Блондинка зло стала искать комментатора, но не нашла. Свет сделали в зале поярче, чтобы легче было убрать некоторые следы погрома. И жених тут же нашёл коробочку с кольцом, тем самым растопив сердце своей пассии. Надел ей кольцо под овации, полез целовать свою невесту, та немного отстранилась, любуясь украшением. Чмокнула в щёчку своего крепыша и удалилась с подружками, приводить себя в порядок.

Свет опять приглушили, включили фоновую музыку, все вернулись к своим прерванным беседам. И только после, я вспомнила про группу. Ведь после того, как девушка крикнула "Я согласна!" и так грандиозно упала, от них ничего не было слышно. Сцена была пуста. Но музыкальные инструменты были на месте.

И пока я рассматривала сцену и рядом стоящие столики, совсем пропустила, как к нам подошли.

От неожиданности, сердце забилось сильнее. И даже захотелось улыбаться от счастья, но я вовремя взяла себя в руки.

Мне вот интересно, когда же это Тим с Димой успел пересечься и как он здесь оказался?

Увидеть его, сейчас, я совсем не ожидала. Хотя и частенько думала о нём последние несколько дней. За спинами ребят, маячил барабанщик, чьи черты лица мне до этого, показались очень знакомыми. А теперь, когда я видела их вместе, сходство ещё больше усиливалось. Не исключено, что они братья, если не родные, то возможно двоюродные.

Мне пришлось представить ребят моим коллегам, которые были не против такому

знакомству. Дима подсел ко мне, ненавязчиво подвинув, Тиме ничего не оставалось, как присесть рядом с Нелей, которая была заинтересована в этом хмуром парне. И не скрывала этого.

Барабанщик Антон действительно оказался Димкиным родственником, отсалютовал нам всем, схватив кусок пиццы, пошёл к другому столику. Девушки очень усиленно стреляли в его сторону глазками и томно улыбались, так что проигнорировать барабанщик их не мог.

— Ты по мне скучала? — прошептал, мне в ухо Дима, немного наклоняясь.

От своей реакции я была немного в шоке. Сначала сердце ухнуло, потом пробежались мурашки, состояние было, как будто заряд тока получила. Всё это продолжалось доли секунды, но и этого было достаточно, чтобы кое-кто заметил мою реакцию.

Я же не торопилась с ответом, приводя мысли в порядок, взяла свой бокал, чтобы смочить немного пересохшее горло, и уж потом ответила, как ни в чём не бывало:

— Нет.

— Нет?! — в притворном ужасе прошептал он, обжигая мою щёку дыханием.

— А я надеялся, что ты хоть иногда, думаешь обо мне, — с ухмылкой продолжил он, и незаметно для меня обнял за талию, а потом подтянул к себе поближе.

Тааак!

— Надежда умирает последней, — ответила я ему, смотря в его глаза, — а надеющийся — предпоследний.

И попыталась убрать руку, но меня прижали ещё сильнее. Девчонки тихонько похихикивали, пряча свои лица за кружками. А потом, Марина сообщила, что за ней муж приехал и ей уже пора. Я в полном недоумении смотрела за её сборами. Ведь в течение последних пяти минут ей никто не звонил. А тут засобиралась, вызывая подозрение, что кто-то, кому-то не хочет мешать. Стало очень неудобно.

Я даже попыталась её остановить, а когда не получилось, решила проводить. Но Дима и не думал двигаться с места, а обходить, то зацеплю Тимофея, который о чём-то беседовал с Нелли.

И ещё Аня с Леной спешно стали допивать своё пиво, готовясь на выход.

Я была возмущена, и даже зла немного.

— Девчонки, а вы куда?! — крикнула я им вдогонку.

— Нас пригласили в другую компанию, извини. — Указала Аня на столик в стороне, где сидели двое симпатичных парней, и рассматривали меню.

Спрашивается, когда только успели познакомиться?!

На счёт оплаты нашего столика я не переживала, у нас была депозитная сумма, которую мы так и не превысили, чтобы доплачивать. Но стало как-то заметнее пусто и тоскливее. Ведь хорошо сидели! Я даже зло посмотрела на Диму, не в силах сдержать свои немного хмельные эмоции. На языке вертелось много обидных слов, которые хотелось бросить ему в лицо. Сделать большее.

— Как ты вообще здесь оказался?! — начала возмущаться я, когда у меня отобрали кружку с хмельным напитком. — Отдай!

— Тебе ведь завтра на работу? — ответил он вопросом на вопрос, сбивая меня с мысли.

— И? — хмуро спросила я, пытаясь проткнуть черри в своей тарелке, но скользкий помидор всё время убежал.

— Ты не будешь против, если я тебя отвезу? — спросил он спокойно, взяв меня за руку помогая насадить на вилку черри. Я чуть не бросила вилку, но рука была зажата его рукой.

Сердце колотилось, как ненормальное. Начали возникать непристойные мысли. Губы начали гореть, щёки тоже. Такая реакция немного пугала. Ведь здравый смысл всё пытался до меня достучаться. А вот алкоголь в крови толкал на действия. И необдуманные поступки.

— Ну, так что? — повторил он вопрос, поднеся вилку с черри к моему рту, всё так же держа мою руку. Мне ничего не оставалось, как открыть рот и съесть, этот чёртов помидор. Руку я почти сразу же высвободила, но вилку у меня отобрали.

— Что, ну так что? — переспросила я, потеряв нить разговора. Вроде и выпила немного, а мозги уже начали отключаться.

— Я тебя отвезу, — поставил меня перед фактом Дима, уже не спрашивая. — Собирайся.

— Но..., - попыталась я возразить.

— Без но! — мягко возразил мне Дима, поднимаясь и вытягивая меня из-за стола. Тима тоже подорвался, и хотел было проводить, но Димка усадил его обратно. Снял с вешалки мою пальто и повернулся ко мне.

— Но я не хочу домой! — я села обратно за стол, намереваясь остаться. Я можно сказать, почти ничего не успела поесть. На столе ещё оставалось столько всего вкусного. Моя жаба просто вопила, что уходить ещё рано.

— Ммм, — было мне ответом, а потом меня резко подняли и понесли.

— А ну поставь на пол! — начала я шипеть на Диму, пытаясь вывернуться, но он меня держал крепко. Спасибо, что хоть не на плечо закинул, а то бы, то ещё веселье было бы. — Сейчас же!

— Юль, вот если ты сейчас не прекратишь вырываться, то мы точно упадём. — От спокойного тона не осталось и следа. Димка начал заводиться. — И ещё слово, и я заклюю твой рот скотчем.

Ух, как я была зла! И в голову, кроме глупостей, ничего не лезло. Хотелось испортить его причёску и потрепать за волосы.

— А может, поцелуешь? — брякнула я, уже себя не контролируя. Даже ударила его.

— Может и поцелую, — пообещали мне, играя желваками.

Тут я заметила Нелю, она несла мою сумку и пальто, стараясь нас догнать, за ней шёл Тим. Его фейс имел скорбное выражение и вселенское горе.

Мдаа...

Вечер встреч. Ведь кто бы мог подумать, что вот так всё обернётся? Нет, с одной стороны я была рада. Даже расслабилась и получала удовольствие. Всё-таки, как-никак первый раз несут на руках, под чьё-то улюлюканье и посвистывание. Ситуация донельзя смешная.

Уже около машины, Дима поставил меня аккуратно за землю, якобы придерживая, прошёлся по талии и немного ниже. Неля всучила мне мои вещи и шепнула, чтобы я сильно не выёживалась, и за Тимку не переживала. Я же, улыбнулась ей на прощание и пожелала удачи. А потом села в авто, Дима любезно закрыл за мной дверь и направился к водительскому сидению.

21 глава

Я оказалась открытой.

Страхи и слёзы,

О скалы разбиты.

Тобой.

Sel

Какое-то время мы ехали молча. Только музыка разбавляла тишину, да мотор машины. Огни уличных фонарей местами освещали дорогу. Я какое-то время наблюдала, как мимо проносятся супермаркеты, торговые центры, обычные дома. Что-то было украшено неоном, а что-то оставалось в сгущающейся темноте. Я даже о чём-то задумалась, потерявшись во времени. Просто смотрела на дорогу и ни о чём не думала. Потом стала клевать носом, но резко выползла из дрёмы, когда автомобиль начал проезжать лежачего полицейского перед пешеходным переходом.

Выдохнув, поменяла своё местоположение, пока бок не затёк, потом посмотрела на Диму. Его сосредоточенный вид, почему то стал веселить. Хотелось сделать ему "пип" коснувшись кончика носа. Но вместо этого потыкала указательным пальцем щёку, заставив его вздрогнуть.

— Ты чего такой серьёзный? — поинтересовалась я, поглаживая тыльной стороны его лицо. — Да и ещё и небритый.

Дима сглотнул. И начал сбавлять скорость, высматривая, где можно припарковаться. А я уже тем временем запустила свои пальцы в его шевелюру. Давно хотела это сделать.

Хмель смыл некоторые барьеры. Но не сильно. Я подвинулась ближе, насколько позволял ремень безопасности. Решила проделать тот же самый фокус, что и Дима, когда мы были в баре.

Спустя пару минут мы остановились. Я нахмурилась. И отодвинулась, но продолжала смотреть, как Дима сжимает руль, смотря сквозь него и вроде, как пытается выровнять дыхание. Меня это повеселило.

— Не делай так!

— Не делать? — переспросила я улыбаясь, хлопая ресницами. — А как делать?

Было жуткое желание повеселиться за его счёт.

— Никак, — успокоился он, и снова завёл машину.

— Какой же ты миленький, когда злишься, — потрепала я его по шевелюре. Мотор резко заглох, и меня поймали за руку, убирая её подальше от себя.

— Юля..., - вкрадчиво протянул Дима, приближая ко мне своё лицо.

— Ммм? — улыбаясь, но чуть отодвигаясь от него в противоположную сторону, насколько это было возможным, поинтересовалась я.

— Играешь с огнём. — Был от него заинтересованный ответ. Его взгляд остановился на моих губах, потом направился ниже, и ещё ниже.

— У тебя что, нет огнетушителя в машине? — Я наивно на него посмотрела. И сделала вид, что совсем не поняла, о каком огне только что тут говорилось. Каких трудов мне это стоило, когда жар начал подниматься. Благо в машине освещения не было. Иначе бы Дима точно заметил, как покраснели мои щёки.

Досада!

Он такой серьёзный. Сейчас, как будто мы с ним поменялись местами. Меня тянуло на подвиги, а он же был само благоразумие.

Неужели и я со стороны так выгляжу? Чем-то недовольная и вечно раздражённая рожа?

Мда!

Надо что-то в это жизни уже менять. В голове сам собой начал сочиняться стих, весьма пошлого характера.

Хмурый Димка,

Держит руль.

Едет вдаль куда-то.

На его лице, такая сруль,

А у меня всё хорошо (цензура).

Не выдержав, я даже рассмеялась. Озвучивать этот шедевр я не решилась. Но было жутко смешно. И я уже не могла себя остановить.

А Дима всё посматривал в мою сторону с тревогой. Наверное, думает, что выпила чего-то не то.

А может и подсыпал кто-то чего. По его мимолётному взгляду, от которого становилось всё смешнее, было понятно, о чём он думает. И явно склонялся ко второй мысли. Это заставило его нахмуриться больше, что дало мне новый повод для смеха.

Немного отсмеявшись, я всё же не выдержала и спросила его:

— Ты почему такой хмурый? Что соколик, ты не весел? Что головушку повесил? — и опять засмеялась, потому что мысли снова понеслись в пошное направление.

— Нет, правда! — я всё допытывалась, усевшись боком, пристально всматриваясь в его профиль, явно этим нервируя.

— Обычно ты, весельчак и балагур, — поделилась я своими наблюдениями, — а сегодня очень серьёзный. Что случилось?

— Много всего, — услышала я от него, спустя минуту.

— У меня, знаешь ли, тоже, — поделилась я. — Особенно неожиданным было увидеть Галю у себя в квартире, в интересном положении.

— Чтооо?! — повысил он голос. Но надо отдать ему должное, на качестве управления авто, лёгкий шок не сказался. Руль, правда, сжимать стал сильнее. Мы бы, наверное, опять остановились, но благо уже подъезжали к моему двору. Скорость была небольшая, дорога ровная.

— Она мне сказала, что её соседи затопили. — Ответил Дима мне, остановившись рядом с подъездом, заглушив мотор.

— Соседи! — передразнила я его пискляво. Злость такая накатила. — А поставить в известность меня как-то не догадались.

Отстегнула ремень, подхватила сумочку. Вспомнила о своём пальто, когда приоткрыла дверь, и холодный ветерок забрался под блузку, вызвав дрожь. Пришлось захлопнуть дверь обратно, потирая рукав. Своё пальто обнаружила на заднем сидении. Спасибо Нелли, что не забыла закинуть его. Выходить из машины было в лом, плюс холодно. И я потянулась за своей верхней одеждой, держась за спинки кресел.

— Живописный вид, — поделился со мной Дима задумчиво.

— Я надеюсь, ты смотришь на деревья? — спросила я, садясь обратно, но уже держа пальто в руках.

— Надейся, — было мне ответом, да и ещё с ухмылочкой. Так бы и размазала, да силы не равны.

Так, кажется, у кого-то настроение поменялось диаметрально в противоположную сторону. И у меня тоже. От моего весёлого и лёгкого настроения не осталось и следа, когда этот прохвост улыбался и странно на меня посматривал.

Смысла одеваться в машине не было, из-за тесноты, поэтому я, недолго думая, вышла. И не рассчитав, хлопнула дверью. Сильно. Эхо долго себя ждать не заставило, я даже съёжилась немного, а потом, наплевав, начала искать ключи в сумочке.

Пальто так и осталось висеть у меня на руке, благо лампочка над подъездной дверью светила хорошо, и я быстро нашла брелок с ключами. Спину холодило, хмель весь выветрился, оставив неважное послевкусие и начинающуюся головную боль. Плюс ощущение, что за мной наблюдают — не покидало меня.

Ну да!

Надо же было убедиться, что я зашла в подъезд и мне теперь ничто не угрожает. А то, что на лестничной площадке вдруг кто-то караулить может, то это так.

Не существенно.

Со всей силы дёрнула железную дверь, после сигнала и зашла в подъезд, ожидая, когда же среагирует освещение на звук каблучков.

Меня резко развернули. Я уже подумала, что накаркала, и реально маньяк в подъезде караулил. Свет загорелся. И я увидела Диму. Он, как, оказалось, неслышно последовал за мной.

А потом я стала растворяться.

Вот сейчас всё было правильно, сейчас мне было совсем не страшно. Сейчас не существовало ничего. Только я, он и моя сорванная башня.

И соседка, подглядывающая в дверной глазок.

Как же я сильно этого хотела и боялась. Боялась саму себя, своих чувств, которые начинают сметать ураганом всё вокруг. Не думала, что способна на такое.

А потом я услышала:

— В субботу у нас важная встреча. Не планируй ничего и не исчезай. Поняла? — шёпотом, целуя мочку уха, прохрипел этот искуситель ходячий.

— Ага... — Пообещала я, еле, выдохнув. В этот момент, я бы даже пообещала достать Луну с неба, так хотелось вернуться к поцелую, но...

Наваждение, после его слов, прекратилось. И тепло куда-то исчезло.

— Ты! — не знала я, какие подобрать слова, но меня начало потряхивать. Я была совершенно дезориентирована. И тут такое!

— Что это вообще было?! — дотронулась я до своих губ, уже тише добавила я, так как звукоизоляцией подъезд не обладал от слова совсем.

— Ты о чём? — спросил он оборачиваясь. А потом вновь поцеловал. У меня, как в тех романах, ноги чуть не подкосились. — Об этом? — спросил он меня тихо, проведя своим носом, по-моему, на манер папуасских поцелуев.

— Да, — только и смогла сказать.

Вот же...

Да я о таком с универа и не мечтала. Когда на него засматривалась, видя его с другими девчонками. Хотелось быть на их месте. А потом заставила себя, его забыть. Но чувства всё же, как оказалось, не ушли. Они прятались где-то, в самой глубине моего сердца, которое сейчас отдавало бешеный ритм, и готово было выскользнуть из груди.

— И скажи этой вруше, — намекал он на Галю в квартире, — что она мне должна будет.

— Ааа..., - вот о ком, а о ней я в этот момент даже и не вспоминала, и если бы не её присутствие, то я бы получила продолжение. Но осталось только кусать губы от досады.

— Спокойной ночи, — пожелал мне он, срывая лёгкий поцелуй на прощанье и спешно спускаясь вниз.

Я ещё постояла с минуту у двери, пока свет не выключился. Старалась не шевелиться.

Услышала, как Дима завёл свою машину и уехал. Мимо потом проезжала машина, с музыкой на всю громкость. И ором из неё " Ну что ж ты страшная такая? Ты такая страшная!". Далеко она не уехала, а решила паркануться в нашем дворе, оповещая всех живущих, о том, что у людей хорошее настроение, не смотря на то, что сейчас четверг, а не пятница. Я же, хмыкнула, благо окна моей спальни выходили на другую сторону, как и зал, стала открывать дверь.

Открыв, ожидаемо увидела Галину, ждущую меня со скалкой в руке.

22 глава

Я расправлю крылья,

Укрою ими тебя.

Да подняться выше,

Не позволяет земля.

Sel

— О! — воскликнула я, увидев, сей грозный предмет. — Где нашла? Я её с прошлого месяца ищу.

— На холодильнике! — прошипела Галя, помахивая скалкой, чуть ли не перед моим носом. Я как раз разувалась и меня немного штормило. То ли от поцелуя, то ли...

Хотя нет, алкоголь уже успел весь выветриться, тем более мы больше болтали и ели, чем пили.

— Чего ты такая злая? — спросила я, еле стянув ботинок с ноги. Шнурок затянулся в узел и никак не хотел развязываться. Пришлось опять стаскивать обувь самым варварским способом.

— Ты почему так поздно?! — отозвалась эта мегера, засовывая деревянную скалку подмышку, собрав руки на груди, всем своим видом показывая своё возмущение. Я даже сначала опешила от таких наездов и немного потерялась. Во мне ещё бурлила эйфория от поцелуя, в самом романтическом месте, в кавычках, если что, и я была на редкость от этого дружелюбной.

— Ну, во-первых, — еле как, повесив пальто на крючок, начала я себя защищать, — время ещё детское, даже Золушка и то, позже домой прибежала.

— Но..., - Галя хотела что-то добавить, но я её сразу перебила:

— А во-вторых — я взрослый человек! Когда хочу, тогда и возвращаюсь! — И прошла мимо неё в ванную, помыть руки. Там же, немного поплескав холодной воды в лицо, совесть напомнила, что кое-кто в положение и гормоны у человека шалют. Но антисовесть сказала, что якобы подтопленные соседями врушки нам не указ.

Когда вышла, она ждала меня на кухне. Скалка лежала на столе. Пахло рисовым супом и ещё чем-то. Совесть опять о себе напомнила, но я её быстро заткнула.

— Я же тебя звала с нами, — начала я спокойнее разговор.

— Звала, — согласилась она, допивая чай. — Я просто переживала. Тут такая слышимость. У верхних соседей чёрти что творилось.

— Ааа, да, с этими не повезло. — Согласилась я, садясь на табурет. Этажом выше, соседи частенько устраивали то пылкие признания в любви, то дикие сцены ревности, со звоном разбитых тарелок.

Мы какое-то время помолчали. Я не знала, как передать привет от Димы и сказать про должок.

— Меня Дима привез, — решила я начать с малого. — Он сказал, что тебя соседи

подтопили, — продолжила я, осматривая свою кухню. Даже увидела трещины на потолке. Надо выбрать выходной, и побелить потолок, что ли.

— А ты что? — кисло, поинтересовалась она, не двигаясь с места.

— А я ничего, — пожалала плечами. — Сказала, что вас теперь двое, и очень удивилась, когда он сказал, что у тебя потоп.

— А он что? — вздохнув, спросила Галя, облакачиваясь на стенку спиной прикрывая глаза.

— Он очень удивился. Просил передать, что ты его должница. Я, конечно, не особо поняла из-за чего, и что, ты ему должна, но...

— Я тебе потом всё расскажу, — ответила она устало. — Есть будешь? — ловко перевела она тему.

Я отрицательно помахала головой, набрала себе в бокал холодной воды и пошла к себе, пожелав Гале приятных снов. Осталась пятница. И мероприятие в субботу. А в воскресенье, можно поспать подольше, отключить телефон, да затеять уборку. Давно надо, да всё сил никаких не было.

Поставила будильник на телефоне, попутно проверяя сообщения и фотки в популярной соцсети, запостив парочку своих, я чуть не запнулась в спальне о рюкзак, который брала с собой в поездку к родителям. И тут вся лёгкость куда-то улетучилась. Я достала шкатулку, следом за ней, выпал подарок-конверт от Тима. Он был плотно запечатан. Его я отложила в сторону, всё равно уже время прошло.

Как и ожидалось, милые сердцу брелки и письма. Я даже отвлеклась и парочку прочитала, похмыкивая. Признания в любви на Валентинов день от подружек, и одно без подписи. Никто так тогда и не признался, от кого было оригинальное послание. И догадаться, не было ни малейшей возможности, потому что кроме "Ты мне нравишься!" печатными буквами, ничего там не было. Потом, вспомнив, что теряю время, начала рыться интенсивнее. Негатив должен был быть где-то здесь.

При первом просмотре, я его не увидела. Даже ладони похолодели от страха и разочарования, что всё впустую. Выпив глоток воды, я решила не торопиться. Поставила шкатулку на тумбочку, со всем её содержимым. Походила пару минут из угла в угол, переделалась в пижаму, собрав всё, что было, и высыпала на простынь, убрав одеяло в сторону. Уже сидя по-турецки, не спеша, я стала рассматривать каждое письмо, валентинку и открытку. И в итоге, нашла!

Руки дрожали. От страха, нетерпения и ещё не пойми чего. Я поднесла негатив повыше, к лампе. Были видны две фигуры. Мужская и женская, но большее, к сожалению, мне ничего не удалось разглядеть. Осталось теперь найти салон, который всё ещё занимается печатью фото с плёнки и сделать пару копий.

Аккуратно собрала в шкатулку свои воспоминания и убрала на тумбочку. А негатив, чтобы его не потерять или не забыть, засунула в портмоне, в отдел для пластиковых карт. На этой ноте, вспоминая сегодняшний вечер, я погрузилась в царство Морфея.

Мне почти ничего не снилось. Такое ощущение, что только прилегла, и уже прозвенел будильник.

Голова, на удивление не была тяжёлой. Хотелось порхать, как бабочка. Настроение было гораздо выше плинтуса, что бывает очень редко. И вот в таком радужном настроении я решила потянуться, купаясь в лучах солнца, которые заполонили комнату. Радовалась я

недолго. От моих потягушек, ногу скрутило от судороги и я чуть не взвыла.

Кое-как растёрла икроножную мышцу, вытянула пятку вперёд, получив ещё порцию боли, но после этого судороги начали сходиться на нет. Потянулась называется!

В общем, осталось день продержаться, да ночь простоять. А ещё, надо после работы найти фотосалон, где всё ещё печатают фото с плёнки. Завтра вручу Диме конверт, а дальше пусть что будет. Приятно, конечно проводить с ним время, но не очень приятно думать, что с тобой ради мести или ещё чего-то. Мне, конечно, он ничего не обещал, но уснувшие чувства и думать об этом не хотели.

Конверт от Тима повертела в руках, не решаясь открыть, в который раз, да засунула в сумку. Гляну на работе. А то ещё нужно было собираться.

Сборы не заняли много времени, Галина оповестила меня, что свои проблемы она почти решила, и сегодня съедет от меня. С одной стороны было радостно, а с другой, я вроде уже к ней опять попривыкла. Предложила свою помощь, на что она кивнула и сказала, что даст знать. Я в этом не сомневалась, обо мне, она уж точно не забудет, когда пообещала. Вышли мы вместе, ключи торжественно вернула мне, немного криво улыбаясь, посоветовала не хлопать варежкой и не ловить ворон. Быть умницей.

Это меня повеселило. Надо же, столько времени прошло, а она всё равно печётся обо мне, в своей манере. Правда, заботу очень редко можно было разглядеть за её подколками, но не в этот раз. Мнение о бывшей соседке начало меняться. Можно сказать, что я её почти и не знала.

Когда мы вышли, возле подъезда её ожидали, с букетом белых роз. Современная карета, жаль не психиатрической помощи, отливая серебристым металликом была подана. Целовашки-обнимашки, как в одном мультфильме, и поехали они домой, жить долго и счастливо. Даже предложили меня подвезти на работу.

Я отказалась.

Потом, конечно, пожалела, когда битком набитый автобус промчался мимо меня, а когда за ним, буквально через пять минут подошёл следующий, и абсолютно пустой, даже обрадовалась. Уселась в самом конце автобуса, достала наушники, и минут двадцать можно было порелаксировать.

На работе время пролетело почти незаметно, аврала не было. Не спеша поискала фотосалон, и даже нашла поблизости, работающий допоздна. А потом достала конверт от Тима. Вскрыла его канцелярским ножом, представляя себя барышней девятнадцатого века. В конверте был флаер и билет. На рекламной брошюрке был указан бар, время и группа, которая выступала в этот вечер. На билете бронь и номер столика, на имя Тимофея. Внутри было подписано ручкой "Буду тебя ждать. Тим".

Вот же!

Похоже у кого-то на меня серьёзные планы были, а потом появился Димка и всё накрылось. И что странное, подпись была печатными буквами. Как в той валентинке, от неизвестного. Ну, вот и тайна десятилетия раскрылась.

Прокручивая всё, что произошло вчера, опять стало стыдно и легче одновременно, что вот так всё разрешилось. Кто же знал, что я там окажусь?

Но, взвесив все за и против, моё сердце молчало. Оно и так было слабым, после всех потрясений, что выбили меня из колеи. И...

Я решила подумать обо всём этом позже, как Скарлетт. И начать решать первоочередную задачу. До конца рабочего дня оставалось совсем чуть-чуть, и я уже была на

старте, отсчитывая последние минуты, перед двумя выходными. А потом пулей вылетела из кабинета. До фотосалона неслась на всех парах, любопытство давало хороший пендель, ведь не зря же после этого компромата исчезла Адель. Надолго исчезла.

Так как кадр был всего один, то предварительно его никак нельзя было посмотреть, поэтому, заказав три копии, я осталась ждать, свой заказ. Ребята немного зашивались, но по прошествии двадцати минут, я получила конверт, расплатившись, вышла на улицу. Уже смеркалось, закат окрасил верхушки деревьев в ярко-алый цвет, предвещая следующий день очень тёплым.

Немного отойдя, присмотрев свободную лавочку рядом с небольшой аллеюшкой, я присела. Негатив был в конверте. И три фото, смотрели на меня изнаночной стороной. Я немного трусила. Вытащила одно фото, перевернула и от шока не могла прийти в себя ещё пять минут.

На фотографии была Адель, она целовалась с мужчиной, который сейчас был мэром нашего города.

Вот тебе и компромат!

23 глава

Летит мотылёк, на яркий свет,

Из темноты.

Стекло ему преграда.

Sel

То, что я была в шоке, это ничего не сказать. Всё же хорошо, что нашла малолюдное место. Смогла так сказать, прийти в себя немного. Если честно, я даже и не предполагала, что смогу увидеть, даже не фантазировала на эту тему.

А зря!

Фонари начали неспешно загораться, освещая постепенно аллею. То тут, то там, редкие прохожие, прогуливались, а кто торопливым шагом шёл домой. А я всё сидела. И не знаю, чего ждала.

Мне ещё повезло, что ребята в фотосалоне зашивались и на фото, вернее на тех, кто там запечатлён, не обратили внимание. А то было бы, то ещё веселье и мгновенное попадание в сеть.

Теперь и поделиться даже не с кем. Галя съехала, у Димы телефон был отключен, и женский голос говорил, что можно оставить сообщение после гудка, но я сбросила вызов. А вот скинуть фото по мессенджеру, я не рискнула. Мало ли, у кого какие связи.

Убрав конверт с фотографиями обратно в сумку, я решила пойти в сторону остановки. К этому времени уже значительно стемнело. Фонари освещали тротуар, по которому я неспешно шла. Мысли роились в голове и всё никак не хотели выстроиться в одну линию. Теперь стало понятно, почему Адель перевелась с нашего учебного учреждения. А потом вернулась, с новыми силами. Вот куда вляпался Димка. Я только понять не могу, зачем же он за ней следил и шантажировал. Что ему от неё было надо, кроме перевода? Надо потрясти Галину на этот счёт. Она обычно всегда была в курсе всего. Не распространялась, но владела информацией.

Жалости к этой рыжей стерве я совсем не испытывала. Мне ведь, после её ухода, действительно легче стало жить и учиться. Только рано я всё же расслабилась. Она вернулась, прибрала Эдика, сейчас это уже не воспринимается так остро, но тогда...

За что же мне она мстит?

Я ведь даже толком и ответить ей не могла, просто старалась не попадаться на глаза. Правда не всегда удавалось, её глаза и уши, в виде подлиз и подпевал, всегда докладывали нашей неприкосновенной принцессе, где её жертва насмешек.

Я не знала, из-за чего она ко мне цеплялась чаще, чем к остальным. Особо не выделялась из массы, училась немного выше среднего, одевалась, как многие, не была серой мышью. Но она почему-то взъелась именно на меня с одного времени и всё, понеслась.

Дорогу нигде ей не переходила, под её шикарную тачку не бросалась. Парней, тем более не уводила, особенно таких, которые на фото.

Мда... узнал бы её дорогой папочка, с кем проводила своё время его золотце, все бы вскоре нашли, где раки зимуют и не только.

По дороге пришлось сделать небольшой крюк и пройти опять мимо моей работы. Не хотелось ехать с пересадкой, да и уличного освещения здесь было в разы больше. Вечер был тёплым, и я была не прочь немного прогуляться, хоть и в одиночестве. Проветрить свои мозги. Людей, спешащих домой, в это время было уже не так много, час-пик всё же миновал. Тучи опять сгустились, и в воздухе ощутимо стало пахнуть дождём.

Озоном. Как в горах. Дышать, как-то стало легче. Я даже вспомнила, как Дима разбил бутылку, стараясь сильно не засмеяться, проходя мимо парочки, которая никого и ничего не замечала.

Свой маршрут я ждала от силы минут десять, за это время я успела немного успокоиться. Всё хорошо. Все живы и здоровы, а то, что так получилось... Наверное, к лучшему. Прошло, конечно, не так много времени, но меня опять окружали люди, я была не одна. Пусть мне и частично не нравилась новая компания, но я перестала винить себя во всём. А поход к стилисту ещё и доказал, что я вполне себе ничего, и могу вскружить некоторым голову. Уже вскружила. Тим... С ним как-то неудобно вышло, особенно после вчерашней встречи. Но откуда мне было знать? Мы толком то и не общались.

Но не будем думать о грустном, тем более, что мой маршрут уже почти подошёл. Заранее достала транспортную карту, и уже собралась зайти, как кто-то меня окликнул. Я сначала не обратила внимание. Фоном что-то шло мимо ушей. Потом ещё громче. Тут я стала оборачиваться. Отошла в сторону, чтобы посмотреть и пропустить людей, кто же это меня звал, но никого не заметила. Уже было достаточно темно, взгляд рассеивался. Автобус уже грозился уехать, а это означало уже не десять, а двадцать минут ожидания, и я в последний момент заскочила. Бегущим за автобусом я никого не увидела. Значит показалось. Пожала плечами и присела на свободное место, чуть подальше от дверей.

Добралась до дома быстро. Даже как-то непривычно было ехать в пустом маршруте. Дома меня никто не ждал. Я так долго этого хотела, но получив, как-то стало немного тоскливо. В этот момент я пожалела, что так и не решила завести кота. У этого грёбанного Эдика была аллергия на шерсть. Чтоб ему икнулось раз десять!

Неторопливо приняла душ, надела свою любимую рубашку, влажные волосы убрала в полотенце на манер тюрбана. Достала кое-что из холодильника, перекусить на ночь глядя, да-да, на голодный желудок спится не очень. Налила себе чаю и в тишине, согревая пальцы над кружкой, я задумалась. Обо всём и ни о чём.

Как оказалось — жизнь, порой, очень непредсказуемая. Я почти успокоилась, холодное равнодушие застыло восковой маской на моём лице. Мне не давала покоя только одна мысль.

Зачем?

Зачем я нужна Адель? Зачем ей, чтобы я и Дима были вместе в столь претенциозном месте?

Что это ей даст?

Если она думает, что я буду умолять её вернуть мне бывшего жениха, то она сильно просчиталась в этом. Эдик мне уже не нужен. Научилась быть без него. А потом, благодаря чьим-то усилиям, даже забыла про эту скотину. Почти забыла.

Что за игру она ведёт?

Всё-таки я не зря, оказалась тогда свидетелем сожжения компромата. Кто же знал, что спустя столько лет, это сможет быть моим надёжным щитом.

Я допила уже почти остывший чай. Посмотрела на дисплей телефона. Ноль сообщений. Что ж, пора сушить волосы и спать. Ведь завтра предстоит очень насыщенный день. И мы снова увидимся. Лишь эта мысль греет мне душу. И воспоминание о вчерашнем поцелуе.

Смс с пожеланиями приятных снов в стихотворной форме, я так и не дождалась. Потом отругала себя за влюбчивость и мечтательность, поставила на беззвучный режим, легла спать. Но сон всё не шёл. Перепробовав все позы, и ни одна из них не была удобной, я полезла за снотворным в аптечку, попутно доставая телефон, чтобы посмотреть время. Сердце заколотилось, как сумасшедшее. Экран показывал конвертик. И я в предвкушении, торопясь его прочесть, пару раз чуть не уронив телефон, открыла сообщение.

Летит невзрачный мотылёк,
На яркий, завораживающий свет.
В смертельную ловушку-сон,
Из темноты летит, сил не жалея.
К мечте своей стремится он,
Желая получить последнюю награду.
И бьётся он через стекло,
Не видя призрачной преграды.
Спокойной ночи. Д.

Улыбка не покидала меня ещё минут десять. Стих странный, но... душевный.

Я ещё раз перечитала сообщение. У Димы всё не просто так. Мотылёк — это он, а свет, скорее всего я? А вот призрачная преграда?

Эх...

А ещё, стих напоминал песни той группы, что выступала в баре. Ещё одна загадка.

Пожелав ему приятных снов, я, забыв про снотворное, быстро провалилась в сон.

Утро, не смотря на затянувшее с вечера небо, было солнечным. Спать бы и спать, но бессердечный будильник вырывал из объятий сна со всей своей жестокостью и невообразимой, весёлой детской песенкой весёлых гусей. Кажется, предел наступил и пора поменять мелодию. Кое-как отключив будильник, я подключила вай-фай и звук. Потянувшись, и не найдя тапочек, пошлёпала босыми ногами в сторону кухни. Мне просто необходимо выпить что-нибудь горячего и бодрящего.

Зевая и еле приоткрыв глаза, я набрала воды в чайник, и постав на плиту, пошла умываться. День обещал быть весёлым и динамичным, а вот энергии, чтобы соответствовать — ой, как не хватало.

Холодная вода помогла немного смириться с очередной ранней субботой, посылая лесом всех, из-за кого я не могу выспаться. И только я принялась за чистку зубов, как

послышались трели домофона.

Вот кому в это время не спится то?!

Пришлось торопиться и вопрошать, кого кхм, леший принёс. После того, как мне ответили, что самурай добирался долго и очень хочет кофе, леший забылся, вспомнились феи, исполняющие желания. Не путать с зелёными феями!

Открыв подъездную дверь, побежала одеваться. В это же время возникло чувство дежавю, когда Дима приехал первый раз, меня утешать. Ноги у этого красавца длинные, и не успела я, натянуть штаны, как он уже тарабанился в дверь. Я же, как Сивка-Бурка, хорошо, в силу своего роста не Конёк-Горбунок, что-то меня в славянскую сказочность потянуло, вещая Каурка, встала перед дверью, попутно посматривая в зеркало, приглаживая свои лохмы, которые частично выбились из красивого пучка, делая его явно не таким милым, как мне хотелось. Но за дверью, судя по не терпеливым постукиваниям, видеть меня пожелали, или я льщу себе, не меня, а кофе, прямо сейчас. Пришлось открывать.

Когда увидела Диму, я чуть неосознанно не дернулась к нему обниматься. Но вовремя остановилась себя и сказала привет.

У меня, вежливо поинтересовались, разуваясь и раздеваясь, не одна ли я, а потом, подходя ко мне, я отчего-то даже пару шагов сделала назад, в сторону зала. Я же, не ожидая такого напора, ответила, заикаясь, что одна, а после, уже ничего не могла сказать. Я млела, была на седьмом небе от счастья и вообще ни о чём не думала. И мне хотелось продолжения, в этот момент было плевать на всё. И фото, которые я хотела ему сразу показать, забылись. Сейчас они были не важны.

Всё было не важно, кроме меня и него.

24 глава

Как хорошо молчать,

Когда ты рядом.

Как хорошо, других не знать.

SeI

Из этого нежного плена меня вырвал звонок. Кто-то мне звонил. Очень настойчиво. Отмахнуться не получилось, и я с сожалением, оторвалась от Димы. Он, судя по всему тоже.

Не ответить, или даже не посмотреть, кто так настойчиво хочет пообщаться со мной, я не могла. Это ведь могла звонить мама, а её звонки я не пропускаю. Только если по работе сильно занята, и в данный момент ответить не получается, но перезваниваю через пять минут обязательно. Вдруг, что-то срочное?

В голове, вспышками, проскальзывают мысли, сопровождаемые фейерверками. "Это что же? Мы сейчас целовались?! Мы?! Да я же клялась себе неделю назад, что надо держаться от него подальше!".

Сделав пару вдохов и выдохов, я пошла на звук телефона. Спустя секунду мелодия прекратилась, именно тогда, когда я взяла телефон в руки. Ответить я не успела.

Хм!

Номер был мне незнаком. И я решила перезвонить, но абонент оказался недоступен. Странно. Очень странно. В это время я подняла глаза и увидела себя в зеркале. Вид был донельзя расхристанный. Припухшие губы, в глазах появился блеск. Лёгкий румянец стал покрывать моё лицо, а мысли скакали в пошлом направлении. Тело соответственно отреагировало и намекало на продолжение. Пришлось мысленно дать себе затрещину, не мысленную тоже и спустить себя на землю. Пожила, называется одна два месяца.

Это же Димка! Ветренный собиратель сердец!

Хотя, наш разговор у камина, доказывал об обратном, что он не такой уж и ветренный, но где гарантия? И вообще, навывдумывала себе тут, а я ему нужна только в качестве буфера.

Нет!

Нет, нет, нет! Завязывай с мечтаниями!

Я дура, каких ещё поискать. Наверное.

Придя в себя немного, я направилась на кухню. Аутотренинг подействовал, но лишь на самую малость. Так захотелось себя пожалеть. Нужно было позавтракать. Надо отвлечься.

Надеюсь, вода в чайнике ещё не вся выкипела?

Когда я зашла, наступило неловкое молчание. На кухне сразу стало тесно. Дышать стало труднее.

— Кто звонил? — равнодушно поинтересовался Дима, помешивая сахар в кружке с чаем.

— Не знаю, — ответила я честно. — Номер незнакомый. Ответить не успела. Ну а после — абонент стал недоступен.

Дима заметно напрягся, потом отвернулся к окну. Странно всё это. Я решила не заморачиваться. Организм был голоден. В смысле, еды просил, ну и ещё кое-чего, но с этим торопиться, думаю, не стоит. Пока не стоит.

Тянет, к нему с невероятной силой, в последнее время. Наваждение какое-то. И теперь не знаешь, как себя вести. Делать вид, что ничего не было?

— Я не собираюсь делать вид, что ничего не было. — Нет. Ты посмотри, какая зараза! Он что, мысли читает?! — У тебя всё на лице написано, — мягко добавил он, следя за мной.

— Ты мне нравишься, — признался Дима. Это его признание заставило меня вздрогнуть. А потом мысленно оторваться от земли. — Очень нравишься.

Дима опять отошёл к окну, даже форточку открыл, наслаждаясь теплым ветерком.

Я если честно, была в полнейшем ступоре. Несколько минут назад терзалась, что я ему не нужна, а теперь... нравлюсь. Себя убеждала, что он мне не нужен. И хотелось обнять его, даже больше чем обнять, но... Слишком всё быстро. Непредсказуемо.

Короче, мозги поплыли.

Я запуталась. Чего я хочу? Вроде бы простой вопрос. А ответить на него оказалось не так просто.

Казалось бы, всё гораздо проще, чем я думаю. Ведь жизнь одна. А эти сомнения, они ведь ни к чему не приведут. И плюнув на все условности, и что обо мне он подумает, подошла ближе и обняла, прижавшись к его спине.

Эта нежность, продолжалась с минуту, а может и меньше. Он накрыл своей ладонью мои руки. А потом, Диме позвонили. Подсмотреть имя звонившего, я не успела. Стало как-то не уютно, и я убрала руки, сделав шаг назад. Смотреть на него не решилась. Дима был напряжён и явно недоволен. Не мной, но всё равно. Атмосфера накалялась.

— Хорошо, — ответил он невидимому собеседнику сквозь зубы и нажал на отбой. Нажав на отбой, с силой сжимая кулаки, пытался дышать. Чтобы успокоится.

— Нам надо поторопиться, — услышала я его, словно сквозь вату. Нехорошее предчувствие окружило меня со всех сторон, давя на виски. — Времени в обрез, ещё и ехать за город.

— Ммм..., - только и смогла я ответить. Ком в горле мешал говорить. А ведь надо спросить, куда мы едем, и что за мероприятие собираемся посетить. Вместо этого я

старалась не разреветься. И дышать глубже. Да что же это со мной?!

— Надо заехать к Мише, — продолжал мягко вводить меня в экскурс дела Дима. — У него всё готово, и..., - он не договорил и опять посмотрел на телефон. Ему пришло уведомление. Потом ещё и ещё, — ... подожди секундочку, — взял тайм аут и яростно стал кому-то писать.

Я решила отвлечься, намешала себе растворимого кофе, достала хлеб с маслом и, постаралась, как ни в чём не бывало, с постной миной позавтракать. Обиды, обидами, а поесть надо. И чего это на меня нашло? Почему я так расстроилась? Никто и никому ничего не обещал. А ведь день обещает быть сложным. И как оказалось одно упоминание о Мише, уже выводило меня из колеи и заставляло кривиться.

Спустя минут двадцать мы уже садились в машину. В целом, ехать было недалеко. Да и разговаривать вообще не хотелось. Перед выходом, я всё же закинула в свою сумку конверт с фотографиями. Успокоюсь и отдам ему. А там — уже будь, что будет. Конечно, его признание немного грело душу, но всё как-то было быстро. Скомкано. Можно сказать, у меня не было времени остановиться и самой хорошенько всё проанализировать.

По радио играла ненавязчивая музыка, которую частенько прерывала реклама, которая длилась больше самой песни. Это подбешивало. Не получалось абстрагироваться, подумать, но держало в тонусе. Понять, какая музыка ему нравилась было сложно, потому что каждый раз играла разная: от глубокого ретро, до ультрасовременного. От попсы, до более агрессивного направления. При мне, плеер не включался, хотя флэшка с личным сборником наверняка была. Как сейчас говорят — скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу, кто ты. Было дико любопытно. А Дима был немного для меня загадкой. Любитель японской поэзии, стихоплёт. Кто ещё?

А я ведь как-то за это время, даже и не узнала, чем он живёт. Кем работает. Его квартира не много о нём рассказала, кроме того, что её хозяин любит минимализм. О том, что этот хитрый жук, частенько умудряется всё повернуть в свою пользу, я уже не буду говорить.

Удивляет одно. Как же его бывшая возлюбленная, почти что невеста, смогла легко отказаться от него? Понятное дело, что поработал профессионал, по его словам, но всё же...

Неужели она его не любила? Я украдкой посмотрела на Диму. Он в это время внимательно следил за дорогой, и я воспользовалась моментом. Этот засранец, был хорош. Следил за фигурой, со времён учебного заведения подкачался. Возмужал. Он и тогда обладал харизмой притягивать к себе людей, а сейчас и подавно. Меня к нему влекло. Даже хотелось прикоснуться. Запустить руку в его волосы и растрепать эту причёску. Я засмотрелась и не успела отвернуться, или сделать вид, что смотрю в другую сторону. Меня поймали. Взглядом. Его улыбка, теплая, и такая искренняя, с лёгким лукавством, заставило моё сердце биться ещё сильнее. Мне хотелось петь. Правда про себя. Мои голосовые данные оставляли желать лучшего.

Короче я спалилась по полной. Теперь можно было даже и не озвучивать свои восставшие из забвения чувства. Я сдала себя с потрохами.

Дорога заняла у нас не больше тридцати минут. В это субботнее и солнечное утро, машин было не так много. Легкий ветерок приносил разные запахи. От выхлопов машин, до запаха конфет барбарисок, когда мы проезжали мимо кондитерской фабрики. Небо было голубым, с жемчужно-белыми облаками, которые словно корабли, бороздили небесные просторы. Солнечные лучи играли в прятки, прячась за облаками, создавая прохладу. Порой

даже было немного холодно, но стоило облаку проплыть мимо, как небесное светило начинало щедро дарить своё тепло. Хороший день, чтобы ничего не делать. Либо выбратся на пикник, захватив с собой, помимо бутербродов с термосом, хорошую книжку.

Но вместо этого меня ждёт более насыщенная программа. Было даже немного страшно. Оказаться среди местного бомонда мне, как-то даже и не снилось. Дима немного проинформировал, куда мы направляемся. Благотворительный вечер проводился в честь благих целей, лотом, на таком вечере могло быть что угодно. А тех, кто мог за это что угодно отвалить приличную сумму — было немало. В общем, это мероприятие так сказать, репетиция, перед тем, как появиться на свадьбе у Адель.

Михаил нас ждал, как ждёт единственный наследник богатых родственников вступление в наследство. Был очень радушным. Я даже опешила немного, так как ожидала совсем иную реакцию. Это немного насторожило. День уже шёл не по сценарию моего воображения. А это значит, что сюрпризы ещё будут. Проверено на опыте.

К моему образу подошли очень ответственно, что заставило меня ещё раз поменять своё мнение о Михаиле. Он своё дело знал от и до. Макияж, причёска, платье, аксессуары. Всё было подобрано идеально. Правда, первые два пункта, заняли немало времени, но результат был на лицо. Я себя не узнавала, когда смотрела на своё отражение в зеркале.

Акцент был сделан на глаза, они стали больше и ярче, даже манили какой-то тайной. И даже не одной. Всё было настолько естественно, что даже не верилось. Волосы были убраны в строгий пучок чуть ниже затылка, оставляя открытым шею. Платье же было тёмно-синего, цвета. Цвет был глубоким и насыщенным, словно безоблачная ночь. И если внимательно приглядеться, можно было увидеть редкие, далёкие звёзды. Вырез на груди у платья был довольно смелым, почти до талии, но выгодно подчёркивая грудь, приковывая внимание. Рукава отсутствовали. Юбка платья струилась легко и мягко, обрисовывая очертания фигуры. Её длина была чуть ниже колен, выгодно подчёркивая ноги, обутые в закрытые туфли с острым носком, известного бренда. Классика — она сквозь времена всё равно остаётся актуальной. Образ завершал небольшой клатч, в тон к платью, в который помимо сотового, можно было закинуть не только пудреницу с помадой.

Чуть позже, ко мне присоединился Дима, одетый в чёрный смокинг. Я даже потеряла дар речи. Так и хотелось накинуть на него паранджу и уволочь куда подальше. Дабы на него не пялились плотоядным взглядом. Судя по его реакции, в мою сторону, его светлую голову, тоже посещали мысли, далеко не невинного характера.

— Шикарно выглядишь, — прохрипел он, немного прочищая горло.

— Взаимно, — вернула я комплимент шёпотом. — Видишь, чуть дар речи не потеряла, когда тебя увидела.

Мы немного посмеялись. Нелепая ситуация и мы с отвисшими челюстями. Да и напряжение немного спало.

Поблагодарив команду, которая трудилась, нам пришлось в спешном порядке отчаливать. Я чуть было вазу с фруктами не умыкнула, до того есть хотелось, но у меня вовремя её отобрал Миша, со словами напутствиями "бережём помаду". Опять занесла его в чёрный список.

По дороге, я переживала, что нигде остановиться не получится. Не из-за того, что мы опаздывали, нет. Хотя и это тоже. Просто одеты мы были неподобающе, как мне казалось, для забегаловок. А потом, подъехали к небольшой кондитерской, в которой продавались не только торты с пирожным, но и натуральный кофе. Даже было несколько столиков.

— У нас в запасе есть ещё минут двадцать, не больше, — предупредил меня Дима. — Какой кофе будешь? — спросил он у меня, заказывая себе латте с лесным орехом.

— Тоже латте, но с ванильным вкусом, — попросила я, — и ещё пирожное. — Указала я на наиболее приглянувшийся десерт.

— Это что же?! Один раз контрольную дала, списать, а я теперь на тебя целый рубль потратить должен?! — посмотрел он на меня возмущённо, что я даже несколько потерялась от такой предьявы. А потом он рассмеялся и по-доброму спросил:

— Ералаш, что ли в детстве не смотрела?

— Смотрела, — хмыкнула я, толкнув его. Он ещё и шутит в такой ситуации. Ведь следовало ожидать, после его песнопений в моём дворе. — Уж больно ты натурально бровь выгнул. А я девушка наивная, — продолжала я, шутить, — поверила.

Получив кофе и свой десерт, мы направились к одному из свободных столиков. Было очень уютно. Даже просто помолчать. Вот только время утекало сквозь пальцы, а хотелось бы здесь задержаться. Побывать здесь часик, а то и два. Просто смотря в окно, на мимо проезжавшие машины.

— Вот уж не думала, что ты такой сладкоежка, — задумчиво посмотрела я на стремительно исчезающий десерт с вишенкой.

— О, ты многого обо мне ещё не знаешь, — радостно скалясь, огорошил меня Дима, переключаясь на моё пирожное.

— И что же я ещё про тебя не знаю? — спросила я, отодвигая подальше блюдце. Но ведь кому-то не помеха, такое расстояние, когда руки длинные.

— У меня много братьев и сестёр. — Стараясь быть серьёзным, со смехом продолжил он, отламывая кусочек тортика.

— И? — меня всё больше стало интересовать, к чему он клонит. Я даже немного приблизилась. Ещё чуть-чуть и наши лица соприкасались бы. Это было волнующе. Я даже облизнула губы, потому что мне показалось, что они пересохли, совсем забыв о помаде. А он в это время, как назло начал жевать гораздо медленнее, потом запил кофе.

— И... — сделал он драматическую паузу, криво улыбаясь. А потом шёпотом, словно выдавал мне самую сокровенную тайну, добавил, наклоняясь ко мне ближе:

— Мы все любим сладкое! — и подул в ухо. Вот же зараза!

— Даже так?! — фыркнула я, потирая это ухо, увеличивая расстояние между нами. — А я уже подумала, что они явятся, ко мне, и будут петь под окнами, какой ты хороший.

Мы рассмеялись.

— Возьму на заметку, — проинформировал меня Дима, лишая меня ещё одного кусочка, от моего сладкого десерта.

С пирожным я расправилась быстро, тем более у меня был такой помощник, работающий ложкой в два раза быстрее. Пришлось тоже ускориться, иначе мне бы не перепало даже половины пирожного. Кофе допить не успела, но и взять с собой не рискнула, мне же ещё это платье возвращать. А в нашем мире, закон подлости чаще срабатывает, когда надеешься на авось. Поэтому, распрощавшись с уютной кондитерской, мы направились дальше.

25 глава

Небо заволокло тёмными тучами,

Исчезла белолицая луна.

Больше нет светлого лучика.

Ты опять осталась одна.

Sel.

Загородный гольф-клуб занимал немалую площадь. Поля хвастались изумрудной травой, а само здание, стояло поодаль. Дима при въезде, на пропускном пункте, которые охраняли местные секьюрити, показал пригласительный, на две персоны, и нас без проблем пропустили дальше. Кованые ворота, из-за растительной вязи, казались ажурными и лёгкими, неся чисто декоративный смысл, и были распахнуты для гостей. Дорога, по обочине которой живописно возвышались деревья, чьи кроны создавали лёгкую тень, серой лентой вела нас дальше. Только по мере приближения скромное, помещение превращалось в античный дворец с белоснежными полуколоннами, чьи каннелюры оттеняла патина в светло-бежевых оттенках, придавая зданию благородный эффект старины. К этому времени, когда мы подъехали, автопарк был уже заполнен на половину, но гости всё прибывали.

И всё. На этом моё спокойствие решило откланяться. Перед парадным входом играли танго музыканты. Это был струнный квартет из девушек в чёрных, классических нарядах.

Музыка завораживала. Особенно живое исполнение. Играли Por Una Cabeza написанную в тысячу девятьсот тридцать пятом году, Карлосом Гарделем и Альфредо Ле Пера. Как же я обожаю эту мелодию! Особенно заболела после просмотра фильма "Запах Женщины". К сожалению, я так и не пошла на курсы по классу танго. О чём сейчас жалею. Но ведь никогда не поздно, верно? Эта мелодия пробудила во мне острое желание снова кружиться в танце.

И если бы Дима не придерживал мою руку, на его локте, то я бы точно зависла надолго, перед этим мини-оркестром. Но мы лишь задержались на пять минут, пропуская другую пару, вперёд. Поднявшись, по ступенькам, нас встретили и проверили по списку приглашённых, потом приглашающим жестом проводили вовнутрь.

У меня была лёгкая паника, что нам укажут на противоположное направление. И правильно бы сделали. Но мои надежды не оправдались. Дима, в отличие от меня был невозмутим. Ни единой эмоции. Холодное, отстранённое выражение, скучающего человека, которому такие приёмы уже набили оскомину. Мне же было немного неуютно. И с каждым шагом, я начинала нервничать всё сильнее. Мне казалось, что что-то не так с платьем, с причёской, макияж потёк. В нашу сторону некоторые оборачивались, кто-то смотрел нам в спину. Но в целом, как оказалось, всем было наплевать на нас. Это Дима мне чуть позже сообщил, едва касаясь моего уха. Заставив немного вздрогнуть. Ну а после, подал бокал с шампанским, который он взял у проходящего мимо официанта.

— Расслабься, — улыбнулся мне он. — Воспринимай это, как игру.

— Я не играю в такие игры, — тихо ответила ему, беря бокал. Напиток приятно охлаждал руку. Аромат манил своим экзотическим букетом. И я решила попробовать, хотя обычно, шампанское не пью, после него обычно дико болит голова.

Что же! Я была приятно удивлена мягкостью, и скорее всего, удивлюсь ценой, но в конце то концов! Почему бы не воспользоваться такой ситуацией? И медленно осушила бокал. Пузырьки моментально ударили в голову, напоминая, что я сегодня особо не ела. И, стало быть, ситуация, ситуацией, но надо держать марку. Если бы мы до этого не заехали в кондитерскую и не перекусили, кто знает?

А пока, лёгкость поселилась в теле, улыбка сама появилась, люди уже не были хмурыми снобами, и я перестала зажиматься.

В целом, всё было мило, сдержанно и роскошно. Куда же без этого? Классическая

музыка окутывала все залы, была лёгкой и ненавязчивой. Люди собирались в маленькие группки по общим интересам, обсуждая что-то в приглушённых тонах. Нет-нет, да слышался чей-то заливистый смех, звон бокалов. Дамы демонстрировали не только свои наряды, но и украшения, которые своим блеском заставляли некоторых кривиться. Искусственной красоты и эталон хирургического мастерства, здесь на квадратный метр было столько, сколько я не видела за свою, пока ещё недолгую жизнь.

Кавалеры же были все в костюмах, гордо сверкая запонками, печатками, да объёмами талии. По большей части. Молодых людей было немного. Некоторые были в паре с дамами более старшего возраста, которые мило трепали их за щёчки, томно улыбаясь. Мне было любопытно. Немного скучно. И единственное развлечение, что я могла себе позволить — это разглядывание присутствующих, прикрываясь бокалом с шампанским, которое пить больше не рискнула, а делала только вид.

Кто же знал, что моё невинное, по сути, занятие, отметит из такого количества народу одну знакомую фигуру. Молодой человек стоял ко мне спиной, вальяжно держа в одной руке бокал, а другая была в кармане брюк.

Он, как и другие в его кружке что-то обсуждали, посмеивались и провожали взглядом особо интересные женские фигуры, а потом опять бурно что-то обсуждали, смеялись. И спустя пару минут, я увидела его профиль, когда этот человек, поставил пустой бокал на разнос и взял новый. У меня даже руки похолодели. В добром здравии и в отличном настроении, передо мной стоял Эдик.

Сердце выдало странный кульбит, то ли от страха, то ли от неожиданности. Чувство горечи и обиды не заставило себя долго ждать. Вот же зараза!

Я спешно отвернулась, пытаюсь выровнять дыхание и понять, что на меня нашло. Да, неприятно. Да, неожиданно. Ещё, как неожиданно! А ещё липкий страх. Не знаю, откуда он взялся, накатил волной. Я совсем не хотела с ним встречаться. Я была к этому совсем не готова. Сделав плоток, я всё же попыталась успокоиться, делая дыхательные упражнения. Жар от алкоголя прилил к щекам и шее. В желудке появилось согревающее тепло.

Всё будет хорошо. Подумаешь?

На меня в отражении смотрела красавица, с немного растерянным взглядом, я её даже пожалела, пока через пару секунд до меня не дошло, что это я и есть. Я выпрямила спину, улыбнулась. Красавица в отражении задорно подмигнула.

Ладно! Чему быть — того не миновать. Всё! Отпустила и успокоилась!

Мантры не всегда были действенными, но периодически помогали и подбадривали. Диме пришлось куда-то идти. Ему позвонили, а после, он извинившись, оставил меня одну, предупредив, что ненадолго. Первые десять минут, что его не было, я как раз и рассматривала людей, стоя у одной из многочисленных колон, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Но очень глубокий вырез на моём платье притягивал много взглядов, не смотря на мои скромные формы. Я даже пожалела, что не из девятнадцатого века, и у меня нет веера, так хотя бы можно было прикрыться.

Шикарные красотки, которые сопровождали своих глазастых мужчин, недовольно щурились в мою сторону презрительным взглядом. Я же фыркала и мило, с долей ехидства им улыбалась. Подумаешь!

Пока я приходила в себя, не смея выйти на улицу, чтобы Дима меня потом не искал, чуть не проворонила, как ко мне подошёл Эдик.

Чем ближе он подходил, тем быстрее ко мне приходило осознание, что я потеряла с ним

гораздо больше, чем приобрела. Да, он был стильным, сверкал лоском и самоуверенностью, но вся эта мишура для меня уже померкла.

Нацепив на себя маску из спокойствия и равнодушия, я медленно повернулась, всё так же держа бокал. Почти пустой, моими стараниями.

— Вы очаровательны! — с нотками восхищения в голосе, подал мне новый бокал Эдик. Я даже немного опешила. Эта скотина меня не узнала!

— Отрадно слышать от тебя это, Лосев, — затолкала я своё смущение поглубже и, улыбнувшись, приняла бокал, а пустой отдала ему, наблюдая его замешательство и узнавание.

— Ю... Юля?! — сам себе не веря, спросил это разочарование года.

— Давно не виделись, да, Эдичка? — ухмыльнулась я, пробуя губами холодный напиток. Не стала лишать себя удовольствия, так его назвать. Но он, судя по всему, даже и не заметил. От шока. Хотя терпеть не может, когда его так называют.

— Что ты здесь делаешь?! — в его голосе послышались истеричные нотки, и он стал озираться по сторонам. Глаза забегали. Но я всего лишь ухмыльнулась.

— Как ты сюда попала?! — уже более зло услышала я от него. Раньше бы я от только такого его тона сразу бы сникла. И даже стала бы извиняться. Но сейчас, всё это меня жутко веселило, и я даже захотела сказать спасибо Адель, что избавила меня от этого недоразумения.

Его друзья-приятели посматривали в его сторону и что-то обсуждали между собой. Эдик, заметив, их невербальные сигналы, поуспокоился, принял немного развязный вид. Наверное, переживал, что его нынешняя невеста может увидеть. Ха!

— Всё ещё не забыла меня? — ухмыльнулся он. — Ты стала, вполне ничего. — Он даже немного отошёл и полностью меня осмотрел сверху вниз и обратно. Стало как-то противно, особенно, когда он начал тереть свою нижнюю губу большим пальцем. Считаю это сексуальным. Я раньше тоже так считала. Сдерживать себя я больше не могла и рассмеялась. Давно мне так весело не было. Лосев даже немного опешил. Он смотрел на меня, как на недалёкую, которая по идее, должна была уже поднять лапки и радостно вилять хвостиком, от того, что он обратил на меня своё внимание. И просить, нет, умолять, вернуться обратно.

— Эх, Лосев, Лосев, — отсмеявшись немного я, приложила ладонь к его щеке, с легкой, нынче модной, небритостью, и даже потрепала, а потом шлёпнула посильнее.

— Ау! — воскликнул он, потирая ушибленное место. — Больная что ли?! Совсем с тормозов съехала? — начал он надвигаться и угрожающе шипеть на меня.

— Это случаем не Адель? — невинно спросила я, заинтересованно смотря на то, что происходило за его спиной.

— Где? — спросив, резко обернулся он, даже немного побледнев. Нервно сглотнул, увидев рыжеволосую девушку, а потом выдохнул с облегчением. Это была не Адель, а похожая по цвету волос девушка. Его будущей благоверной на горизонте не было. Пока не было. Надо же, как он её побаивается. И правильно делает. Но, как же мерзко, вот так продаться. И ради чего? Денег? Карьеры? Власти? Последние остатки чувств улетучились к Эдику, как пузырьки шампанского в моём бокале. Сердце молчало, рассудок был ясным, а мысли — свободными.

— В общем, слушай сюда, — с этого хлыща резко слетела вся интеллигентность, и появился гопник-стайл. — Чтобы и близко ко мне не подходила! Думаешь, привела себя в порядок и я вернусь к тебе?

— Даже и не мечтала, — издевательски хмыкнула я, замечая, как он всё больше заводится. Надо же каким нервным и двуличным оказался этот ушлёпок.

— И не мечтай! — рявкнул он, только потом сообразил, что повторил мои слова. — Вообще, выметайся отсюда, — резко и больно схватил он меня за локоть и потянул в сторону выхода. От злости его лицо пятнами стало покрываться красными пятнами. Я даже испугаться не успела и рефлекторно вылила на его прилаченную шевелюру тёплое шампанское. А после выдернула руку, потирая место, где остались красные следы от его пальцев, пока он вытирал лицо.

На него окружающие стали странно смотреть, а кое-кто, наверное, выше по рангу даже приподнял бровь, потом этот импозантный мужчина кивнул в сторону одной из зал и пошёл, явно зная, что Эдик пойдёт за ним. Тот даже не обернулся, а бывший козёл, сжимая кулаки, направился вслед за ним. Обернувшись, взглядом пообещал мне все кары небесные. Ну-ну!

Злорадство во мне ликовало от счастья! И месть, можно сказать свершилась. Плюс до кучи, бонусом, я наконец-то почувствовала себя полностью свободной. Ни тоски, ни любви, ни жалости к этому гаду я больше не испытывала.

А Димы всё не было. Мне очень захотелось поделиться с ним этой радостной новостью. И я пошла, его искать. Но его нигде не было. Номер был опять почему-то отключен. Что странно, связь здесь работала хорошо. По пути, спросила у официанта про уборную, вручив ему с улыбкой пустой бокал, и получив расплывчатые указания, пошла дальше. Хотелось немного подправить макияж, если там было что подправлять. Но по иронии судьбы, я свернула не туда и вышла на другую сторону дома. Здесь было сумрачно и прохладно. Тяжёлые портьеры тёмно-синего, как и моё платье цвета, не пропускали солнечные лучи. А стук каблучков по мраморному полу отдавался гулким эхом.

Я поняла, что заблудилась и решила повернуть обратно, но приоткрылась дверь с улицы, пуская в холл красные, закатные лучи и вошли двое.

Яростно ругаясь.

Я же по инерции, на носочках, стараясь не наступать на каблук, шмыгнула к длинной портьере, которая обрамляла дверь. Нелепый и тяжелый викторианский дизайн, который помог мне укрыться от лишних взглядов. Не хотелось, чтобы меня потом обвинили, что я сюда зашла намеренно, подслушивая чужие разговоры.

Дверь с противоположной стороны захлопнулась. Женщина яростно шла, отбивая каблучками своих туфель удары и быстро направлялась в мою сторону. Поэтому, я даже не стала подсматривать кто там, боясь себя выдать. Голоса приближались, и с каждым их шагом они становились ближе, а моя улыбка стиралась с лица.

— Да что ты о себе возомнил?! — визгнула Адель, останавливаясь. Да, это была именно она. Её голос очень трудно забыть. Высокомерие так и лилось рекой. А звонкий голос стройной обладательницы прокатился эхом по пустому помещению, заставив, меня немного поморщиться.

— Я всегда был таким, детка. — Равнодушно ответил Дима и, судя по звукам куда-то присел.

И вот тут мне понадобилось всё моё самообладание, чтобы не соскользнуть на пол по стеночке и продолжать стоять застывшей статуей.

— Что у тебя с этой мышью? — в приказном тоне спросила она, подходя к нему ближе. По стуку каблучков, было понятно, что она удалялась от того места, где стояла я и это дало мне возможность подсмотреть, без последствий выдать себя из своего укрытия.

Она стояла ко мне спиной, нависая и полностью закрывая собой парня, чьи вытянутые ноги не давали усомниться в его присутствии.

Он вольготно расположился на маленьком диванчике, и Адель ничего не оставалось, как стоять, уперев руки в бока.

— Ничего, — всё так же равнодушно ответил он ей, ковыряясь в своём телефоне. В стремительно-сгущающейся темноте было отчетливо видно подсветку гаджета, благодаря которому было немного светло вокруг. Голос мужчины показался мне знакомым. Очень знакомым.

26 глава

Твой тёплый свет, ярче всех далёких планет.

Твой взгляд, проникает мне в душу.

Как жаль, что нас с тобой уже нет,

Но мост между нами, я не разрушу.

Sel

Меня начали терзать смутные сомнения. Ведь мышью называла она меня, когда мы учились. Или Адель всех так неудобных зовёт? Сомнительно, что всех.

Тут уже совсем стемнело и я безбоязненно вглядывалась в эту парочку. Уши меня не обманывали, но всё же хотелось зрительно убедиться, что мне не показалось и я ни с кем не спутала Димкин голос.

Освещение резко включилось, что даже глазам стало больно. Я так же спешно укрылась за портьерой. Плюсы — меня не видно, а минусы, то, что теперь увидеть не могла я.

И тут мне повезло! Хотя, как сказать в какой степени повезло. В этой портьере, благодаря яркому свету, обнаружилась дырочка, то ли от времени появившаяся, то ли моль постаралась. Не суть. Главное, что видно было хорошо. Адреналин начал прибывать, плюс алкоголь немного притуплял чувство опасности. Я чувствовала себя настоящей шпионкой. Которая, судя по всему, ничего хорошего для себя не услышит.

— Ничего?! — хмыкнула она, наклоняясь к его лицу. Мне оставалось лицезреть только её зад, а что там по фронтам, совсем не было видно. — Совсем ничего? А может, ты всё так же питаешь к ней нежные чувства, а?

— Тебе показалось, — словно робот отвечал ей Дима. Он аккуратно отодвинул её в сторону и поднялся.

Взъерошил свои волосы и пошёл в мою сторону, оставив эту заносчивую стерву за спиной. Он был зол. Никогда его таким не видела. Я же напряглась и застыла, даже дышать перестала на мгновение.

Сердце сжимала невидимая ледяная рука. Я не хотела верить своим глазам, ушам. Мы же партнёры, как-никак! Что это у него с ней?

А как же это пресловутое отомстить?! Неужели я так ошиблась? Но тут я вспомнила, что отомстить предлагали мне. А самому Диме нужно было моё присутствие, потому что Адель настояла. Зачем тогда всё это? Что между ними? От обиды даже глаза защипало. А смахнуть слезу, из-за которой всё размылось не получалось. Оставалось полагаться на слух и случайно не шмыгнуть носом. Не вовремя я расклеилась.

Не видела его лица, эмоций, только равнодушный голос, который совсем недавно дарил тепло.

— Не надо видеть чувства, или ещё что-то, где их на самом деле нет. — Дима остановился, по звуку шагов, совсем рядом. Я даже слышала его дыхание, настолько близко

он стоял. О каких чувствах он говорит?

Судя по стуку каблуков, она тоже подошла к нему, очень близко. Я уже дышала через раз, а противные слёзы стекали по щекам и капали на платье, нос забился. Не думала, что у меня будет такая реакция, не только на пыль, но и на тайные разговоры. Дышать становилось всё трудней.

— Что, совсем, совсем её не любишь? — она хмыкнула. — А ведь во времена учёбы глаз с неё не сводил. И променял меня на кого? На эту блеклую мышь? — она хихикнула. — Нет, малыш. Ты ведь только мой? Да?

— Отвяжись от неё и дело с концом. Всё, что ты хотела — получила. Чего тебе ещё надо? — в его голосе не было эмоций. Словно с ней разговаривал андроид. Бездушный робот. А я ведь помню, как он смеялся. Весело, легко и заразительно-солнечно.

— А мне надо, чтобы ты ещё кое-что сделал. — Услышала я её капризные нотки в голосе.

— Не многовато ли тебе надо? — Всё так же равнодушно ответил Дима.

— Ты будешь делать то, что я скажу. А не сделаешь — ты меня знаешь. — В её голосе прозвучала угроза. — Сделай видео. Тогда в обмен, получишь другое.

— Тебе не надоело? — устало поинтересовался Дима. — Может уже хватит?

— О, нет, дорогой! Всё только начинается. Я отберу у неё всё. За те снимки, которыми ты воспользовался и которые так неосмотрительно отдал мне все. Ведь у тебя на меня ничего нет. — Продолжала она упиваться своей властью.

— Иначе бы ты ими уже давно воспользовался. Так что будь добр. Раз ты её не любишь. Ведь не любишь? — опять она спросила, явно надувая губы, как маленький ребёнок.

— Нет, не люблю. — Спокойно ответил он ей. А мне стало так дурно и душно, что я уже больше не могла прятаться и резко отодвинула портьеру, наконец-то вытерев предательские слёзы рукой. Сразу стало легче дышать и видеть. Видеть шок на их лицах.

— Так тебе нужны были только фото? — посмотрела я презрительно на опешивших голубков. Они явно не ожидали, что их подслушивают, да и ещё кто оказался свидетелем. Я криво ухмыльнулась наблюдая за их удивлёнными рожами. Адель первая пришла в себя, красивая и грациозная гадюка.

— А вот и на ловца! — захлопала она в ладоши. — Не ожидала, не ожидала! Как всё здорово складывается.

И она засмеялась, быстро пряча свой испуг.

— Ну как сказать, — протянула я, растягивая гласные. Пришлось всё же смахнуть остатки слёз, стараясь не задеть ресницы. Дима же стоял каменным изваянием, в глазах читалась то ли боль, то ли ещё что-то. Мне было плевать. На него, на его чувства. Вернее бесчувствие. Я так и не разобралась. Не успела. Я сама в своих чувствах ещё не разобралась, но то, что меня решили в тихую использовать — поняла.

— Раз мы все здесь собрались, — опять взяла слово Адель, фальшиво улыбаясь, — то думаю, пора прояснить ситуацию.

— Зачем? — спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. Мне просто не понятно было, зачем всё это? Зачем эти интриги? Для чего всё это? Что ей было от меня нужно, спустя столько лет?

— Зачем? — удивлённо она спросила, и опять фальшиво рассмеялась. Все же, не быть ей актрисой. — Да затем, что из-за тебя, я лишилась многого! — уже зло она набросилась на меня. Дима успел её перехватить, поймав за талию. А теперь я ей верила. Злость и ненависть

уже не были такими наигранными, как этот её дурацкий смех.

— Отпусти сейчас же! — начала она орать на него. — Тварь! — продолжала она разоряться уже в мою сторону. А я как дура стояла в шоке, и не могла понять, ну где же я умудрилась ей перейти дорогу? Красотой и богатством её не затмевала. Платье кофе и соком не обливала.

Холодная ярость высушила остатки моих слёз, и я уже смотрела на неё, как на человека с приветом. А она всё продолжала разоряться и покрывать меня матами. Вот оно воспитание вседозволенностью.

У Адель растрепалась причёска, лицо было искажено ненавистью, которую я до сих пор понять не могла. Вся ситуация была очень неприятной. И у меня не было ни малейшего желания выслушивать её брань. Гляди того кинется на меня, со своими ногтями. Смотреть на эту парочку желания совсем не было. От Димы я такого не ожидала. Вернее не ожидала, того, что он будет ей помогать. Особенно после того, как он "раскрыл" мне свою душу, что якобы сам стал жертвой, я даже захотела ему честно помочь.

Очень сильно хотела уйти. А так же хотела вытравить те зарождающиеся чувства, что начала к нему испытывать. Стереть его из памяти вновь. Пошла к чёрту, такая любовь. Привязанность.

Я открыла свой клатч и дрожащей рукой достала бежевый конверт. За это время Дима успел оттащить извивающуюся рыжую девушку к противоположной двери, через которую они вошли. Вытолкнул её и закрыл за ней дверь. Подперев чем-то, чтобы она не смогла войти. Удары были очень яростными. Это же надо как её пробрало! Не женщина, а бульдозер, сметающая всё на своём пути. Хоть дверь и была массивной, но скрипела она жалобно. Дима же быстрым шагом направился ко мне. Полный решимости, что-то объяснить. Навешать лапши.

Было дико обидно. За себя в первую очередь. За свои зарождающиеся чувства. За наивность. За веру в людей. За то, что я такая наивная мечтательница. Недели не прошло, а я уже вновь стала зависима.

Хотелось убежать. Конверт ждал своего часа слишком долго. И вот он наступил. Если бы я сразу сказала, показала. Наверное, всего этого можно было избежать. Не было бы этой безобразной сцены. Не было дальше нашего общения.

Я швырнула в него конвертом. Конечно же, не достала и не зацепила его никак, но заставила тем самым затормозить, а спустя мгновение и вовсе остановиться. Из конверта выпало пара фото. Его взгляд зацепился за знакомое изображение, с недоверием посмотрел на меня, потом присел на корточки, чтобы поднять. Дальше я не стала наблюдать за ним и выскочила из этого зала в коридор.

Там я чуть ли не бежала, на ходу вытирая дорожки слёз и уговаривая себя держаться. В голове билась только одна мысль, сбежать из этого места, как можно скорее.

Чуть не столкнувшись с официантом, попросила его проводить до дамской комнаты. На удивление это заняло минут пять. Светловолосый парень, плюс сто очков в его карму, не стал задавать вопросов по поводу моего, мягко говоря, жалкому состоянию. Довёл до двери и так же молча удалился.

Всё, что меня выдавало на данный момент — это красные глаза. И немного покрасневший нос. В остальном всё было так же. Только руки подрагивали. Больше зеркало ничего не показывало. Намочив ладони в ледяной воде, я приложила их аккуратно к щекам, чтобы чуть-чуть охладиться.

Дрожащими руками достала телефон, разблокировав его только с третьей попытки. Нашла популярное приложение по вызову такси. Все манипуляции заняли от силы минуты три. После же я получила уведомление, что через пятнадцать-двадцать минут приедет машина с определённым номером и маркой.

Я облегчённо вздохнула, решив переждать здесь какое-то время, а потом выйти на улицу и немного прогуляться до главных ворот. Резкая мелодия на телефоне заставила очнуться от некоторых дум. Сердце позорно билось в районе желудка, который начало крутить от страха. На дисплее высветился Димкин номер. Я сбросила вызов, чтобы не бил по нервам. Потом в комнату отдыха ворвалась стайка возбуждённо-щебечущих девушек, чтобы подправить макияж. И мне пришлось покинуть некогда спокойный уголок. Сейчас задачей номер один — это было выйти отсюда незаметно. Чтобы Дима меня не задержал, а то боюсь, что разрыдаюсь на глазах у всех. Но не о том я думала.

— Куда-то торопишься? — едва сдерживая себя, прошипел этот уже незнакомый мне человек. Надо же, как людей меняют положение, деньги и власть. Эдик был немного растрёпан. И пьян. Не было теперь того лоска, которым он всегда гордился.

— Не твоё дело! — попыталась я выдернуть руку, но не получилось. Стало ещё больней. Вот же сволочь!

— Ещё как моё! — ответил мне он, растягивая гласные и начал озираться по сторонам. Но кого искал, так и не заметил, а после злорадно ухмыльнулся.

Эдуард себя уже не контролировал, в его глазах читалось желание свернуть мне шею, где-нибудь в тёмном коридоре, куда, кстати, он и начал меня тащить. От испуга я въехала ему клатчем по лицу, зацепив замком его нос, но, наверное, сила удара была слабой, и это не заставило его отпустить меня. Телефон, кстати продолжил разрываться. А вот сбросить вызов, или ответить у меня уже не было возможности. Певица пела о больших мечтах, а я от страха не знала, что делать. Попыталась пнуть его ногой, но этот гад увернулся и продолжал меня уводить подальше от большого количества гостей.

Осталось кричать "Караул и пожар!", чтобы обратить на себя хоть чьё-то внимание. Люди начали оборачиваться, Эдик стал натужно улыбаться. Типа извините, тут дура неадекватная, напилась, а я молодец, веду охладиться.

До них ещё не доходило, что надо помочь бедной, хрупкой девушке. После неадекватный Эдик начал закрывать мне рот другой рукой. Вот тут я по-настоящему испугалась. Мозг лихорадочно соображал и ничего дельного не мог подкинуть, а время было не на моей стороне. Я укусила его за ладонь, со всей силы, получив нецензурное слово в свой адрес, и едва увернулась от пощёчины.

А мой телефон всё продолжал звонить. Я чудом, наверное, не иначе не выронила аксессуар, в котором были нужные мелочи и телефон в том числе. Дальше всё произошло довольно быстро. Рывок, Эдик разжимает руки, и хватается за свой нос. Я же потеряв опору, чуть не упала, успев опереться о стену. Пытаясь немного отдышаться, мой бывший, к которому, я так стремительно избавилась от остаточных чувств, пролетел ещё полметра. Он вылетел в зал, зацепив того самого официанта, который мне недавно помог. Миг и помещение, не смотря на музыку в исполнении оркестра, огласил звон разбитого стекла. Разнос ударился ребром о мраморный пол, с характерным звуком металла о твёрдую поверхность и покатился дальше.

Музыка резко оборвалась, лишь матерящийся Эдик, да извиняющийся официант издавали звуки. Все остальные молчали. Дима подошёл ко мне, поправляя выбившуюся

прядь.

— Ты как? В порядке? — спросил он мягко, еле скрывая ярость. — Если бы не мелодия телефона, так бы и не заметил тебя.

Я же была в прострации. Смогла только кивнуть. Слышала его голос словно сквозь вату. Жутко хотелось прижаться к нему и разрыдаться. Шок, плюс спасение, так вовремя подоспевшее. До конца не верила. Страх продолжал стучать в ушах. Ноги подкашивались и не желали твёрдо стоять.

Дима аккуратно вывел меня в зал, поддерживая за талию. Я начала немного приходить в себя. А память, не теряя времени, тут же начала подбрасывать подслушанные фразы. И вообще из-за кого я тут оказалась. Мягко убрала его руку.

— Спасибо, — еле выдавила я из себя, увидев, как он хмурится. Ком до сих пор давил на горло, мешая говорить.

— Я..., - хотел он что-то сказать, как на него с криками налетел Эдик и повалил его на пол. Завязалась потасовка, люди начали голосить и толпиться, оттесняя меня к стене.

Я пыталась протиснуться, но заметив бодро бегущую охрану, для которой почётные гости моментально расступились, периодически наступая на стёкла, вздохнула с облегчением. Ведь это из-за меня Димка не смог вернуться.

Охрана их быстро разняла и развела подальше друг от друга. У меня неосознанно даже вздох облегчения вырвался, а сердце стало биться более спокойно, но потом опять произошёл кульбит. У Димы на скуле была видна лёгкая ссадина. Переживания накрыли с новой силой.

Эдик же был и вовсе знатно разукрашен, что не могло не радовать. С носа шла кровь, один глаз начал заплывать, губы тоже были разбиты. Я не кровожадная, нет, но данный вид этого недоумка приносило удовлетворение. Получил он заслуженно. Тут появился импозантный мужчина, с которым имел честь недавно общаться Лосев. До этого Эдик выкрикивал ругательства, пытался вырваться, когда Дима спокойно стоял и пытался найти кого-то в толпе. Уж не меня ли? Или может Адель? Так вот, когда появился хозяин всего праздника, Лосев заметно сдулся. А потом по его кивку, ребят увели подальше от всех. Народ начал немного расходиться, персонал убирал битое стекло и остатки шампанского на полу, как мой телефон опять ожил. Прибыло моё такси.

Оркестр опять начал играть, чтобы заполнить фон, гости сразу стали обсуждали недавнее событие. Создавалось ощущение, что гудит улей. А у меня возникла дилемма. Душу грело, что за меня заступились, выручили. Сердце рвалось вслед за охраной, чтобы узнать, что там с Димой. Хотелось ему помочь. Хотя чем я могу ему помочь в данной ситуации и не представляла. А вот рука начала ныть. Я её потёрла, с неудовольствием отметив красные следы от пальцев. Это заставило меня поморщиться. Вот же скотина мерзкая!

В дело вклинился прагматичный разум, сегодня он на редкость частый гость, с хорошей памятью. И я решила уехать, хотя и не скрою, что хотелось остаться, ответив на звонок.

Неожиданно прогремел гром. Сегодня как-то всё неожиданно. Резкий порыв ветра начал сметать шатры, импровизированные столы и вырывать гирлянды с лампочками. Я поёжилась стоя на ступеньках, ведущие на лужайку перед зданием. Слишком резко похолодало, плюс крупные капли жалили словно осколки. Моя верхняя одежда осталась у Димы в машине.

Все, кто был на улице начали забегать в помещение, прячась от начинающегося урагана. Я же, обняв себя за плечи, стала спускаться по ступенькам, стараясь уклониться от локтей и

плеч других людей, но не всегда получалось. Кроны деревьев хлестали друг друга ветками, ломая их и кидая на тротуар. Пару раз и мне досталось. На моё счастье, машину пропустили дальше шлагбаума, и она меня уже ждала.

Стуча зубами, я расположилась на заднем сидении. Водитель любезно включил печку, обсуждая мерзкую погоду, завёл машину. Тронулись мы медленно и плавно, набирая скорость, а дождь уже зарядил по полной, заставляя дворники работать в усиленном режиме.

Ветер всё же сорвал гирлянду, но в это время на улице уже никого не было. Почти никого. Кажется, я увидела Диму, или мне только показалось, машина повернула на повороте, и обзор пропал.

27 глава

Летит невзрачный мотылёк,
На яркий, завораживающий свет.
К мечте своей стремится он,
Желая получить последнюю награду.
И бьётся он через стекло,
Не видя призрачной преграды.
Sel.

Капли дождя стекали по стеклу и в едва видимом отражении повторяли солёные дорожки слёз. В комнате было темно, нельзя было даже различить, кто стоял у окна и смотрел на непогоду, на небо, которые заполонили тяжёлые, свинцовые тучи. Повторяя всё то, что творилось на душе. Холодное стекло давало небольшую прохладу и остужало не только руки, но и мой лоб. И всё так же смотря с немым вопросом в даль, я задавалась вопросом "Почему?" и в который раз не находя ответа стучала ладонью по стеклу. Словно раненая птица, пытавшаяся вырваться на волю, которой уже не хватало сил, сделать последний рывок. Ситуация была до нельзя идиотской. Я изволила страдать. Красиво размазывая слёзы и надуманные мечты.

Как такое могло случиться и в такие короткие сроки, было непонятно. Но...

Почему я?

Мысль, потому что я дура появлялась ментально, но так же быстро выгонялась. Надо же больше покопаться в себе. Винить судьбу. Окружающих. Но только не себя. Мда...

В общем, все эти вопросы так и оставались без дельного ответа, потому что грохочущее и свинцовое небо, видите ли, не желало мне отвечать.

Да и глупо это, спрашивать пустоту, которая образовалась внутри и нестерпимо давила на грудь, сжимая острыми когтями сердце. Которое хотело дышать, но стальная клетка, делала малейший вдох мучительным. Поэтому я упивалась жалостью к себе, потирая руку, поливая Лосева самыми последними словами. Вспоминала потом Диму, тоже награждая его нехорошими эпитетами. Засранец и козлина редкостная — были самыми цензурными.

Доехала я до дома, тем вечером, без происшествий. Порывы ветра ближе к городу стали стихать, дождь же сдаваться не собирался и зарядил до самой ночи. От Димы я получила ещё с десятков звонков, а после, устав сбрасывать, я закинула его номер в чёрный список.

В машине приходилось вспоминать Скарлетт с её фирменной фразой, подумать об этом потом, чтобы не начать реветь сейчас. Позже, оказавшись дома, закрыв дверь на все замки, и ещё повесила дверную цепочку, я устало скинула туфли. Такая слабость навалилась. Плакать, правда, уже не было сил. Да что там, не было сил смыть макияж. Попив воды, я отправилась в спальню, на ходу стягивая платье, еле расстегнув молнию, аккуратно повесила

его на стул. Потом вспомнила, что не отключила домофон, а по закону всемирной подлости, кто-нибудь в восемь утра надумает позвонить, с просьбой открыть дверь. Поэтому преодолевая лень и усталость, вернулась в коридор. Мимолётно увидела своё отражение в зеркале. И вот что во мне не так то? Эх.

До кровати я еле доползла и кое-как откинув покрывало, провалилась в сон.

Не знаю, сколько я спала, но мой организм решил, что он выспался. Я нехотя открыла глаза. За окном было пасмурно, дождь часто стучал по стеклу. Такое ощущение, что он и не переставал лить. А может, так и было на самом деле. В такую погоду только спать бы и спать. Гремел периодически гром, скорее всего из-за него я и проснулась. Потом голова начала болеть потихоньку, тело ломило от долгого лежания в одной позе. В общем, ощущала я себя, как разбитый корабль. То есть — никак.

В горле першило.

Потом я вспомнила выпитое вчера шампанское и горестный вдох, не заставил себя долго ждать. Вода, что я себе приготовила перед сном, немного взбудрила, но аспирин рядом точно не хватало. В это время дома была звенящая тишина. Захотелось включить везде свет и телевизор, который я почти никогда не смотрю. Чтобы хоть как-то разогнать этот сумрак. Часы показывали двенадцать, по музыкальному каналу крутили топ лучших песен, я даже стала разминаться, до хруста в костях. А потом пошла в сторону кухни. Поставить чайник, достать что-нибудь из холодильника. И только после заглянуть в ванную.

Горячие струи воды разогревали кожу, выгоняя холод изнутри. Меня начало морозить. Апатия стала отступать, осознание того, что Эдик мог вчера сделать, накатило с новой силой. И вот тут я не выдержала. Стала плакать, можно даже сказать выть, сжавшись комочком на дне ванной. Казалось бы, вода уносила с собой всё. Печали, тоску, боль, вытаскивая из глубины души, всё, что я так долго туда запихивала. И пыталась забыть. Но я всё не могла успокоиться.

Потом до меня начал доноситься свист чайника. Его свист, как назойливая муха, действовал на нервы, заставляя приподняться и отключить душ. Ещё минут пять я просидела в ванной, потом заставила себя выползти оттуда, меланхолично растирая тело полотенцем. А чайник всё продолжал взывать, не давая мне погрузиться в пучину жалости к себе. Не торопясь я почистила зубы, убрав до этого мокрые волосы в тюрбан из полотенца, другое же я обмотала вокруг себя и пошла, делать себе кофе. Хотя разумнее было бы выпить ромашкового чая, но его давно нет в моей аптечке, а пополнить запасы всё никак не получалось. Поэтому крепкий, чёрный кофе.

Горячая кружка согревала мои немного озябшие пальцы. Отопление давно отключили, а с такими перепадами температуры, дома частенько бывало прохладно, если не холодно. Но сейчас меня это не сильно волновало. Пусть и тело дрожало от прохлады, кухня всё же немного нагрелась, благодаря газу и кипящему чайнику.

Я с отвращением посмотрела на хлеб с маслом. Есть сильно хотелось, но в горло ничего не лезло, кроме обжигающего напитка. Опять раскисать и быть растением не хотелось. Некоторые люди этого, как оказалось, никогда не стоили.

Первый кусочек пошёл тяжело. А потом ничего! Организм резко вспомнил, что вчера мы почти, кроме завтрака и пирожного в той кондитерской, ничего не ели. И пошёл в наступление. Я же, прекратив предаваться меланхолии, достала зелень с овощами, еле придерживая полотенце, закинула их в чашку, а потом помыла под краном. Тут развязался

мой тюрбан, падая на глаза, а следом за ним и полотенце решило помахать мне ручкой и упало на пол, оставив меня, в чём мать родила. Посмеявшись над ситуацией, закрыла кран с водой, пошла одеваться. Виджеи в это время на музканале, рассказывали о звёздной жизни селебретис, кто с кем расстался, вызвав у меня новую порцию смеха.

Настроение резко прибавилось, как и сил, после плотного завтрака. Выходить в такую погоду на улицу я не планировала, а вот сделать генеральную уборку было самое то.

И мысли отвлекутся, и польза.

В общем, к концу дня в квартире если не сверкало, то было убрано на совесть. С родителями между делом по смс переписывалась, отключив все мобильные данные, чтобы не отвлекаться. Да и не только. До жути боялась, что найдутся те, кто лишит меня покоя, который я с таким трудом, и это даже не образно, получила.

В процессе уборки нашлось несколько монет, пару мелких заколок для волос, которые я долго искала, и шоколадка в морозилке. Понятие не имею, как она туда попала, но приятный бонус очень даже порадовал.

Ну а после, ближе к вечеру, когда все дела были переделаны, и совершенно нечем было заняться, пощёлкав пультом по каналам, я попала на лёгкую, романтическую комедию. Решив остановиться на ней, обложившись бутербродами и чаем, укрывшись пледом, провела остаток так вечера. И всё было ничего, ровно того момента, пока я не стала принюхиваться к одеялу. От него еле пахло мужским парфюмом. В первую минуту я чуть не скривилась от злости, намереваясь закинуть в стиральную машину этот плед, а потом, малодушно укуталась в него сильнее, периодически вдыхая еле уловимый аромат.

Может, всё же нужно было дать ему объясниться?

И остаться той же наивной дурочкой?! Ну, уж нет! Умерла, так умерла. А то ещё не хватало чувствовать себя виноватой.

На этой ноте я засунула плед в стиралку и пошла спать.

Рабочая неделя пролетела быстро. Первое время я с замиранием вздрагивала от каждого сообщения. В понедельник утром получила кучу сообщений о пропущенных звонках от Димы с другого номера. И кучу сообщений о том, что нам надо встретиться. Это уже не соцсети. Что приезжал к моему дому, но меня, к сожалению не было дома. Домофон то я отключила. Перезванивать и отвечать я не собиралась. Хотелось, конечно, высказать, всё, что я о нём думаю, но решила, что игнор будет лучше. К концу недели, я уже настолько расслабилась, прождав напрасно очередных звонков и сообщений, кто-то тоже решил молчать, что совсем не ожидала увидеть Галю, в конце рабочего дня. А я, сдав все дела, уже планировала уехать к родителям этим же вечером. Но не судьба видать была. Не судьба.

Я даже притормозить не успела, когда спускалась по ступенькам. Она ждала меня внизу, и не было никакой возможности скорректировать своё движение в обход данной персоны.

— Привет! — она мне ослепительно улыбнулась. А я опять не знала, что сказать. Настолько неожиданно было видеть её здесь.

— Что, Рычёва, язык проглотила? — она усмехнулась. — Не ожидала?

— Не ожидала, — подтвердила я её догадку, бледнея. — Чего тебе?

Не хотелось быть грубой, но вышло на автомате.

— Нам надо поговорить, — ответила она спокойно, поглядывая на часы. — Ты задержалась. А я так сильно есть хочу, — проканючила она.

— Я тороплюсь. — Попыталась её обойти, но Галя перегородила мне путь.

— Это очень важно. — Уцепилась она за рукав моей куртки, не давая пройти дальше. Её весёлость, как ветром сдуло.

— Что может быть сейчас важным? — поинтересовалась я, убирая её руку. — Всё, что вам надо было, вы получили.

Она вздохнула. Отпустила меня. И я уже в своём упрямстве решила пойти дальше, но услышала её слова:

— Ты не всё знаешь.

— А я и не хочу знать, — я криво усмехнулась, пытаюсь скрыть, как на душе опять начали скрестись кошки.

— Не будь так эгоистична. — Со злостью выпалила мне. — И пошли в "Лаванду". Сил никаких нет уговаривать тебя.

Мне ничего не оставалось делать, как пойти за ней, поднимая горестно глаза к небу. Кто-то может сказать, что я инфантильная, не умею настоять на своём. Но мне было до жути любопытно, что она скажет мне. А ещё была маленькая надежда-сомнение, что Дима там появится.

Всё повторялось.

Вечер. Пятница. Всё те же нежно-сиреневые занавески. Всё та же музыка в лёгком лаундж стиле. Правда, посетителей было меньше. С чем это было связано — непонятно.

К этому времени, я тоже успела проголодаться. Заказала себе лёгкий суп-пюре и чай с лимоном. Моя собеседница заказала пару салатов, вызвав моё подозрение, и уже не таясь, мясное блюдо.

Минут пятнадцать мы тупо молчали. Торопить Галя, как обычно бесполезно, она же с кем-то переписывалась, а после, отложила телефон.

Ещё минуты две на меня серьёзно смотрела, вызвав нервозность, в который раз ожидая от неё подвоха. И тут нам принесли заказ. Когда же официант ушла, Галя, съев пару кусочков начала говорить.

— Я даже не знаю с чего начать. — Она замялась. — История давняя, но всем она испортила немало нервов.

Я же пожала плечами, уделяя больше внимания своему заказу, чем ей.

— Дима, — я вздрогнула при упоминании его имени и чуть не расплескала суп, — мой двоюродный брат.

У меня от такого заявления поползли вверх брови, от удивления. Вот это новость!

— И когда ты только ко мне заселилась, — она улыбнулась, — вся такая милая и наивная, то сразу попала под моё покровительство.

— Не поняла? — вспоминая её подколы, что я не так одеваюсь, не так говорю. И причёска у меня была, по её мнению дурацкая.

— Это значит, что ты была табу, для моего любвеобильного братца. — Доходчиво и в лоб, объяснила мне она.

— В смысле?! — я перестала мучить ложку и уставилась на Галя.

— В том смысле, что мне не хотелось потом выслушивать твоё нытьё. Вытирать слёзы и капать на мозги Димке, чтобы он к тебе вернулся. Так уже было пару раз, — добавила она, не давая себя перебить.

— Малоприятное зрелище, — поморщилась она, продолжая, есть.

— Но, как говорят, — продолжила она, — запретный плод и прочее. Кое-кто начал

защипываться на тебе.

Так, так, так!

— А поподробнее? — проявила я заинтересованность. Это что же получается? Мои чувства, хоть немного, но были взаимными?

— Ты ведь тоже начала проявлять к нему интерес, верно? — вопросом на вопрос, ответила Галя.

— Нууу, было дело, — не стала я скрывать. — Нравился. Какое-то время. — Добавила я осторожно.

— Дима многим нравился, — вздохнула она. — А ещё, кое-кого клинить начало. Адель, чтоб ей до скончания век в одних туфлях ходить, решила, что они будут идеальной парой. Не смотря на то, что за ней уже тянулся приличный шлейф романов, плюс с некоторыми она расставаться не хотела.

Галя поморщилась. Что-то вспоминая.

— Не знаю, как она узнала о симпатии к тебе, — подбирала слова девушка, — но после этого тебя начали травить. Училась ты хорошо, нареканий не было, а так, перевелась бы и всё закончилось.

— Мне некуда было переводиться, — поделилась я с Галей. — Грант мне в другом учебном заведении не давали.

— Ладно, всё бы ничего, — отмахнулась Галина, — но тут одна знакомая птичка донесла, что рыжая стерва, со своей свитой решила жёстко пошутить. Так сказать выставить тебя в чём мать родила, перед аудиторией. Димка тогда и так к тебе не подходил, боясь ещё больше её спровоцировать, ну а после этого слушка, проследил за нашей королевной. Ну и снимки ты видела.

— Только один, — уточнила я, переваривая информацию. — Я была там, когда она сжигала фотки с негативами. Только меня никто не видел.

— Не важно. Её отец такого мезальянса бы не одобрил. Насколько мне известно, нашего мэра не переваривает. А узнать, что дочь путается с его ровесником, малоприятно.

— Ещё бы, — поддакнула я. Есть, мне сразу резко расхотелось. Пришлось написать маме, что возникли дела, и приеду уже завтра утром, а не сегодня вечером, как договаривались ранее. Этот вечер обещал быть интересным.

— Ну а дальше, ты уже знаешь. Адель перевелась, веря, что у Димы ещё на неё кое-что есть. Этот наивный дурак действительно блефовал и не подумал даже подстраховаться, — в сердцах обозвала его моя сокурсница. — От тебя отстали. Плюс ты Димку начала избегать, как огня. И он решил оставить тебя в покое, на какое-то время. Но потом ты встретила Эдика.

Теперь настала моя очередь морщиться. Особенно, когда перед глазами всплыла последняя встреча.

— Там на пустыре, — решила я поделиться с Галей, — сцена была очень малоприятной. После этого, вся влюблённость к Диме исчезла.

— Какие мы нежные! — фыркнула Галя. Я же пожала плечами. Что было, то было. Этого уже не изменить.

— И что же потом? — спросила я, требуя продолжение истории.

— А потом, она вернулась. У неё с башкой наверное проблемы. Но на Димку она вышла быстро. А он у нас жениться собрался, а тут Ритка помахала ему ручкой и укатила в закат. Тихоня, тихоней, а тут отчебучила.

— Я слышала эту историю. — Сдержанно проинформировала её я, смотря в окно.

— Тем лучше! — обрадовалась Галя. — Мне она никогда не нравилась. Вечно себе на уме была.

— И что же дальше? — устало, спросила я. Тут мексикано-бразильские страсти уже вырисовывались, с турецкими страданиями. Оставалось покер фейс делать, только вместо буквы "к" поставить "х" и будет в точку.

— А дальше, ей отец намекнул, что негоже такой даме ходить незамужней. Слава её никуда не делась. И тут его выбор случайно пал на Эдика, — она рассмеялась. Люди даже от любопытства стали оборачиваться в нашу сторону. — Ты прикинь!

— Ха! — не стала я её поддерживать.

— Он же старательный! Напыщенный индюк, старающийся ради карьеры. Короче, готовый на всё. Даже бросить тебя без объяснений.

— Я уже в курсе, спасибо! — прошипела я на неё. Уж слишком громко она начала говорить.

— Это ты сейчас в курсе, а что до этого-то было? А? Твоя дражайшая козлина... извини, половина, — продолжала в своём духе Галя, вываливать на меня свои эмоции и правду. — Решил тебя держать, как запасной аэродром. Мило, не правда ли?

— Очень! Может ты, уже перейдёшь к сути? — спустила я её с трибуны.

— В общем, Адель — загребущие ручки, решила стать степенной дамой, держа при себе карманную игрушку. Шантажируя Диму видео, с Риткой и тем альфонсом. Я бы плюнула, но кто бы мог подумать, что этот идиот в благородство начнёт играть. Пока не понял, что ему надо сделать. А именно принести видео с тобой. Иначе у кое-кого начнутся очень большие неприятности. Тебя бы уволили, может ещё навешала бы чего. С её связями — это раз плюнуть. У этой мадамы крыша совсем поехала, — вздохнула она. — А тут так вовремя нашлось, чем её остановить. Дима, как раз всё и передал её отцу. Вот и всё. Можно сказать, что все легко отделались.

Я хмыкнула. Относительно легко.

— Поэтому ты у меня жила почти неделю, оберегала? — задала я ей вопрос, который не давал мне до сих пор покоя.

— Нет, не поэтому. Вернее, не только поэтому, — поправилась она. — Я была в замешательстве. О детях даже и не думала, у меня в приоритете карьера, я только пошла на повышение. А тут. Мне нужно было решить. Спокойно и без давления. Хочу я стать мамой, или нет. — Поделилась она со мной. — А у тебя было спокойней некуда. Димке же сказала, что хотела, приглядеть за тобой. Он согласился.

— И что ты решила? — осторожно спросила я.

— Решила оставить, ты же сама была свидетелем! — подколола она меня.

— Это когда? — удивилась я ведь вроде бы... А потом я вспомнила, её с букетом роз, забирает молодой человек. — Ааа!

— Мда, Юлька, до тебя, как до жирафа, — посочувствовала она мне. — Не видишь очевидного.

— Подумаешь! — кинула в неё салфеткой. И мы рассмеялись. Обстановка немного разрядилась. Стало намного легче. Мы помолчали какое-то время. Каждая о своём. Я, пытаюсь всё раскидать по полочкам, а Галя, наверное о ребёнке.

— И что ты решила? — задала она мне вопрос спустя пять минут.

— Ничего. — Честно ответила ей я. — Сейчас я не в состоянии что-то решать.

— Знаешь, — хотела она добавить, но тут её прервал телефонный звонок. — Да, милый! Ты подъехал?! Да, конечно! Сейчас выйду.

Галя стала быстро собирать свои вещи, достала пару купюр, извинившись и пообещав, поболтать чуть позже, выскочила на улицу. А я осталась одна. Неспешно допила свой чай, расплатилась. Вызвала такси. Всё это делалось на автомате. Чувства временно были отключены. Думать ни о чём не хотелось.

— Здесь не занято? — спросил у меня знакомый голос. Моё сердце сделало пару тройку сальто и вернулось на место.

Эпилог

Когда мы встретились с тобой,

Ты очень холодна была.

От этих встреч я был, как сам не свой.

Ты как далёкая, Луна.

Своею красотой меня манила.

Я ведь не знал, что ты меня любила.

Sel

Невыносимая жара накрыла город. Наступил последний месяц лета и погода старалась во всю. Для меня этот день не был обычным. Он был полон предвкушения. Этот день был особенным. Долгожданным. Не смотря на ранний подъём. Я была бодра и свежа. Но всё же периодически зевала. После контрастного душа мириться с ранним утром стало проще. Я выпила чашечку горячего кофе, закусила бутербродом, всё ещё замотанная в полотенце, смотрела на зелень за окном и от удовольствия жмурилась.

Начавшийся отпуск приятным бонусом совпал с одним очень важным для меня мероприятием. Стрелки на часах неумолимо двигались вперёд. И, покончив с завтраком, я пошла собираться. Пока делала лёгкий макияж и укладывала волосы — прошло ещё полтора часа. Летний зной не позволял делать мейк-ап по всем правилам, грозясь не задержаться под палящими лучами надолго. Волосы же накрутила большими локонами, собрала в высокий хвост, уложив его на манер дульки, закрепив шпильками, оставив открытой плечи и шею. Лёгкое, платье ждало меня на вешалке. Белое очарование было слегка приталенным в области талии, тонкие бретели держали лиф, а юбка шла трапецией и длина была чуть выше колен. Ничего лишнего. Лёгкий, летний сарафанчик для скромного праздника, на котором будут присутствовать самые близкие люди.

Я получила сообщение, что меня уже ждут и ускорила свои сборы. Вот и всё. Ещё полтора часа и я выйду замуж.

Предвкушение в купе с нервной дрожью не заставили себя долго ждать. В коридоре, стоя перед зеркалом, я даже начала сомневаться в принятом решении. И не было никого рядом, чтобы отговорить, или внушить уверенность.

Получив сообщение с заверением любви, я улыбнулась. Сердце затопило нежностью. После этого, я уже не сомневалась. Окинув себя немного придирчивым взором, я выпорхнула из дома.

У подъезда меня встретил Тим, держа букет из белых хризантем, нервно поправляя галстук.

По нему было заметно, как он сильно переживал, когда протягивал мне душистые цветы.

— Не передумала? — спросил он, радостно скалясь. Я же, счастливо вдыхая аромат,

помотала головой в знак отрицания.

— Наши почти все уже там, родители скоро подъедут, — сказал Тимофей, открывая мне дверь машины.

— Хорошо, — ответила я, пристёгиваясь.

— Ты точно не передумаешь? — опять меня спросил Тим, заводя машину. — А то назад не повезу.

— Точно, точно — рассмеялась я. — Уже точно не передумаю. Вези, давай!

— Ладно, — парень обречённо вздохнул и добавил:

— Поехали, делать из тебя замужнюю женщину, да, Рычёва?

Мне даже не верилось.

Не верилось, что мы встретились спустя столько лет. Смогли вернуть свои чувства.

И вот теперь, я в белом платье.

Когда мы подъехали, погода всё так же баловала жаркими лучами. Даже похвалила себя за предусмотрительность, видя, как мучаются девушки в своих пышных нарядах.

Одни обмахивались веерами, других обмахивали, чем придётся. Кто-то ещё умудрялся пить шампанское. В воздухе даже пахло арбузной свежестью, местами сигаретным дымом.

В общем, царила праздничная и радостная атмосфера.

В которую предстояло окунуться и мне.

Осталось только выдохнуть.

По пути мы заехали за Нелей, которая ждала нас с разноцветными воздушными шарами. В багажник их поместить не удалось, слишком уж их было много, пришлось запихивать в салон. Тима нервничал, сопел, но молчал. Букет, для сохранности, переместили в багажник. Вскоре мы с Нелей благополучно сели, я уже переместилась на заднее сидение, а Неля поближе к своему волосатику, как она его называла, когда Тим не слышит. Пока мы ехали, успели не только сделать несколько кадров, но и снять видео, предварительно развязав пару шаров, вдохнув гелий. Пропели песню из мультфильма "Чип и Дейл. Спешат на помощь", потрепали нашему добровольному водителю не только волосы, но и нервы. Плюс ко всему наши телефоны разрывались от звонков, на которые мы, со своими мультяшными голосами отвечать не рискнули. К концу поездки волосы электризовались уже у всех.

Когда мы припарковались, то выходить не торопились.

— Я первая не выйду. — Поставила друзей перед фактом.

— Это ещё почему? — спросила Неля, убирая шарики с обзора, хоть это было и не так просто.

— Я тоже не выйду, — ответил Тим, отгоняя приставучие шары, пытаясь привести волосы в порядок.

— Это ещё почему?! — удивлённо спросила я. — Ты же джентльмен, открой дамам дверь!

— Ага, я сейчас выйду, а вы возьмёте и уедите. — Окинул он нас грозным взглядом.

— Вот ещё! — фыркнула Неля. — Ладно! Я выхожу!

Отмахиваясь от шаров, она открыла дверь, и вышла. Глянула в зеркало, поправила свои локоны и одёрнула платье, Тим тоже не стал задерживаться. Открыл мне дверцу, я ему вручила ленты от шаров. Совместными усилиями мы их всё же вытащили.

— Юля, — напомнила о себе Неля, заглядывая в салон. — Через десять минут мы уже должны стоять у двери. Или ты передумала?

— Нет, просто собираюсь с мыслями. — Я пожала плечами. Потом посмотрела в зеркало заднего вида, шарики никакого видимого урона моей прически не принесли, макияж не пострадал.

— Собирайся быстрее, — рассмеялась она, — не дрейфь. Пошли уже.

Коллега протянула мне руку, вытаскивая под кроны деревьев. На полпути я вспомнила про цветы, забытые в багажнике. Вручив Неле шарики Тимофей побежал обратно, дав нам ценные указания не останавливаться. Когда стали подходить к главному входу, двери распахнулись, выпуская счастливую пару, с многочисленными родственниками, которые стали их обсыпать конфетти и рисом. Нам же спешно пришлось их обходить. Попав в прохладный холл, мы на минутку замешкались, нас тут же догнал Тимофей, повторно вручив мне букет.

Обведя взглядом помещение, я никого из наших не увидела. Даже холодильник прошёлся, что мы не туда приехали, или же все остальные, по ошибке, приехали не в то место. Но дверь открылась, и я увидела маму, которая кому-то звонила. Через секунду она увидела нас и сбросила звонок. Обняла, расцеловала, отругала за опоздание, в общем, досталось всем. И повела нас к той двери за которой был торжественный зал. Шарики еле протиснули, но оставлять их в коридоре не рискнули, хоть и после нас людей не наблюдалось. В коридоре нас ждал папа, нервно вышагивая от одной стенки к другой, увидев нас, он оживился. К нам подошла помощница, указав дверь, через которую нам проходить, когда заиграет музыка и удалилась. Не хотелось такой помпезности, но решили не лишать родителей такого момента. Мама же забрав Нелю с Тимом, потащила их в другую дверь, промучившись с шариками, они исчезли из поля зрения. Мы с папой даже не успели ничего обсудить, как заиграла музыка. По телу пошли мурашки, я даже испугалась немного. Перед глазами успело мысленно пролететь всё то, что было до этого момента.

— Здесь не занято? — спросил у меня знакомый голос. Моё сердце сделало пару тройку сальто и вернулось на место.

Не ожидая, или всё же подсознательно надеясь, я увидела улыбающегося Диму. В руках он держал длинную, бархатную коробочку, черного цвета. Я сглотнула. Обложили. Вот же! Надо было доверять своему внутреннему голосу.

Он уже присел напротив меня, не дожидаясь приглашения. Его пристальный взгляд начал нервировать, а сердце биться чаще. Вдруг стремительно стало жарко. Спустя минуту подошёл официант и поставил перед ним чашку с дымящим кофе и несколько пирожных. По ходу дела, кое-кто, здесь уже давно. Я прищурилась, постаралась даже ровно выдохнуть и хоть как-то унять своё волнение.

— Ты что здесь делаешь? — только и смогла спросить. А мысленно уже начала продумывать пути отступления, но как на зло, наш столик был в углу и не так-то просто можно было проскочить мимо.

— Хочу поговорить с тобой. — Ответил он, пробуя кофе.

— Не о чём! — обида всколыхнулась, прорвав тонкий лёд спокойствия. С одной стороны, хотелось выслушать его, а с другой — гордость. Злость. Хотелось сделать, как можно больнее. И когда я только успела стать такой мстительной? Поцеловать же его хотелось больше всего, но второй пункт про гордость, заставлял меня не двигаться с места.

— Это тебе, — не слушая меня, протянул мне коробочку.

— Я не принимаю дорогие подарки, от незнакомых людей.

А судя по упаковке, там явно было что-то из разряда выходящего. Похожее на браслет, или что-то в этом духе. Демонстративно сложила руки на груди. Стараясь не смотреть в его сторону, я стала рассматривать картину. Правда я так и не запомнила, что на ней было, взгляд не хотел фокусироваться.

— Да? — спросил Дима. С каким выражением лица он спрашивал, я не видела. Поэтому тоже ответила в таком тоне:

— Да.

Наш разговор зашёл в тупик, затянулась неловкая пауза, как вдруг, Дима встал на стул и крикнул:

— Народ! — я даже вздрогнула от неожиданности. — Она сказала "Да"!

Я на него смотрела и ничего не понимала. Начались овации, заиграла романтическая музыка.

Какого?!

Дима же спрыгнув со своего импровизированного пьедестала, наклонился ко мне, при этом открывая коробочку. А потом встал на одно колено. Вместо дорогого украшения, там была полоска бумаги, с надписью "Ты выйдешь за меня?".

Я потеряла не только дар речи, но и на какое-то мгновение способность мыслить. Тут нам принесли шампанское в бокалах, как и остальным гостям в зале. И это меня немного вывело из транса. И как обычно в нашем случае? Сначала действуй, а потом думай. Я вылила на него шипучий напиток и рванула к выходу, что есть силы. На улице, замешкавшись на пару секунд, думая, куда же дальше бежать, увидев кусты в паре метров от меня, направилась в их сторону. Мне повезло, что зелень уже была густой, а фонари не полностью освещали эту сторону. Я прижалась спиной к веткам, присев на корточки, прижимая сумку к груди. Сердце бешено колотилось, и я уже себя обзывала, за срыв, но что сделано, то сделано.

— Шикарно она тебя уделала, — услышала я голос того барабанщика, который чем-то был похож на Диму.

— Отвали! — судя по голосу, Дима был зол, как тысяча бизонов. Он пробежался в одну сторону, куда по идее я и намеревалась податься, потом пробежался в другую сторону. Растрепал свою шевелюру, он достал телефон и решил кое-кому позвонить. Я с ужасом начала искать свой, чтобы поставить на режим без звука, но пронесло. И прежде чем Дима ушёл, услышала я одно:

— Да, переходим к плану "Б".

Он ушёл. Я ещё минут пять пробыла в своём укрытии, а потом выползла, кряхтя, отряхиваясь от травы и листвы, пошла в сторону дома. Намереваясь утром уехать к родителям.

На тот момент, я совсем не придавала значения про план "Б". О чём очень, потом пожалела.

Добралась я до дома без проблем. По пути ещё раз пожалев о своём поступке, но он даже не извинился. Устроил это представление. И сильно просчитался, решив, что я брошусь ему на шею. Ха!

В общем, я уже собиралась на боковую, приоткрыв форточку, как раздался звук гитары, усиленный эхом в тысячу раз. Я даже скрипнула зубами. Потом заиграл мотив на мексиканский манер. Добавилась скрипка, маракасы и труба.

Таааак! Кто-то решил спеть серенаду кому-то? Мне стало смешно. Пока не начали петь. О, милая девушка!

Прекрасная роза!
Я здесь пред тобоююю!
Стою под окном!

О том, что это поёт Дима, мне хватило понять к концу куплета. Вспомнив его вопли в прошлый раз, когда мне хотелось удавиться.

О, милая Юлия!
Не будь так жестока!
Я очень страдаю,
Прошу об одном!

Эхо, усиленное тишиной, разносило музыку по округе. И то, что моё окно выходило на другую сторону дома, тише для других это не становилось. Время конечно, уже было не совсем позднее, но слушатели у этого ансамбля уже появились. И не все доброжелательно настроенные.

Прошу тебяяяя,
Простить меня!
Прошу тебяяяя,
Любить меня!
Прошу тебя, прошу тебя, прошуууу...

Допеть ему не дали. Одна из соседок начала поливать их из шланга, которым она периодически орошает свой мини садик под окном, крича на них, чтобы не смели топтать её цветы. Ребятам ничего не осталось, как ретироваться. Я же стояла у окна и улыбалась-ухмылялась. Слушать серенады всё же приятно.

Так я думала до того момента, пока они не стали петь у родительского дома. Собаки подвывали коллективу, делая выступление ещё более колоритным. Из-за лая всей песни я так и не дослушала, а она повторялась. Мой папа юмора не понял и грозился спустить добрейшую собаку на горе музыкантов.

Наутро к нам заскочил Тим, официально за спичками, а не официально предупредить. Что эти песнопения, пока только цветочки. Посоветовал поговорить с Димой, пока у этого придурка совсем крыша не поехала. Показав, где я видела его советы, закрыла за ним дверь.

В общем, этот измор уже продолжался неделю, даже соседи, кто меня не знал, считали своим долгом поучить жизни и простить этого болезного. А то слушать — сил больше нет. По утрам на дверях подъезда были расклеены разноцветные объявления. С надписью "Ты простишь меня?" и стрелочка к месту отрыва полоски, на которых было напечатано "Да".

На работу курьер каждый день приносил мне кактусы, выкинуть которые не поднималась рука, с записками в стихотворной форме, всё с той же просьбой о прощении.

Я позвонила ему уже после обеда, убрав Димин номер из чёрного списка. Согласилась с ним поговорить.

А дальше, начались частые встречи. Мы начали узнавать друг друга по-новому. Пока в один из вечеров, Дима, решив завязать шнурок, встал на одно колено, поймав мою руку, спросил:

— Ты выйдешь за меня?
Он поднялся с колен, всё так же держа мою руку.
И я сказала да!

А теперь, мы с папой проходим в торжественный зал, украшенный в персиковых тонах. Громко играет музыка, слышны щелчки фотоаппаратов, но всё идёт фоном. Я уже никого не

вижу, кроме Димы. И увидев его облегчение, смешанное с восторгом, я поняла, что действительно люблю его, а мои чувства — взаимны.

Ты моя Лунолика.

Ты мой луч во тьме.

Жизнь до тебя — безлика.

Без тебя я в огне.

Лишь с тобой я парю.

Выше синего неба.

Лишь тобой я живу.

На краю сильного ветра.

Ты моя — Лунолика!

Чары других забыты мной.

Только прошу простить меня,

Следую я за тобой!

Конец.